

БЫТЬ РУССКАГО НАРОДА.

ЧАСТЬ VI.

- I. ОБРЯДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.
- II. НЕДЪЯ ВАЙ.
- III. ПАСХА.
- IV. РУСАЛЬНАЯ НЕДЪЯ.
- V. СЕМЕНЬ.
- VI. ТРОЙЦЫНЬ ДЕНЬ.
- VII. ПЕРВОЕ АПРѢЯ.
- VIII. ПЕРВОЕ МАЯ.

Сост. А. Перещенки.

САНКТПЕТЕРБУРГъ:

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-ІЧЕВИХЪ ЗАВЕДЕНИЙ

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представляемо было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 3 апраля
1846 года.

Цензоръ А. Очкинъ.

I. ОБРЯДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Върованія людей въ верховное существо. Смѣщеніе праздниковъ съ языческими отправлениями. Царь горохъ или царь бобъ. Татьяна крещенская. Ксения полузимница или полуухлыбница. Евдокія свиститъ. Герасимъ грачевникъ. Сороки. Алексій Божій человѣкъ. Благовѣщеніе. Св. Антоній пѣнитель. — Іоаннъ воинъ; каратель воровъ. Жены мироносыцы. Юрьевъ день: значение Георгія и его подвига. Древнія названія Георгія и его отправленія. Измѣненія юрьевскихъ обычаевъ. Юрьевы сроки и некоторые посты. Власьевъ день. Волосъ божество. Св. Власій, земледельческій праздникъ. Опахивание. Іеремій запрягальникъ. Мавра разсадница. Св. Николай, хранитель отъ бѣдъ. Никита, стражъ гусей. Феодосія колосляница. Акилина гречишница. Борисъ и Глебъ грозные. Петръ рыболовъ. Прокопій жатвенникъ. Илья громовосный. Пантелеimonъ заживильный. Архидіаконъ Стефанъ. Фекла заревница. Сергій, хранитель курей. Божая матерь и Покровъ. Св. Пятница. Симеонъ и Іуда. Анастасія, хранительница овецъ. Кузьма-Демьянъ, безсребренники. Кузьминки. Екатерина женолавца. Василій великий. Пророкъ Наумъ. Спиридонъ, солнце-поворотъ. Савватій и Зосима, хранители пчелъ. Царь Давидъ, укротитель гигва. Заключеніе.

I.

ОБРЯДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Первоначальное состояніе людей было запечатлѣно върованіемъ людѣй въ верховное существо. Такое состояніе было су-
дьбою, сущностью и созданіемъ собственной вѣ-
ры, и ни одного не было гражданского общества, ко-
торое бы жило безъ своего верховного существа. По
понятію народовъ, такое существо могло отвращать
жестокіе удары отъ людей и хранить ихъ отъ бѣд-
ствий, благотворить добрымъ и карать злодѣевъ. Но
когда божественная вѣра просвѣтила языческіе умы,
тогда она повсюду сблизила гражданъ между собою.
Между тѣмъ разность обрядовъ вѣроисповѣданія созда-
ла особыя свои понятія, которыя, соответственно сте-
пени образованію народа, болѣе или менѣе утвер-
ждали крѣпость политическаго тѣла, потому во многихъ странахъ свѣта, доселъ сохранились въ простонародіи чествованія дней угодниковъ, известныхъ подъ
именемъ благотворителей или карателей, ибо они ма-
казываются, не уважающими ихъ святость, истреблені-
емъ хлѣба и травы на поляхъ: громомъ, молнией, дож-
демъ и засухою, или непосыпаютъ изобилие на бого-
боязливаго поселенника. — Простолюдины вообража-
ютъ, что угодники, обитая на небѣ, имѣютъ человѣчес-
кій видъ, одѣваются и живутъ тамъ, какъ люди; но
отличаются отъ нихъ тѣмъ, что постоянно находятся

въ дружбѣ между ангелами и добрыми людьми, и нисходять на землю, чтобы смотрѣть за поведеніемъ и трудолюбiemъ посланъ. Таковыя угодники могутъ привимать на себя разные виды, являться среди грома и бурь въ молниеносныхъ одеждахъ, или на конѣ верхомъ; или парящими на облакахъ въ видѣ ангеловъ. Народъ увѣренный, что ничего не совершается безъ предстательства святыхъ, приносить имъ жертвы и оказываетъ почести совершению Божескія. Въ дни угодниковъ не работаетъ, боясь прогнѣвить ихъ. Крестьянинъ скорѣе согласится работать въ другой церковный праздникъ, нежели въ день праздника своего святого. Каждая деревня, каждый городъ, или лучше сказать, каждый приходъ имѣеть своего защитника. Простосердечіе Русскихъ не простиралось однако такъ далеко, какъ католиковъ. Священники римскіе съ намѣреніемъ поддерживали вѣрованіе до фанатизма, и подкрѣпляли суевѣрія до безумной невѣроятности. Чтобы яснѣе это понять, то скажемъ, что католическое духовенство заставляло народъ оказывать чествованія, гораздо болѣе папамъ, нежели святымъ, — чествованія равнаго Богу. Кто бы этому могъ повѣрить? Пусть бы не просвѣщенные богословы папу, но это дѣлали просвѣтители и блестящіи христіянъ, какъ называются себя католическіе отцы, которые вкореняли еще общее мнѣніе, что власть папъ выше царей самодержавныхъ; что папы раздаютъ земныя и небесныя блага, что они могутъ низводить монарховъ съ престола, возмушать противу нихъ гражданъ, разрѣшать ихъ отъ присяги въ вѣрности, раздавать земли, государства и всѣ обитатели мира, суть подданные папъ. Эти мнѣнія подтвердили во всей силѣ, папы: Бонифацій VIII, Григорій VII Гильдебрандъ и Александръ VI. — Іезуитъ Азаріо утверж-

дамъ, что папа непосредственно получаетъ власть отъ Бога; Коего онъ есть намѣстникъ на землѣ, а всѣ государи признаютъ престолъ отъ папы. На канунѣ Р. Х. папа благословлялъ мечъ и посыпалъ государю, въ озnamенованіе, что папѣ дана власть на землѣ и на небѣ: карать и миловать. Монахъ Граціанъ писалъ, что папа есть солнце; а императоръ луна. Леонъ Альбій говорить, въ сочиненіи своемъ *de regreca consensu*: папа ни отъ кого не зависитъ, онъ судить весь міръ, а самъ не судится ни кѣмъ. Хотя бы онъ несправедливо управлялъ, должно ему повиноваться; онъ издастъ законы, перемѣняетъ ихъ по своей волѣ и опредѣляетъ самую вѣру. Хотя бы онъ хотѣлъ заблудиться, однако никакъ не можетъ, потому что онъ не причастенъ слабостямъ. Если бы ангелъ указалъ ему, то онъ не сдѣлалъ бы, потому что онъ имѣть власть Іисуса Христа. Онъ даже долженъ предавать смерти противныхъ его мнѣнію, и сожигать.—Предлагали даже вопросы богословамъ на рѣшеніе: можетъ ли папа раздавать повелѣнія ангеламъ? Кто милостивѣ: папа или Христосъ? Богословы не знали, какъ решить; долго разсуждали, спорили и потомъ сами впали въ сомнѣніе: точно ли папа простой человѣкъ, или какъ Іисусъ Христосъ?—Наконецъ рѣшили, что папа не есть Богъ и не человѣкъ, но средина между ними: имѣть естество божеское и человѣческое. — Другіе говорили, что папа совсѣмъ не человѣкъ, но Божій намѣстникъ. Августинъ Стеуръ, папскій библіотекарь, первый сказалъ: *папа есть Богъ на землѣ*. Феликсъ увѣралъ, что папа безгрѣшень, какъ Богъ, и можетъ все творить, какъ Богъ. Папа есть начало всѣхъ началь, почему не должно изслѣдовать его могущества, когда не изслѣдовано начало. Людовикъ Гомесь утверждалъ: папа можетъ неправедное сдѣлать праведнымъ. Барбарій пи-

саль, что папа выше всякаго права и что онъ все можегъ дѣлать противу права. Белларминъ проповѣдалъ, что еслибы папа укрѣплялъ пороки, а добродѣтель изгонялъ; то церковь должна вѣрить, что пороки суть добро а добродѣтель зло.

Таковыми ученіями были напоены сердца несчастныхъ католиковъ, которые почитали святыхъ гораздо менѣе, нежели папъ. (*) Цѣлая Европа томилась въ дикой неволѣ заблужденій до XVI вѣка и народъ католическій содѣлался суевѣромъ до вступленія, но Русскій никогда не доходилъ до такого богоопочитанія: онъ любилъ священниковъ, какъ своихъ наставниковъ, чтіль и чтить угодниковъ Богіихъ за ихъ святыя дѣла, и отнюдь не ставить ихъ не только выше Бога, но выше самыхъ ангеловъ. Онъ очень хорошо знаетъ, что все это есть твореніе рукъ Божіихъ, и потому, воздавай почитаніе угодникамъ, чествуетъ въ нихъ величіе Божіе.

Смѣш-
ние пре-
зда въ
коры от-
лично-
стей от-
правле-
ния.

Многіе праздники и забавы, смѣшаны съ языческими отправленіями. Греки и Римляне означивали свое празднество радостю, чрезъ принесеніе жертвъ, христіане же запечатлѣли святостию религіи; но все праздники, у всѣхъ народовъ, отличаются состояніемъ государства, его образованностю, его жизнью, привычками и страстями, изъ коихъ нечувствительно проистекаютъ измѣненія. Земледѣльцы и воины, просвѣщенные люди и дикари, имѣютъ разныя понятія о своихъ торжествахъ, но радость, при встрѣчѣ праздника, гораздо продолжительнѣе въ престонародіи, нежели въ высшемъ сословіи.

Самые дни повсемѣстнаго празднства, приворожен-

(*) Болтнъ : Примѣч. на истор. Леклерка т. 1. с. 140-145.

ны къ мѣстности и времени. — Въ глубокой древности они совпадали со днями народныхъ судовъ и торговъ, срочными работами и мировыми сдѣлками. Понходу они, составляя отдохновеніе отъ работъ, сдѣлались извѣстными подъ именемъ праздниковъ (‘)

Первые пастыри нашей церкви, ревностно потребляли идоловъ и суевѣрныхъ вѣрованія, между тѣмъ языческія заблужденія не отставали отъ своихъ привычекъ. Татарское владычество возобновило суевѣрные обряды. Пасхалскіе обычая, кобы бѣсовскія, игры, радукицы, русалье и кудесничество, запрещенные Стоглавомъ, не могли быть совершенно искоренены. — Что въ одномъ мѣстѣ выходило въ употребленія, по мѣрѣ развитія чистоты нравовъ, то въ другомъ существовалось съ упорствомъ. — Понынѣ Волосъ считается хранителемъ скотовъ, канунъ Ивановскаго дня, купалою и производителемъ земныхъ плодовъ; Артемика, слыветъ купальницею. — Лѣши суть страшалища людей; полевые, жители полей; домовой дѣдушка, есть стражъ домовъ; ярило, участникъ страстей. — Пророкъ Илія превращенъ въ небесную грозу, св. Іеремія въ запрагальника, св. Феодосія въ колосаницу и проч., — всѣ они носятъ отпечатокъ превратныхъ понятій народа.

Отъ чего народъ далъ особыя названія праздникамъ

(‘) Праздникъ означаетъ свободное отъ всѣхъ занятій время а совершение или способъ, какъ отправляютъ его, называется торжествомъ, которое заключается въ обрядѣ болѣе или менѣе шумномъ или таинственномъ. — Иные думаютъ, что торжество происходитъ отъ свѣоготескаго слова *торгъ* (*torg*), которое обратилось потомъ въ нашъ торгъ. По словопроизводству нельзя утверждать, но оно очень вѣроятно, потому что торгъ всегда сближалъ людей между собою и велъ ихъ, хотя москвицъ путемъ, къ взаимной радости.

камъ? — Славяне, издревле земледѣльческій народъ, нынѣ въ язычествѣ своихъ боговъ покровителей, которые, по мнѣнію ихъ, споспѣшствовали имъ благо-состоянію, какъ въ полѣ, такъ и въ семейномъ бытѣ. Со введеніемъ христіанской вѣры, они долго уклонялись отъ чествованія церковныхъ праздниковъ. Правительственная власть употребляла усилія, а суетліе и преданность къ старымъ обычаямъ, слили съ христіанскими понятіями языческой чествованія, потому къ имѣванью многихъ святыхъ, придали свои особыя значенія и прозвания.

Если присоединить къ этому закоренѣлые предразсудки, суетліе толки по разнымъ примѣтамъ, воющіи и дѣйствіямъ, извлекаемымъ изъ явлений природы и дѣйствій человѣка; (*) то все это суть слѣдст-

(*) Вотъ нѣсколько примеровъ изъ предразсудковъ

I. Звенитъ въ ухѣ.

Когда звенитъ въ ухѣ, тогда должно перекреститься, и винограда не загадывать, какъ поступаютъ другіе: потому что ангелъ хранитель записываетъ въ то время грѣхи въ книгу жизни, и представляетъ Богу; при запискѣ ихъ онъ спорить съ дьяволомъ, и кто не перекрестится, тогда ангелъ уступаетъ сатанѣ душу и отходитъ отъ нея съ рѣданіемъ.

2. О преимуществѣ одного плеча передъ другимъ.

У каждого изъ насъ сидитъ въ правомъ плечѣ ангелъ хранитель, а въ лѣвомъ дьяволь; первый ведетъ къ добру а второй ко злу.

4. Пѣніе куръ по пѣтушиному.

Если куры поютъ по пѣтушиному, особенно щипцата, то

віл того состоянія, въ какомъ находился народъ нашъ до образованія свеого. Но, не должно думать, чтобы одинъ нашъ народъ былъ преданъ предразсудочнымъ истолковаваніямъ, — это общая черта простого сословія

считается не добрымъ предзнаменованіемъ, — непремѣнно случится въ домѣ несчастіе, которое отвратить только можно: сказать курицу или цыпленка, изрѣть имъ отъ передняго угла стѣны до порога, и гдѣ какая часть тела лежеть, ту отрубить: прійдется голова, — голову; прійдется хвостъ, — хвостъ. Думаютъ, что тутъ то кроется зловѣшій духъ. — Другое, услышавъ пѣніе куряды или цыпленка, отвѣчаютъ ему: *на свою голову!* и немедленно варѣзываютъ.

4. Распусканіе дуба, и цвѣтеніе черемухи и серены.

Когда распускается дубъ или его отростки, равно когда разцвѣтаетъ черемуха и серена, тогда появляется холода. Если весна холодная, то приписываютъ ея дѣйствіе этимъ степеніямъ.

5. Вой собакъ.

Въ какую сторону воють собаки, въ той сторонѣ быть по-жару: если передъ домомъ, то въ домѣ. Если собака воетъ передъ окошками, особенно больного, то непремѣнно смерть ему. Вообще вой собакъ считаютъ дурнымъ знакомъ.

6. Заець, священникъ, похороны и ведра пустыя.

Если перебѣгнуть дорогу заець или перейдеть священникъ, то случится не доброе. Чтобы отвратить несчастіе, надобно переломить прутикъ на двоє, и каждую половину бросить на обѣ стороны; но обороны отъ священника никакой нѣть. Равномѣрно предзнаменуется несчастіе, если священникъ поставить свою палку въ передній уголъ. — Встрѣчу съ священникомъ, принимающую въ простонародіи за худое предзнаменованіе, неизвѣснѣе объяснить можно какъ твѣмъ, что Владимиръ I.

во всѣхъ государствахъ. Взглядите на нынѣшнее сословіе среди самыхъ просвѣщеннѣйшихъ странъ, и тамъ найдете тысячи нелѣпыхъ вѣрованій. Но чувству всегда отрадно чествовать празднества, съ обрядными от-

---

облемъ духовенство особымъ властію, отъ чего священники сдѣляли тогда судьей, и что первые христіане Руссы были подвергаемы ими наказанію, за невыполненіе христіянскіхъ обязанностей. — Встречу съ похоронами и пустыми ведрами, всегда объясняютъ и въ злополучію. Иные, повстрѣчавшись съ священникомъ, особенно съ похоронами, до того теряются, что бросаетъ ихъ въ поть, блѣдишутъ, или бѣжать отъ испуга домой и молятся Богу объ отвращеніи несчастія. Въ тотъ день не выходятъ уже изъ дома. — Встрѣчу съ пустыми ведрами истолковываются, что начатое дѣло будетъ пустое и не исполнится.

7. О дичи.

* Многіе ви за что не станутъ есть дичи, и почитаютъ того безразсуднымъ, кто бѣсть ее. Другіе не едятъ ничего застрѣленного или убитого, а непремѣнно должно быть зарвано. Застрѣленную дичь потому считаютъ къ употребленію грешнымъ, что она птица вольная: Богъ ее кормить и Богъ бережетъ ее, и не должно того есть, чего не выкорнилъ самъ.

8. Стриженіе овецъ.

Кто острижетъ овецъ до Семенова дня, у того овцы не будуть мерзнуть во всю зиму; а кто не острижетъ, у того зов перемерзнуть.

9. Подсолнечные зерна.

Старые люди не позволяютъ грызть зерна изъ подсолнечника, будтобы грызущіе ихъ, даютъ противное Богородицѣ.

правленіямъ, какъ бы они ни казались несогласными съ чистотою истины. Благочестіе управляетъ человѣкомъ, а это не только сладостно, но утѣшительно для него. Встрѣчаемыя же многія суетыя отиравленія, при

---

10. Киданіе денегъ и хлѣба.

Утверждаютъ, что бросаетъ деньги во время игры, или хлѣбъ послѣ обѣда, или въ другое время; тотъ гнѣвнѣтъ Іисуса Христа.

11. Каша.

Если стоящая въ печке каша, выйдетъ вонъ; то случится въ домѣ несчастіе.

12. Воздушныя явленія.

Если поселенцу случится увидѣть саверное сіяніе, огненные столбы, блуждающіе огни въ комету, то они наводить на него трепетъ: о旣, по его мнѣнію, означаютъ не къ добру. Явленіе кометъ для нихъ всего ужаснѣе; они предвѣщаютъ бѣдствія людямъ: войну, голодъ, моровую избу и наконецъ представление света. Въ блуждающихъ огняхъ видѣть вертящуюся нечистую силу.

13. Огонь на могилахъ.

Часто бываетъ видно, около могиль, блескъ огня, который иногда поднимается шаромъ съ искрами, иногда блеститъ звѣздачкою или въ родѣ свечи. Тогда заключаютъ, что это скитаются по свету душа умершаго безъ покаянія, не зная, что это происходитъ отъ накопленія фосфорическихъ веществъ.

14. Слезы мельника съ чортомъ.

Утверждаютъ до слезъ, что вслѣдъ мельника имѣть сношеніе съ дьяволомъ; если же дружеское, то покрайней мѣрѣ видится

совершением празднествъ, должно привносить простоту нравовъ, а отнюдь не упорному и закоренѣлому народу, который будтобы не желаетъ выйти изъ невѣжества. Нѣть, образованіе не достигло еще до всего народа, да-

---

сь имъ, когда захочетъ; но лучшее время для свиданія, это полвѣтъ, въ которую онъ съ нимъ бесѣдуєтъ, а днемъ перешептывается, глядя въ глубину воды, подъ колесомъ; что мельникъ посыпаетъ чорту, однѣ разъ въ годъ подарокъ,—откориценню черную свинью, и если этого онъ не сдѣлаетъ, то дьяволъ разрываетъ сначала его плотину, которую не можетъ насыпать ни одинъ мельникъ безъ его пособія, и наконецъ замучиваетъ его во снахъ.

15. Крикъ ворона и филина.

Если каркастъ воронъ на чіемъ либо лошѣ, то въ этомъ домѣ умреть комунибудь. Тоже самое, если кричить филинъ, особенно когда садится на крестъ церкви. Тогда все уверяютъ, что въ томъ приходѣ умреть непременно ктонибудь изъ церковно-служителей, —

16. Зимнее ублѣжище ласточекъ.

Накоторые утверждаютъ, что ласточки улетаютъ зимой на небо, а другіе уверяютъ, что они кроются зимою въ колодезяхъ или озерахъ, сцепившись ногами другъ за друга.

17. Ласточкино сердце.

У кого въ дому вѣсть ласточка гнѣздо, тотъ называется благодатнымъ. Если кто выйметъ изъ ласточки сердце, и будетъ носить его при себѣ, тотъ будетъ любимъ всѣми, особенно женщинами.

18. Летучая мышь.

Когда летучая мышь вымернетъ у кого либо волось изъ

же въ такой степени, чтобы половина его знала чи-
тать и писать.

Излишне было бы утверждать, что изекаженным об-
рядным празднества не останутся навсегда въ просто-

головы, и положить его на сухое дерево; тотъ весь иссохнетъ
и умретъ.

19. Возвращеніе съ половины дороги.

Если кто съ половины дороги, или и менѣе, возвратится
домой за вещью имъ забытою; тотъ не будетъ иметь усніха
въ начатомъ иль дала.

20. Сорока и кошка.

Щекотаніе сороки и умываше кошки, означаютъ прибытіе
гостей. Но когда валяется кошка, тогда означаетъ наступленіе
вагра.

21. Качаніе лошади.

По тому мѣсту, где качалась лошадь, не должно ходить и
ничего лить, чтобы не пристала къ талу немочь: чесотка и
лешан.

20. Чесаніе глаза, переносицы, кончика носа, усы и губы.

Когда чешутся глаза, тогда будешь плакать; переносица, —
услышишь объ умершемъ; кончикъ носа—будешь пить водку,
а усы или губы, целоваться съ кемъ нибудь.

23. Чакуша.

Кто найдетъ чакушу, тотъ долженъ бросить ее подъ печь,
тогда не появятся въ избѣ ни сверчки, ни тараканы.

изродів: уже измінилось много съ того времени; когда появились хорошие пастыри; когда обиженіе прошло въ избы, а образованіе начинаетъ действовать по-

---

24. Икакіе.

Кому икается, тотъ думаетъ, что ебъ немъ вспоминаютъ знакомые или родные. — При икавії, какъ равно при зевавії, крестятся, чтобы чортъ не выѣзъ въ душу.

25. Молоко.

Не подавай на столъ молока, которое стояло въ непокрытомъ кувшинѣ, потому что нечистая сила уже пила изъ него. — Убавится молока въ коровѣ, если перебѣгть черезъ кувшинъ авэрокъ ластка.

26. Соль и ножъ.

Не виокай и не бери изъ соловин соль виасть, съ кѣмъ бы то избыло, и не дари никого ножемъ, иначе поссоришься. Въ первомъ случаѣ, чтобы избавиться отъ ссоры, надобно засмѣяться обонимъ, а во второмъ, давая ножъ, сказать: чуръ этого ножа.

27. Образъ и крестъ.

Дурной знакъ, кто дарить кого либо образомъ или крестомъ, — непременно къ смерти получившаго.

28. Кольцо и перстень.

Кто дарить кольцемъ или перстнемъ молодую девушки, тому не жениться на ней.

29. Покупка лошади и коровы.

У кого черные волосы, тотъ не долженъ покупать сивой

всюду, хотя надалека. Но что особенные обряды празднества, много уже измѣнены, то это можно видѣть изъ отправлений ихъ: въ сныхъ мѣстахъ они или оставлены, или уже соединены съ чистотою Евангелия; или,

---

лошади, — она убажитъ отъ него, или уворуетъ ее.—Кто купилъ корову, тотъ пронеси ее въ свой дворъ въ калитку, чрезъ положенный носъ. При покупкѣ какой бы то ни было скотины, надобно спрашивать про ихъ недостатки: когда они объявятся, тогда уничтожатся пороки, какъ то: уважество, дѣнь, подниманіе на дыбы и брыканіе. —

30. Лихоманка и желтуха.

Кого бьетъ лихоманка, тотъ окуни себя копытомъ; а у кого желтуха, смотри на живую щуку въ водѣ,—все пройдетъ.—Многіе думаютъ прогнать лихорадку искугомъ, потому винегретъ бросаются на больного съ ножемъ или прицѣливаются ружьемъ. Одинъ мужъ, желая избавить свою жену отъ лихоманки, схватилъ ружье и сталъ цѣлить въ нее. Она начала кричать онъ нарочно приблизился, чтобы напугать ее сильнее; она стала больше кричать, а онъ еще больше сталъ пугать, прицѣливаться, вертеть ружьемъ, и во время шутокъ, курокъ спрыгнулъ и жена упала: онъ убилъ ее. — Вотъ способъ изгнанія лихоманки! — По разнымъ мѣстамъ даютъ ей разные названія, а именно: трасучки, трасавчи, комухи, комахи, Величаются еще Лихоманкой Ивановой, чтобы она не обидѣлась, или бояться назвать, чтобы она не растрескала еще болѣе. Въ Малороссії названія происходятъ отъ мѣста полученія, наимен. подтыльница, когда она нападетъ на сонного человѣка подъ тыномъ (плетениемъ); верстемщица, когда праха допрязла до лихорадки; мосса, полученная отъ саша на гавоздной кучѣ; стекна, полученная на стекѣ; садовая огородная, крыничная, (коюдичная), рясна и т. п. — Сохранилось повсюдное повѣрье, что у лихорадки девять крылатыхъ сестеръ, коникъ нечистый духъ спускается съ цепей, чтобы помочить людей. — Если лихорадка пролетомъ коснется губъ, то она обмечутся, а если она коснется до всего человека, то нача-

что въ одномъ мѣстѣ чувствуется особенно, то въ другомъ уже со всѣмъ неизгѣбно.

Царь-го-
рода или
царя-
боя. У католиковъ существуетъ праздникъ трехъ царей (января 6, по нов. исчисл.), который совпадаетъ съ

деть трясаница; но чтобы она не возвратилась къ больному, то ему надобно намазать свое лице сажей,—этого она пугается.—Иные переодѣваются въ вывороченное или чужое платье, чтобы она не узнала; перевѣжаютъ тихомолкомъ изъ дома въ домъ, чтобы она не нашла его; пишутъ на дверахъ и окнахъ, безъ въ-дома больного : *дома пѣтъ*, чтобы этимъ обмануть лихорадку и спрятать отъ нее больного, котораго потомъ окуриваютъ его же паромъ.—Въ предохраненіе еще отъ лихорадки, носить на шею змѣиную или ужовую кожу, ожерелье изъ змѣиныхъ головокъ или восковые шарики, наѣзанные изъ страстной свѣчи. —

31. Яйца.

Грахъ есть яйца, смесенные до масляницы.

32. Ковшъ банный.

Грѣхъ великий, кто пьетъ изъ ковша, который употребляется въ бани при сливаніи воды на тѣло.

33. Украденная собака.

Кто украдъ собаку, тотъ смирай ея хвостъ ниткою, — тогда она не уѣжать.

34. Насѣдка.

Когда насѣдка сидѣть на яйцахъ, и въ то время умретъ кто нибудь, тогда замираютъ ея яйца.

35. Вертлюкіе вихри.

Если внезапно поднимается вихрь, или закружится вѣтеръ

напоминъ Рождествомъ Христовымъ. — Съверо-западная часть Германіи и вообще всѣ послѣдователи католицизма, долгое время чествовали этотъ праздникъ, какъ средину зимы и начало нового года. Это

клубокъ: то должно воткнуть въ его средину ножъ и прошептать: да воскреснетъ Богъ и растечется врази Его! — Или: съ нами Богъ! — Вергашійся сдѣлъ дьяволъ; застонетъ и побѣжитъ собакою или кошкою, или оборотится въ рѣдьму. — Тогда бей ее! — Убьешь, будешь счастливъ; не убьешь, она побѣжитъ сорокою и скроется. —

36. Паукъ.

Спускается паукъ и прямо предъ вами, — будетъ гость неожиданный, или получится неожиданно радостная вѣсть, письмо, деньги, цервишевіе, награда и т. п.

37. Свистѣ.

Свистѣтъ сверчокъ въ комнатѣ, — не къ добруму. Кто свистѣтъ въ избѣ, — новый земельный владѣніе въ опустѣвшемъ домѣ. При свистѣ старые люди блазнеютъ, крестятся и говорятъ: съ нами Богъ! — Они думаютъ, а старуди уверяютъ до сдѣлъ, что отъ сминающихъ свистѣть нечистая сила.

38. На кудыкину голову.

Вопросъ куда, почитается многими дурнымъ предвиціемъ; Если кто собрался въ дорогу и проходящій спросить ело: куда собрался вѣхать? или идущаго: куда идешъ? то последній отвѣтитъ: на кудыкину голову! — выражая этимъ: чтобы прошла твоя голова, спрашивавшая куда. Потому что ему сказывало бы спросить: далеко ли лѣдешь? или: далеко ли идешь? — Многіе боятся произнести куда, находя въ немъ связь съ нечистой силой. Вопрошенній при отъѣзда, откладываетъ свою поездку до утра, а идущій воротится назадъ, прокорчива съ досадой.

время года десерть называлась наимандровской полуострѣй, большой новой годъ, и бобовой праздникъ. ..^(*) Название перваго произошло отъ того, что тогда совершили торжественные обряды, при наступлениі нового года, и забавлялись святочными переряживаніями, а название послѣдняго отъ обычая подавать, въ этотъ день, первое блюдо съ бобами. Кто первый получалъ его, тотъ назывался царемъ боба. — У насъ въ Россіи есть обычай подавать, въ большихъ праздникахъ, жареный на сковородѣ горохъ, разумѣется между простолюдинами, печь пироги съ горохомъ или варить кашу по поламъ съ горохомъ. — Послѣднее болѣе происходит въ Малороссіи, но это и тамъ не есть всеобщее обыкновеніе, а одно мѣстное. — Жареный или какъ называютъ въ Малороссіи смаженый горохъ и каша съ горохомъ, есть очень вкусное кушанье. — Употребленіе же гороха такъ древнее, что говорятъ о какомъ либо вѣнчаніи имъ событий, обыкновенно выражаются: о, это было за царя гороха, или со временемъ царя гороха. Можно думать, что горохъ былъ любимѣшъ и обыкновеннѣшъ кушаньемъ въ самое древнее время; что онъ замѣнилъ долгое время зерновый хлѣбъ. Донынѣ же гороховой муки некутъ лепешки и гороховаки; даютъ кисель и пр. Принять въ соображеніе глубокую давность употребленія гороха, можно сказать приблизительно къ истинѣ, что самое название царя гороха произошло отъ господствовавшаго употребленія гороха. —

Нѣкоторые находятъ въ царѣ-горохѣ исторической ивѣй, но эта сказка, выдуманная простодушными наивношками. —

(*) Das groÙe neue Jahr und Weihenfest.

Татьяна изречена крестьянкою потому, что въ это время стоять большие морозы и по съ празднику (голова-ра 12) замѣчаютъ обѣ урожаѣ и неурожаѣ: если бы-
ваетъ морозъ въ небо яснее, то означаетъ урожай; со-
зи вѣтъ гнѣвный вѣтеръ (южный) или вѣтъ темная
мачта, то будетъ засуха и неурожай.

Татьяна
предсказ.
голова 12.

Въ этотъ день заключаютъ обѣ урожаѣ и о цѣнахъ на хлѣбъ, на весь предстоящій годъ. Если цѣны поднимут-
ся, то хлѣбъ будетъ дорогъ; если не поднимутся, то хлѣбъ будетъ дешевъ. —

Едокія смигти, говорить простолюдинъ. Многія животные пробуждаются тогда отъ зимняго сна, и своимъ сенестомъ и крикомъ возвѣщаютъ о наступле-
ніи весны. Въ Россіи прежде всѣхъ возвѣщаетъ весну сурокъ, называемый въ Малороссіи байбакъ.

Въ день преподобн. Герасима прилетаютъ грачи съ теплыхъ иѣть, которые возвѣщаютъ собою на-
ступленіе осени. Въ означеніи этого пекутъ изъ тѣлъ грачи.

Въ великій постъ наступаетъ день сорока мученикъ Сорока.
ночи, называемыи въ простонародіи сороки. Они
иногда раздѣляютъ посты по половѣ. На кашу въ сорока мучениковъ, матери не даютъ спать дѣтямъ своимъ, заставляя ихъ слушать, какъ переломится постъ, и саны утверждаютъ, что слышали, какъ они треснули по половѣ. — Въ этомъ они убѣряютъ дѣ-
тей, просящихъ скромной пищи, которую имъ не да-
ютъ, говоря имъ, что уже говѣть не долго. — Ребяташекъ покрываютъ еще рѣшетомъ и бьютъ сверху палкой, чтобы они слышали, какъ переломится постъ половѣ.

По среди великаго поста пекутъ еще кресты, въ этиими крестами сажаютъ кого либо на ночь на печь,
чтобы она подслушивала, какъ перейдетъ половина

Кесон
полузен-
тана для
полуль-
бакъ.
голова 24.

Кадочія
о съ по-
тѣтъ.
нарт. 4.

Гор-
скіи
грачи-
настъ.
нарт. 4.

Сорока.
нарт. 5.

поста.. Когда чтонибудь треснетъ въ передвижь узлы избы, тогда означаетъ, что поетъ перешелъ свою средину. Другое помнить престы по числу мужескаго поста въ семействѣ, не исключая малолѣтнихъ, и одни деревянный или хлѣбный крестъ запекаютъ въ пшеничной лепешкѣ: кому она достанется, тогдѣ долженъ засѣять ею хлѣбъ въ сѣлѣющую весну.—Есть обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что дѣти, взѣмъ на крошки съ жаворонками, печеными изъ пшеничной муки, съ крикомъ зовутъ къ себѣ весну и жаворонковъ. Въ седьмой день праздника пекутъ изъ тѣста жаворонки, въ напоминаніе того, что они прилетаютъ къ этому времени. — Говорятъ, что въ этотъ день сорока кладеть въ свое гнѣзда 40 палочекъ. —

Хлѣбныя изображенія дѣлаются еще въ воспоминаніе подвиговъ Іоанна снискальца лѣстницы (март. 30), и потому въ честь его пекутъ пшеничныя маленькия лѣстницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (саратовской губерніи, аткарскаго уѣзда, въ селѣ Судачьемъ) пекутъ женщины пироги, которые украшаются поперечь лѣстницами перекладинами, и это речееніе называется лѣстничками. Ихъ приносятъ въ церковь, послѣ обѣдни; слѣдуетъ надъ ними молебенъ съ водоосвященіемъ, а народъ окропляется ею водой. Часть лѣстничекъ остается въ колызу священнослужителей, а остальное отдаётся имѣющимъ. — Іконы пекутъ сїи въ день Вознесенія. Иисусъ Христъ. Значеніе этого обычая есть мыслотыня, которая есть лѣстница духовная для восхода души на небо.

Алексей Боній чехо-жи (*), жилъ въ Римѣ въ V столѣтіи. Будучи юношемъ въ возрастѣ 17.

шю, онъ проводилъ дни и ночи въ моленіи, и когда его обручили съ дочерью царскою, тогда онъ, въ день самой свадьбы, оставилъ ее: бѣжалъ изъ родительского дома и отправился чрезъ Киликию въ малую Азію. — Буря застигла его на морѣ; онъ былъ выброшенъ на берегъ и въ руинахъ нищаго прибываъ въ свой домъ, — гдѣ его не узнали, но дали пріютъ. Онъ во всю жизнь ходилъ нищимъ и постоянно молился Всевышнему. Около 27 лѣтъ провелъ онъ скрытно у своихъ родителей, которые только послѣ смерти его узнали, что онъ былъ вѣтъ сынъ. Примѣрное его благочестіе, отреченіе отъ земныхъ сокровищъ и суетной славы, и памятное служеніе одному Богу,увѣковѣчили его добродѣтеля, съ названіемъ Божіяго человѣка. —

Нѣкоторые смѣшиваютъ Алексія митрополита московскаго, жившаго въ XIV вѣкѣ, съ св. Алексіемъ. Нашъ Алексій былъ сынъ богатаго черниговскаго боярина Федора Бяконта и крестникъ В. К. Ioanna калиты. Онъ такъ же прославился святостію и услугами, оказанными имъ отечеству. Между многими примѣрами, достаточно привести одинъ. Когда Тайдула, жена хана Чанибека, страдала тяжкою болѣзнею; тогда ханъ писалъ къ В. К. Ioанну II. «мы слышали, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго попа вашего: да испросить же онъ здравіе моей супругѣ» — Св. Алексій поѣхалъ въ орду (въ 1357 г.), съ надеждою на Бога. — Тайдула выздоровѣла отъ его молитвъ и прозрѣла. — Это чудо, прославило его еще болѣе. При жизни называли его святымъ, а послѣ смерти это прозваніе утвердилось за нимъ навсегда. —

Въ простонародіи говорятъ, что со дня праздника

Алексея Божиего человека, разверзаются все подземные потохи. Говорят еще: Алексея съ горъ потока. Это значитъ, что въ день этого святаго (марта 17) начнется течь вода съ горъ. Или: съ горъ вода а рыба со стану. Въ это время рыба трогается съ заморья и трется подъ берегами. (')

Благовѣщеніе. Праздникъ Благовѣщенія, севершаемый ведѣ единственно, соединенъ съ иѣкоторыми особенностями.

мар. 25. По хорошему его дню, судить о хорошей весне и замѣчаютъ: каково было Благовѣщеніе, таковъ будетъ первый день Пасхи. Замѣ чаютъ еще, если въ Благовѣщеніе морозъ, то будетъ много огурцовъ. Въ орловской и калужской губерніяхъ священники деревенскіе скутуть, на праздникъ Благовѣщенія, просвиры изъ простой ржаной муки, собранной отъ поселянъ. Ихъ раздаются послѣ обѣда, по иѣсколько: мужикъ сѣдаетъ на тощахъ одну или двѣ, а прочія оставляются для заѣва хлѣба. Во время заѣва онъ вынимаетъ изъ пазухи Благовѣщенскую просвирку, простиится и сѣдаетъ ее; потомъ начинаетъ заѣвать воле. Старые люди говорятъ, что въ день Благовѣщенія

(') Простолюдины замѣ чаютъ, что въ день Маріи египетской (апр. 1.) горятъ снѣга и играютъ сораги, отъ того говорить: зажги снѣга, замгрей овражки.—Въ день св. Иродіона (апр. 8) говорить: заставь соху, пора лакать овесь. Замѣ чаютъ еще, когда заквакаютъ лягушки, тогда пора сѣять овесь; когда появятся крылатые муравьи, тогда начинаютъ сають овесь. Овесь састь хоть въ воду, да впору; а рожь подожди часокъ, да посыпь въ песокъ. — Снѣгу много, хлѣба много.— Въ великий четвертъ морозъ, текъ и подъ кустомъ овесь, а осинъ въ заѣву, т. е. не варь всходить съ осени.—Въ день муч. Ирины (апр. 16.) подмываются берега, отъ того говорить съ Ириной разрой берега.

шіл, какъ въ первый день Пасхи, играетъ солнце предъ восходомъ. Матушки и бабушки посыпаютъ въ просонахъ дѣтей смокъ и заучатъ, посмотрѣть на это удивительное явленіе, но они никогда не видятъ его, а между тѣмъ рассказываютъ всѣмъ, какъ солнце вортѣлось по небу, каталось, раскидывало лучи, себѣ радо ихъ въновь играло ими.

Къ дню Благовѣщенія, какъ къ дню Пасхи, обновляютъ одежду и домашнія вещи. Со дня Благовѣщенія считаются за грѣхъ вадувать оговѣй, ужинать при огнѣ и спать въ избѣхъ. Мастеровые перестаютъ засиживаться (работая при огнѣ), и дѣлаютъ свой шабашъ съ заходомъ солнца. Воры стараются украсть что нибудь въ этотъ день, чтобы удачно ворожать во весь годъ.

Есть еще поверье, что въ этотъ день, какъ разне въ день Пасхи, никакая птица не вѣститъ гнѣзда. Однинъ только окаймленный воробей не знаетъ этого праздника, потому что воробей есть представитель живодѣства, какъ ласточка представительница христіянства. — Если курица снесетъ яйцо и положить его къ насѣдкѣ, то неизменно рождается уродъ.

Въ Литвѣ почти во всакомъ домѣ, исправляютъ ширь, Встрѣчая домашнаго друга, гиста, который прилетаетъ тогда изъ за моря, всѣ радуются ему, ибо онъ своимъ появлениемъ возвѣщаетъ наступленіе весны. Тогда же поднимается медвѣдь изъ зимней берлоги, и своимъ ревомъ возвѣщаетъ весну. — Суевѣры утверждаютъ, во многихъ мѣстахъ Россіи, когда какая либо птица проноситъ Благовѣщенскую заутреню, или въ этотъ день завѣтъ гнѣзда; тогда отнимаются у ней крылья, на нѣсколько дней. Этого никто не можетъ видѣть, кроме вѣдьмъ, которыхъ тогда не летаютъ а сидѣть смирно дома. —

Св. Анти-
ний, из-
вестный
зубами.
авріл. 16.

У крестьянина болятъ зубы, сють не вырастаютъ изъ одного большого; но только, подержать на сень мелкую серебряную монету, нѣсколько времени; потомъ пробиваеть ее паскотъ и вѣшаетъ на икону св. Антина (*). Болать у шеи глаза, или онъ оглохнетъ отъ чего либо, пребѣгасть съ молебнемъ къ св. Антиню. Если онъ не помогаетъ, то молится Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, и мнѣ дѣлаетъ какой либо обѣтъ; но если и послѣ этого не проходитъ болѣнь, то уже никакихъ не принимаетъ пособій, и на ваши предложенія отвѣтить: нѣть батюшка, вѣрно такъ Богу угодно; да будетъ Его святая воля. (**)

Іоаннъ
воннъ,
каретникъ
ворохъ.
апріл. 18.

Повсемѣтное вѣрованіе въ Исаака воина или Исаака воинственника, столь сильное, что простолюдины прибѣгаютъ къ нему съ мольбою и жалобою, чтобы онъ разсудилъ: кто правъ а кто виноватъ. Обворуютъ ли кого, но воръ не извѣстенъ, а только въ подозрѣнія, немедленно обращаются служить молебень Іоанну воину.

(*) Когда у ребенка долго не ржутся зубы, тогда суевѣры прокаливаютъ черному пѣтушку гребешокъ, костяными или деревянными гребнеми и кровью его намазываютъ лесны. Согнутуя еще надѣвать ребенку ожерелье изъ раковыхъ жемчужинокъ или носить філаковый корень. Когда у детей падаютъ зубы, тогда велять стать спиной къ печкѣ, кинуть зубъ черезъ себя и сказать: мышка, мышка! на тебя зубъ костяной, а мы дай желѣзный. — Или: на тебя речиной, а мы дай костяной. — Велять стричь ребенка на шубѣ, — богатѣ онъ будетъ. Если ребенокъ въ первый разъ пойдетъ, то ядобко черкнуть можемъ по землѣ, между его ногъ, и это называется перерѣзать путь.

(**) Другое, для отвращенія зубной боли, носить на шеѣ черную ленточку, или же поутру Лазарева воскресенья, обращаются лицемъ къ востоку солнца, и не переводя духа, произносить три раза: воскресеніе Лазарево, субботній день! скажи мнѣ Лазарь узыъ зубы лѣчить, педугъ ломать? —

И это чакой умась наводить на вора, что онъ тогъ часъ сознается, боясь страшного гибели израателя ворожи. Обидеть ли кто, т.е. разсорить, или се злости на-менеть враговъ на домъ, сей часъ прибѣгаютъ къ Ивану воину: онъ наводить на нихъ трепетъ, и рѣдкии преступникъ не сознается, когда заставляютъ его поклясться именемъ Ивана воина. Прежде служенія и молебни, обыкновенно обращаются къ подсвѣтѣльнымъ особамъ и увѣщаваютъ ихъ признаться; не признаются, приступаютъ къ ворожбѣ. Ворожей или ворожен, боргть исалтырь, перелистываетъ и бѣть ижесть въ средину каждого листа, какъ будтобы ищеть указанія или обличенія. Потомъ останавливается, смотрѣть на роковую страницу и указываетъ: вотъ онъ! а, вотъ и другой! онъ не здѣсь, а спрятался.—Если ворожен указалъ, и послѣ нея стануть отрокаться, то въ этомъ случаѣ заставляютъ ихъ поклясться Иваномъ воиномъ, въ томъ, что они правы. Если же они виноваты, то воинственникъ неменуемо ниспосыпаетъ кару на кля-щихся несправедливо, даже и на тѣхъ, коими клялись. Увѣряютъ, что послѣ несправедливой клятвы, постигаетъ виновниковъ величайшее несчастіе, а невинные, коими клялись, умираютъ медленно.—Смерть невинныхъ, вынуждаетъ преступниковъ открыться. Говорить, что не было примѣра, чтобы открылись обидчики и воры.—Въ день праздника этого святого, поселяне отправляютъ молебни и молять о своемъ за-щищениіи отъ всѣхъ напастей, особенно отъ воровъ и обидчиковъ. —

Мнѣ случалось видѣть изображеніе Иоанна воинствен-ниня на старинныхъ иконахъ, половины XVII вѣка. Онъ представленъ скачущемъ на конѣ и съ мечемъ въ правой руцѣ. Таковое изображеніе нарисовано и на одномъ знамени, конца XVII вѣка. — Тамъ написанъ

ев. Юанизъ золотомъ и серебромъ, безъ шелки, не склучившемъ вправо на бѣломъ конѣ и съ мечемъ въ правой руцѣ; верхняя одежда на немъ развѣшающаяся сапоги: а сподная на подобіе латы. Внизу каймы надпись: «Пѣсни мои восхваляю: чудодѣйствуя бо вручаетъ благодарные скорбящіе люди, и молятся Господу Богу, отъ земли бѣль спасти правовѣрныхъ.» —

*Женъ
миро-
носцы.*

День же женъ мироносецъ, называется бабинъ празднікомъ. Въ это время женщины отправляются гулять въ рощу, или на лугъ. Одна изъ женщіи ходить, наизути этого праздника, собирать по домамъ зайца, изъ коихъ готовятъ яичницу. — Праздовать еще съ себѣю на гуляніе разное сѣстрическое и вино, и гуляютъ до поздней ночи. Пѣсни и пляски, занимаютъ первое мѣсто среди пирующихъ. —

Праздникъ же женъ мироносецъ, происходитъ всегда на третій недѣльѣ послѣ пасхи. —

*Значеніе
Георгія
и его
подвига.*

Празднованіе Юрьевъ днія совершаются два раза въ году: весною апрѣля 23, и осенью ноября 26. —

Св. Юрій, седѣлавшись предметомъ празднованія церкви и гражданъ, находится въ особомъ уваженіи между земледѣльцами. —

Св. великомученикъ Георгій, уроженецъ кандакійскій, (жившій въ концѣ III вѣка по Р. Х.), считается покровителемъ стадъ и земледѣлія. Самое греческое слово *георгіосъ*, *георгіосъ*, означаетъ земледѣльца. — Святый Георгій обыкновенно представляется на бѣломъ конѣ, поражающій копьемъ дракона, потому что ему приписываютъ спасеніе дѣвицы отъ дракона въ лавійскихъ стенахъ, которая была принесена ему на жертву; но Георгій поразилъ его копьемъ въ то время, когда она разнуль чудевищную пасть и готовилась проглотить ее. —

Драконъ есть таинственное значеніе: подъ нимъ ра-

зумъяеть сокрушение языческаго служения, и разваленіи
ихъ иного въородилась христіанская церковь. — Въ
старославянской легенды подтверждается это самое зна-
ченіе :

Сваги Ири (Юрій) знамена Христа Спасителя,
А дракъ сатана, злого испритеle;
Панна цирковъ свату знамена;
Ктера есть крови Христову выкупѣна (*)

Побѣдоносецъ Георгій въ большомъ уваженіи у рус-
скихъ и грузинскихъ землемѣльцевъ. Греки, Италиян-
цы, Французы, Нѣмцы и Англичане равно чтуть пра-
здникъ Георгія. Въ Россіи онъ украшаетъ еще госу-
дарственный гербъ и есть одинъ изъ важнѣйшихъ во-
енныхъ орденовъ; его изображеніе выбиваются, съ го-
сударственнымъ гербомъ, на деньгахъ. Древнія мос-
ковскія деньги преимущественно выбивались: сначала
съ изображеніемъ одного Георгія побѣдоносца, въ по-
следствіи присоединили къ нему греческій гербъ: чер-
наго двухголового орла (въ концѣ XV вѣка), а на-
конецъ Императоръ Царь I, украсивъ его знаками ан-
дреевскаго ордена, образовалъ Императорскій гербъ.

Юрій, Гюрги и Гюргій употреблялися издревле у на-
шихъ предковъ, вместо Георгій, а въ Малороссіи Юр-
ко, въ червонной Россіи Иры. —

Греки означали Юрьевъ день пастушескимъ
празднествомъ. Тамъ землемѣльческія семейства за-
калывали для пиршства новорожденнаго изъ живот-
ныхъ, и потомъ выгоняли скотъ на пастбище. На
полѣ предавались веселію и простодушию вѣрили,

Древнія
названія
Георгія,
и обра-
зія от-
правле-
нія.

(*) Колларъ > Собр. червонно русскихъ именъ.

что св. Георгий есть покровитель скота и надежный предохранитель отъ великой заразы, надежна и помощь отъ хищныхъ звѣрей.

Въ Исландіи и Финляндіи, поселяне празднуютъ Юрьевъ день со многими языческими обрядами: мужчины поютъ пѣсни, а женщины поливаютъ молокомъ освященные деревья. —

Въ Сербіи купаются до восхожденія солнца и выгоняютъ въ поле скотъ, освященою вербой. — Дѣвицы молятъ св. Георгія о дарованіи имъ жениховъ. —

Въ Сербіи, Илліріи и Черногоріи поютъ еще молебни у колодцевъ, окропываютъ святой водою скотъ и выгоняютъ его въ поле, какъ въ Россіи, святою вербой. Карпатороссы выгоняютъ скотъ на Юрьеву росу, въ томъ предубѣжденіи, что послѣ этого вѣдьмы никакой не будутъ имѣть надъ ними силы, и не будутъ портить скотъ. (*)

Въ Булгаріи каждое семейство зарѣзываетъ молодого ягненка, и кровью его, которая не должна пасть на землю, помазываютъ крестообразно лобъ, щеки и подбородокъ дѣтей; потомъ, когда его сжарятъ, тогда священникъ совершаетъ молебень и благословляетъ Ѣсусъ. Ему отдается лопатка ягненка и шкура. Оставшися косточки отъ съѣденнаго ягненка, зарываются въ землю. Въ Босніи, Герцеговинѣ и въ иѣкоторыхъ мѣстахъ турецкой славянщинѣ, такъ же жарятъ ягненка. Въ красной Россіи пастухи встрѣчаютъ Юрьевъ день съ пѣснями, варятъ въ полѣ молочную кашу и молятъ св. Георгія о предохраненіи скота отъ всякаго несчастія. Въ черной Россіи дѣлаютъ земледѣльцы разныя се-

нейшими нарушениями и дѣлами несутъ вѣки. Послѣдніе
февраль мѣсяцы на лошадяхъ, въ томъ мѣсяцѣ,
что св. Георгій разѣльаетъ съ ними это удовольствіе,
какъ защищать всякого скота, и не допустить нечи-
стую силу портить его. Тамъ думаютъ еще, что дѣт-
монъ сѣдѣаетъ ночью тѣхъ лошадей, которыхъ не об-
ѣзжены въ Юрьевъ день, и бѣдить на нихъ до полу-
ночи, или до прохода первыхъ пѣтуховъ. Въ Бѣло-
руссіи донъмъ говорятъ: св. Юрій насеть коровъ, а
Никола коней. Тамъ, рано по утру, выгоняютъ скотъ
на ярову, стараясь задратить росу: отъ нея скотъ
дѣлается здоровымъ. За свое усердіе пастухи получаютъ
отъ хозяиновъ пироги, разное печеное, яйца и моло-
ко. Хозяинъ уѣренъ, что выгнанный скотъ на Юрь-
еву росу, принимается подъ защиту св. Георгія. —

Въ Малороссіи рано поутру выгоняютъ пастухи
скотъ, освященной вербою. Въ видѣхъ мѣстахъ себѣ-
рамътъ хоздева скотъ въ одно мѣсто, и отправляютъ
молебень; священникъ окропляетъ водой и проситъ
благословенія Вожіяго, хозяинъ дарятъ пастуховъ пасе-
нцамъ, (греческыи хлѣбомъ), печеными съ творогомъ
лайпами и разными жаркими, и просятъ ихъ беречь скотъ,
поручая между тѣмъ особенному покровителю св. Георгію. Въ другихъ мѣстахъ втыкаютъ въ коровьихъ
стойкахъ прутяни селеной вербы въ страстныя свѣчі,
въ томъ предубѣжденіи, что она отгоняетъ нечистую
силу и вѣдьмъ, которыхъ очень портятъ рогатый скотъ.
Этого еще мало: окропляютъ самыя стойла святой во-
дою и накуриваютъ ладаномъ, чтобы оборотни, кото-
рые болтали ладану, не скрывались въ хлѣвахъ и зап-
лонахъ. Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, когда
хлѣбъ поднимается доводно, высоко, на заѣздныхъ по-
лакъ, приписываютъ это вліянію Юркі, тогда служатъ на
полакъ молебни, и окропляютъ поля святою водою, чт-

Тамъ думаютъ, что захари и вѣдьмы, которыхъ изъ земь Юриева для нарочно выходить въ поле, растягиваютъ во рось ходеть и набрасываютъ имъ на рогатый скотъ, отъ чего онъ лѣается недоймыми и тощими. Еще господствуетъ мнѣніе, что захари и вѣдьмы, превращающиеся въ разные виды животныхъ: теленковъ, собакъ, кошекъ и пр., сами высасываютъ у коровъ молоко. — Юриевъ день въ такомъ уваженіи, что поселение не смѣютъ выгнать въ поле скота, не совершивъ обычныхъ моленій. —

Во всей Россіи Юриевъ день есть пастушескій и земледѣльческій праздникъ, и повсюду совершаются молебствія, которое заключается семейнымъ угощениемъ. Водка, пироги и яйца составляютъ непремѣнное кушанье, кроме другихъ лягъ, кои приготавляются по произволу въ состоянію хозяиновъ. Послѣ Юриева дни поселение принимаются сѣять рожь, ячмень и овесъ, и вообще это время есть начало осеннихъ Юрий конецъ всѣмъ полевымъ работамъ.

Во Франціи въ некоторыхъ мѣстахъ Германіи, оканчивается работа въ сентябрѣ. Собираючи винограда, составляется тамъ земледѣльческій праздникъ, какъ нашъ Юриевъ день, или какъ рубленіе и сѣченіе капусты, сопровождающее особаго рода веселіемъ: лѣвицы ходятъ тогда въ праздничныхъ нарядахъ по домамъ и юютъ мѣсни. Домохозяева угощаютъ пирогами съ капустой и съ яйцами. — Въ олонецкой губерніи мальчики отправляются верхомъ на палочкѣ и съ колокольчикомъ въ рукѣ, подъ окна избы, и звенять; позванивъ нѣсколько, отправляются къ другой избѣ и т. д., чтобы поздравить съ Юриевымъ днемъ. — Скотъ не выгоняютъ въ этотъ день, по причинѣ глубокихъ снѣговъ въ полѣ.

Написано
юриевскимъ Не вездѣ Юриевъ день сопровождается сходственными между себою обычаями. Въ Смоленскѣ жители

выходить за городъ, и прогуливаются на горѣ; въ туль-^{области}ской губерніи служить колодезь у колодцевъ, окропляютъ скотъ св. водою и выгоняютъ его въ поле освященной вербою. Въ шуромскомъ уѣзда (владимирской губ.) ставили образа и сѣчи вокругъ пашни, съ пѣснемъ.

Воскликнемъ-те братцы!
Святую кураレスу.
Дай же, Боже намъ,
Ячмень усатый,
Пшеничу колосисту.

Въ другихъ мѣстахъ Юрьевъ день извѣстенъ подъ именемъ теплаго, девънадцати морозовъ, съ водой, съ кормомъ. Отъ того говорятъ: Георгій везеть корму въ торокахъ, а Николай возомъ. Вообще замѣ чаютъ, если въ день Георгія идетъ дождь, то во весь годъ пойдетъ скотъ хорошо; т. е. не будетъ на него падежа. Въ подмосковныхъ губерніяхъ говорятъ понынѣ: Егорій съ тепломъ, а Никола съ кормомъ; или Егорій приходитъ съ девънадцатью морозами, а отходитъ съ тепломъ. У двинскихъ и волгскихъ жителей: Егорій съ водой, а Никола съ травой. Или: Егорій съ мостомъ а Никола съ гвоздемъ.—Здѣсь разумѣется праздникъ св. Николая (лек. 6.), а потому говорятъ еще о зимнемъ путь: либо недѣлю не доѣдешь до Благовѣщенія, либо недѣлю перѣдешь — Въ рязанской и тамбовской губерніяхъ: Егорій съ кормомъ, а Никола съ мостомъ; въ тульской и орловской губерніяхъ: Егорій съ полувозомъ, а Никола съ цѣльнымъ возомъ. Въ пѣкоторыхъ уѣздахъ костромской губерніи: въ поле стадо склонять и Егорья окликать. Окликанье производится пѣснею:

Мы вокругъ поля ходили,
Егоры велики,

Макаръ величали.
 Егорій ты нашъ храбрый!
 Макарій преподобный!
 Ты спаси нашу скотину
 Въ полѣ и за полемъ,
 Въ лѣсу и за лѣсомъ,
 Подъ светлымъ мѣсяцемъ,
 Подъ краснымъ солнышкомъ,
 Отъ волка хищнаго,
 Отъ медвѣдя лютаго,
 Отъ звѣря лукаваго. (*)

Причитанія къ имени Георгія, произошли безъ сомнѣнія отъ земледѣльческой цоры, къ коей принарулены полевые работы. За нѣсколько недѣль до Юрьева днѧ, поля зеленѣютъ быстро, трава растетъ скоро, и къ Егорію она уже готова для скота. Съ Николы трава идетъ на сѣнокость, и потомъ начинается свозка и уборка разнаго рода травъ и хлѣбнаго посѣва.

Въ Сибири бываетъ у рыбаковъ *Юровой* праздникъ, въ концѣ октября, когда рыбаки отправляются по рекѣ Иртышу для ловли красной рыбы (**).

Въ австрійской Галиціи существуютъ *грегоріянки*, для дѣтей деревенскихъ. Въ день св. Юра, родители отдаютъ ихъ въ училишѣ, посему они называются *грегоріянками*. Ученики, собравшись въ день св. Юра, предаются разнымъ забавамъ и шуткамъ.. Одного изъ своихъ товаришѣ они дѣлаютъ бакалавромъ, допоясавъ его веревочкой, съ нанизанными на неї ба-

(*) Снегир. Русск. простонар. праздникъ, вып. III, с. 74—76.
 выпуск. IV: с. 196.

(**) Письм. Русск. офицера. с. 4—5, изд. 1827 г.

ранками, бѣгаютъ за нимъ и рѣутъ на немъ баранки.

Старый грекоріянка угоняетъ нового, наливъ пива и накрошивъ туда баранковъ; Когда все сѣдятъ, тогда онъ праносить гарнецъ воды, смѣшеннай съ томченымъ кирпичемъ и обливаетъ сидящихъ а самъ между тѣмъ убѣгаеть. Онъ гоняются за нимъ, крича, что онъ разлилъ школьный медъ, и поютъ: *Gre-gre-gre gogu, pojdzcie dzieci do szkoly.*

Въ прежнее время ученики спускали пѣтуховъ для драки и изъ своей среды избирали еще короля, которого, нарядивъ въ шутовское платье, водили по разнымъ мѣстамъ. — Нынѣ ходатъ ученики отъ избы къ избѣ, и поютъ юрьевскія пѣсни:

*Ja mały zaczek,
Wylaziem na kraczek :
I kraczka wpadlem w wodę,
Zbiłem sobie o kamień brodę,
Zobaczył Pan Jezus z nieba,
Dał my kowaleszek chleba,
I obwarzanków kupy,
I bielego serra kupy. —*

*Ja mały maluta,
Podubiłem pampuła ;
Chodziłem do nieba,
Za kawalkiem chleba.
Chciałem wie wrócić,
Nie chcieli mnie puścić.*

*Przyjmeie mie państwo za ciure, —
Będę ja łupał sę siadową kurę.
Słoi ciura w płocie;
Będzie kij w robocie.
Jak urznie malutę po za ucha,
Zaraz bida zostanie głucha. —*

Wyjeżdżem na biecie,
 Powiadającem kazanie ;
 Powiadałbym jeszcze,
 Ale mi się jest chce.
 Zleciał Anioł z nieba,
 Dał mi kromę chleba ;
 A ja jemu za to :
 Trzeciwicki na lato,
 Buciki na zimę,
 A sam choc, kies pod pierzyne. — (•)

Ю́рьеви сро́ки въ Россіи, призываются простолюдинами
 на помошь во всѣхъ работахъ. Ю́рьевъ день, освя-
 тишили во- щенный благовѣніемъ народа, замѣчательнъ еще и тѣмъ,
 что въ прежнія времена наши предки совершали сро-
 ки два раза въ годъ: въ весенний и осенний Ю́рій, на
 переходъ поселянъ отъ одного владѣльца къ другому,
 пока Борисъ Годувовъ не сдѣлалъ ихъ крѣпостными.
 Переходные поселяніе, не думая никогда сдѣлаться
 крѣпостными, были чрезмѣрно изумлены, когда объя-
 вили имъ, за нѣсколько времени до Ю́рьева дня, что
 они должны оставаться на земляхъ тѣхъ владѣльцевъ,
 на коихъ жили; что впередъ они не смѣютъ переход-
 дить съ мѣста на мѣсто, и остаются крѣпостными за
 помѣщиками. — Они увидѣли, что Ю́рьевъ день уже не
 существуетъ для нихъ; что Ю́рьевъ день уже не тотъ
 для нихъ, что прежде; что Ю́рьевъ день истребленъ
 навсегда. — Эти чувствованія горести, невольно ро-
 дили восклицаніе: вотъ тебѣ и Ю́рьевъ день!

Нѣкоторые думаютъ, что въ Ю́рьевъ день свинтить
 ракъ, а потому, если хотятъ выразить что либо тру-
 дное и продолжительное, то говорятъ: дожидайся Ю́рь-
 ева дня, пока ракъ свинется. — Замѣчаютъ еще, что
 если въ Ю́рьевъ день березовый листъ съ полушки, то

къ Успенству людю соберутъ хлѣбъ съ кадушку. — Нѣкоторые приписываютъ Георгію побѣдоносцу таѣде же карәніе дьявола, какое пророку Иліи, а именно: гроза съ молнією бываетъ отъ того, что святый Георгій побѣдоносецъ борется съ чортомъ. Разыѣзжая на своей колесницѣ, онъ бьетъ чорта съ небесной высоты, громомъ и молнію. Дьяволъ тогда бѣгаєтъшибко по землѣ, такъшибко, что пущенная стрѣла изъ лука, самой сильною рукою, не сравняется въ быстротѣ съ его бѣганьемъ. Онъ принимаетъ образъ человѣка, иногда четвероногаго животнаго или птицы, и въ то время отыскиваетъ повсюду человѣка, который бы думалъ о чемънибудь грѣшномъ, по этому, когда гремитъ гроза съ молніюю, надобно кинуть всѣ дурныя мысли, думать объ одномъ Богѣ и Ему молиться, чтобы Онъ не допустилъ до грѣховныхъ помысловъ. Кто же полумаетъ объ обидѣ ближнему или о согрѣшении, въ того влетить бѣсь, и Георгій, преслѣдуя его громомъ, убиваетъ человѣка, въ душѣ коего поселился нечистый. —

Въ Малороссіи употреблялись Юрьевы сроки, торги и разныя сдѣлки, посему вошло въ поговорку: *отъ тоби бабо и Юрьевъ день!* Но эта поговорка обратилась потомъ къ такому предмету, который требовалъ выполнения къ сроку, и не былъ выполненъ. Въ Россіи нынѣ говорять, въ такомъ же самомъ смыслѣ: *съѣть тѣль и Юрьевъ день*, — У Сербовъ, Иллірійцевъ, Босніаковъ, Герцеговинцевъ и Булгаровъ, дни св. Юрия были такъ же срочными. Австрійская императрица Марія Терезія, утвердила переходъ поселянъ (въ концѣ XVIII. вѣка), отъ одного владѣльца къ другому.

Святый Власій почитается простолюдинами за по-^{св. Власія} кровителя скотовъ, но онъ празднуется не вездѣ одинаково: въ иныхъ мѣстахъ въ февралѣ мѣсяцѣ, а въ

другихъ послѣ выгона скота въ поле, потому я поставилъ этотъ праздникъ послѣ св. Георгія.

^{Волось, бомбето.} Волось или Велесь, божество кіевскихъ Славянъ, былъ признаваемъ ими за скотъя бога, но по принадлѣженію къ крепостямъ Владимира равнозначимъ, онъ, въ числѣ прочихъ кумировъ, брошенъ въ рѣку Почайну. —

День св. Власія празднуется церковью февраля 11. (¹).

(¹) Церковь наша празднууетъ двухъ Власіевъ: святаго мученика февраля 3., и священномуученіка епископа севастійскаго, февраля 11. Святый мученикъ Власій, уроженецъ кесаріи каппадокійской, былъ пастухомъ скота и претерпѣлъ мученическую смерть. Священномученіе Власій, будучи епископомъ въ Севастіи, терпѣлъ гоненія отъ византійскихъ, за творимыя имъ чудеса, и потомъ былъ изсѣченъ мечами. Однажды его встрѣтила женщина съ сыномъ, у коего стала въ гортани рыбная кость, и она умоляла спасти его: помилуй сына моего, рабе Спасителя нашего Іисуса Христа. — Власій помолившись, вложилъ руку въ гортани, говоря: «помоги, Господи, всемъ призывающими Тебя во истину». — Услышавъ и мою молитву изъмыши кость изъ гортани отрока сего, и исцѣли его. Если еще, что подобное случится съ человѣками или со скотомъ, и кто поманетъ имя мое, произнеся: Боже! помоги молитвами раба твоего Власія, тому, Ты Господи, ускори свою помощь.» Пославъ этихъ словъ отрокъ получилъ исцѣленіе. Въ другой разъ встрѣтила его со слезами вдова бедная, и жаловалась, что волкъ похитилъ у ней послѣдняго поросенка. Святый подумавъ, отвѣчалъ: не скорби и не плачь: тебѣ возвратится твой по-росенокъ живъ и невредимъ. — По прошествію некотораго времени, волкъ принесъ въ зубахъ, ко вдовѣ, ея поросенка: цѣлаго и невредимаго. — Когда эта вдова узнала о страдальческой смерти св. Власія, тогда она созвала къ себѣ своихъ со-сѣдовъ и съ ними помянула память Власія: потому что Богъ благословилъ ея домъ. — Ей стали подражать всѣ благочестивыя, поминая память св. Власія ежегодно. Въ тотъ день приносили

Въ Ростовѣ (ярославской губерніи) стоять истужары до начала XII вѣка, въ честь Власія: — Онь такъ жадоличался тамъ; какъ въ Новгородѣ: приносили ему въ жертву масло, которое по нынѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ новгородской губерніи, называется водосѣянъ и водоточнымъ. —

По всей Россіи и Малороссіи, день Власія есть ^{Св. Власій} земле-^{дѣлъ} праздніе, какъ св. муч. Флора и Лавра (августа 18), которые такъ же считаются покровителями ^{покровомъ} земледѣльческимъ. — Праздникъ

днями домашнаго скота; имъ служатъ обѣлки и окро-
вляютъ скотъ св. водою. Въ орловской губерніи пос-
лание приносить печеный въ церковь хлѣбъ, который
достается потомъ священнику, и съняютъ всѣхъ сво-
ихъ лошадей къ церкви. Священникъ, отслуживъ обѣ-
дину; окропляетъ всѣхъ освященной водою. — Въ каляжин-
ской губерніи съезжаются крестьяне, въ престольный
праздникъ этихъ мучениковъ, верхами къ церкви, и
отслуживъ молебень св. окропленіемъ, купаютъ лоша-
дей и завиваются имъ гризы.

Въ день св. Власія хозяева входятъ въ хлѣбовыѣ окна
ропляютъ крещенской водою: рогатый скотъ, овецъ, лошадей и даже курей; ставать по угламъ прутки ос-
вященной вербы, курять мадакомъ; думка изгнать не-
чистую силу и предохранить скотъ отъ падежа. Если
захвораетъ у крестьянина скотъ, то опь приносить въ
хлѣбъ икону св. Власія и служить молебень; а когда

въ церкви свечи, оміамъ, подавали милостыню нищимъ и
убогимъ. Оттого начался этотъ обычай, и доньинъ продолжается. — Четырнадцати, февр. 11, священному ч. Власію.

Простой народъ, честуя память священному ченика Власія,
поручилъ скотъ его покровительству, и это произошло отъ про-
изведенія въ творишия пись чудеса наль хищными ворами.

управдуть лошадь, тогда заступникамъ Флору и Лавру. Богатые хозяева приглашаютъ на домъ священника; въ праздникъ св. Власія, чтобы отслужить молебень и окропить скотъ св. водою. Такой точно зедется обычай въ Малороссіи, только съ большою расточительностью. Тамъ думаютъ, что въ это время суколаки (оборотни), обращающіеся въ собакъ и черныхъ кошекъ, сосутъ молоко: у коровъ, кобылъ и овецъ; наводятъ недѣль на рогатый скотъ и душатъ лошадей. — Чтобы избавиться отъ этого несчастія, то пригнаютъ скотъ и лошадей къ церкви; священникъ служитъ молебнь и окропляетъ св. водою. По совершиеніи молебня, начинается пиръ. Подаютъ пи, роги съ масломъ, заревое и печеное; пастухи уговариваютъ усерднѣе предъ пыами. У другихъ есть вѣрованіе, что нечистой силѣ противостоять домовой, который, если любить хозяина, то онъ носить его лошадямъ кормъ изъ сбѣднихъ сѣноваловъ. Если же любить, то болѣть на лошадяхъ, мучить и отнимаетъ у нихъ кормъ. Это дѣлается между орловскими жителеми. Иные утверждаютъ, что видѣли домового, который иѣсколько похожъ на дьявола, и что порой онъ бываетъ доброй въ злой. — Рассказываютъ еще другъ другу, какъ домовой таскаетъ кормъ лошадямъ, завинаясь имъ хвосты и гривы; какъ спиплетъ домашнихъ животныхъ и отвцу, и беспокоятъ хозяина дома, если онъ не любитъ имъ. Въ этомъ случаѣ онъ стаскиваетъ его съ постели, тѣлеги и саней, или раскрываетъ его во время сна. Хозяинъ видя, что домовой не любить его, спрашивается: къ добру ли это, или къ худу? Домовой отвѣчаетъ ему, только ночью, прежнимъ беспокойствомъ. Это значитъ, что онъ выживаетъ его изъ дома. Чтобы прекратить беспорядки домового, прибѣгаютъ къ молебнямъ, окропленію св. водою по всѣмъ угламъ дома и двора; въ иныхъ мѣстахъ заводятъ въ домъ похощика медведя, и просить

што обѣ начиніи домового. Пижаминъ приступаетъ изъ дѣму, съ заговорами. Сперва онъ водитъ медведя по всѣмъ угламъ двора и дома; потомъ стрижетъ съ него ижесколько льстца, зажигаетъ ее и обкуриваетъ весь деньъ. Наконецъ водить медведя по спинѣ того, кого беспокоитъ домовой. (1)

Въ Малороссіи совершалось слѣдующее языческое обрядоведеніе. Когда созрѣадъ хлѣбъ, тогда женщины отиралились съ вѣнцами въ полѣ, и одна изъ нихъ вадѣвъ горсть колодъ, завивши ихъ узломъ. Прощаѣши дорожную пыль на развитіе вѣнковъ, а поѣтъ возвращались домой съ прежнимъ вѣнцемъ. Это дѣлалось въ томъ предположеніи, чтобы рука автодѣлки и колдуна, не могла испортить хлѣбъ. Въ ракульскомъ приходѣ (въ г. Вельскѣ, вологодской губерніи) стоятъ сради церкви, во имя св. Власія, построенная по тому слуху, что тамъ явилась икона св. Власія, генваря 19. Поселяясь съѣжаются сюда праздновать и молиться, какъ заступнику скота. Священникъ отпѣтилъ ирамовую обѣдию, служить потомъ общій поминъ боя, а частныи для тѣхъ хордовъ, которые съ пониженіемъ падутъ предъ образомъ св. Власія, коровыаго масла по ижесколько фунтовъ, такъ что набирается иѣсколько пудовъ. Часть масла отдается священнику съ причатиемъ, а остальная поступаетъ въ подъзъ церкви.

На иконахъ старинныхъ иконахъ мы слушали сказывать ея, Власія, сидящимъ на конѣ; вокругъ дватого

(1) Медведей водить по спинѣ и въ то время, когда и не беспокоитъ домовой.—Думаютъ, у кого болитъ спина или поясница, достаточно провести его по бозынѣмъ чѣстямъ, при чёмъ иконки произносятъ заговоры, и нѣ однѣ только чѣстные.

были: лошади, за чьими забеленое желе. Они представились
вдѣсь бѣзбогателемъ лошадей; мученикъ написанъ су-
кощавымъ и съ длинными плацемъ.

*Онахи-
рамо.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, во время скотскаго паде-
жа, прѣбѣгаютъ къ онахиваню. Оно соединяется темы,
что знахари шепчутъ надъ больнымъ скотомъ разные
заговоры, и потомъ окуриваютъ его сорваной тра-
вой. Если это не помогаетъ, то вѣняютъ заколдованный
кольпъ посреди загона; если и это не помогаетъ,
то обращаются къ Богу и служатъ молебны. Такъ оби-
дѣляется у несчастныхъ суетѣровъ. Сначала прѣбѣ-
гааетъ человѣкъ изъ вороженамъ и знахарямъ; потомъ,
вспоминаютъ Бога, какъ бы не зналъ Его прежде, утромъ
злится къ Нему со слезами.. Но всегда ли сѣдуютъ
 обращаюсь къ Нему?

Въ другихъ мѣстахъ скотки падежъ, называемый
коровьею смертью, сопровождается изгнаніемъ съ осо-
быми дѣйствіями. Женщины, собравшись въ деревни,
даютъ знать, чтобы въ то время никто въ деревни
не смѣлъ показываться на улицѣ. — Тогда одна изъ
молодыхъ девокъ беретъ образъ св. Власія, и начи-
наетъ ходить около деревни: за девкою идутъ въ чинѣ
номъ порядокъ женщины. Въ первомъ ряду идутъ жен-
щины съ вѣнками, пучками соломы въ рукахъ; во второмъ
идетъ старая женщина на помехѣ, въ одной ру-
кахъ, съ распущенными волосами: ее окружаетъ ба-
бы и пожилыя девки съ ухватами и кочергами; въ
третьемъ ряду бываютъ въ сковороды съ изступленнымъ
крикомъ, пляшутъ и вертятся. Старухи, съ жажденными
лучинами, окружаютъ обнаженную вдову, которая въ то
время съ хомутомъ на шеѣ, и запряженную въ соху ста-
руху, при коей находятся негаторные девки съ серпами
и косами; обкуриваютъ ихъ разными знахарскими тра-
вами и опахиваютъ вокругъ деревни три раза, и въ за-

приказаноей за сеих старухою.: Въ то время жиута на перекресткахъ серпами и косами, думая этины дѣйствіемъ пересѣть чути къ коровьей смерти.. Немногово толпа останавливается предъ каждымъ дворомъ; и сгущичъ въ ворота, при страшномъ трескѣ и звонѣ производимомъ отъ удара въ заслонки, сковороды и горшки; бѣжатъ и ревутъ и кричатъ: ай! ай! сѣи, руби смерти на релью; ай! ай! сѣи, руби.. Веть она: ай! ай!. Если при ихъ крикѣ выскочить отъ испуга собака или кошка, то имъ смерть неизбѣжна. — По совершеніи обѣхъ вакансій, прѣлико вѣрять, что коровья смерть не ворется.

Другой обрядъ, пѣхомъ на коровью смерть, совершается во время сильныхъ повальныхъ болѣзней: — Женщины и девки выносятъ въ полдень наземь, за село или за деревню, и складываютъ его въ кучу съ двумъ противуположеннымъ селенію концемъ, а потомъ захороняютъ въ полночь. Къ одной задѣянной кучѣ вѣзутъ девки сою, въ бѣлыхъ рубахахъ и съ распущенными волосами, а дѣя на лѣвка несеть за ними образъ. Къ другой кучѣ несутъ женщины, въ черныхъ юбкахъ и грязныхъ рубахахъ, чернаго пѣтуха. Пришли къ мѣсту, они обносятъ пѣтуха вокругъ кучи три раза. Потомъ одна женщина, схвативъ пѣтуха, бѣжитъ съ нимъ на противуположенный конецъ селенія, и въ то время забѣгааетъ она къ каждому дому; однажды жѣнщины бѣгутъ за нею и кричатъ: а, ай! сту! згинь, пропади черная немочь! (*) Добѣжавши до конца

(*) Въ окрестности Смоленска производятъ также самыя сложные, только прибавляютъ — черная немочь, рачевская.— Рачедка есть предмѣстіе города Смоленска, и тамъ осталось преданіе, что когда свирѣствовала черная смерть, тогда она впервые произвѣлась въ городѣ изъ рачевского предмѣстія.

на селенія, еще бросаетъ пѣтуха въ тѣлъній скотъ. Дѣти бросаютъ сухія листья и хворости; потомъ, схватясь за руки, опѣ скакутъ вокругъ огня, приговаривая: «гни! гни! прошли чорная немочь! По селенію пѣтуха, прогоняются женщины въ соху, а мужчины, неся предъ ними образъ, опахиваютъ имъ селеніе три раза. — Иные ходятъ еще иначе. Вечеромъ гоняютъ виновно лесь скотъ на одинъ дворъ, и окружаютъ имъ собой отражено. Съ разсвѣтомъ два самы колесца должны разбрать свой скотъ, вынуждая осторожно ли одной со двора. Если останется одна личица корова, то это ужъ ничія: это и есть моровая или коровья смерть. Ее немедленно вздѣливаютъ на подгнницу и сожигаютъ живьемъ.

Во мнорикъ мыстахъ вѣрить, что коровья смерть иди сама набѣгасть, или ее завозить. Вотъ раздѣль обръ идей. Мужикъ Ѳхалъ съ мельницы, поздней порою; на встрѣчъ ему влетается старуха и говоритъ: «помоги-ши меня лѣдушка. — Да куда тебя? — Вонъ, до эта-го селенія, родимый, куда и ты чай Ѳдешь. — А кто же ты, бабушка? — Лѣчейка, родимый, коровъ лѣчу. — А где же ты лѣчила? — А вотъ лѣчила у Истоминой, да тамъ все переколѣли. Что дѣлатъ! Недавно привезли меня, и я захвачена на успѣща. —

Мужикъ посадилъ бабу на возъ и поѣдалъ; но пріѣхавши къ ростанямъ (перекрестку), забылъ свою дочьому. — а ужъ затемнѣло. Мужикъ, роторивъ молоццу; снялъ шапку и перекрестился. — Глядь, а бабы не бывало! Она, оборотясь въ черную собаку, бѣжала къ селенію и на завтра, въ крайнемъ дворѣ, пали три коровы. — Мужикъ привезъ коровью смерть.

Чтобы избавиться отъ коровьей смерти, то по мнѣнію крестьянъ необходимо обрадъ опахиванья — Были примѣры самоотверженія: бросали жребій между

и юношескимъ женихомъ, и на кого сильнѣй, чтобы
зарывашъ землю въ яму, съ пѣтухомъ и чаркою копы-
того, въ полнотѣ убѣщанія прекращенія мороваго по-
вѣтия. —

У простолюдиновъ доселе есть поговорка: «Всегда синебородъ то зима». Это напоминаетъ намъ другую: аут-
ла съ ложемъ извѣржася, что бываетъ въ Свѣтлый
день Господнѣ (февраля 2). Простой народъ 믿аетъ,
что зима сражается съ лѣтомъ, и послѣ долгой и упор-
ной битвы, зима уступаетъ мѣсто лѣту. —

Пророкъ Йеремія называется въ прастояордіи за Йеремія,
прагальникомъ, по той причинѣ, что съ этого запрѣ-
зимы производится большая сельская работа: очист-
ка полей, сеянье, разсадка растѣній, копаніе грядъ
и заѣсть. Школьныя работы совершаются помощію ло-
шадей и тоссаже полагаются, когда они и ихъ лошади
приходятъ изъ изнуренія, тогда пророкъ Йеремія запре-
гаетъ неиздѣмо животныхъ и самъ деканчиваетъ
всѣ работы. Въ день праздника этого пророка, по-
сольне отправляютъ молебни и окропляютъ земле-
дѣльческія орудія Богоявленскою водой; дабы ко-
шумы и ликодѣи, не вредили имъ склонами дьяволь-
скими заговорами.

Въ праздники мученицы Мавры начинаютъ садить Икона
росаду (молодую капусту), затѣмъ она называется рассад-
ница.
Маврою разсадницей, и заѣваются гряды, огорож-
ными растѣніями. Обрядного празднества не совер-
шаютъ въ сѣчесть. Нѣкоторыя старые женихи-
ны, послѣ росады и заѣки огорожныхъ растѣній, вы-
рятъ молочную кашу и ѻдѣть ее на огородѣ. —
Св. Мавру иногда называютъ Маврою молочиною.
Можетъ быть это отъ того, что тогда бываетъ са-
мое сочное молоко и въ изобиліи. Пастухи варятъ
на поль мавринскую кашу на молокѣ, которая почি-

тается самое лучшее и здравейшее. Это чистое
весьма естественное; потому что тогда почвы бывают
покрыты мягкою и сочною травою; отъ нея скотъ
очень скоро тучнѣеть и доставляетъ превосходное молоко.—Въ Малороссіи никакихъ не наблюдаютъ обычай послѣ росады. Тамъ сеяютъ святой водой огородные травы, чтобы ихъ не портили черви и всякая гадина. Но это не есть повсюду обычновеніе; оно совершается одиѣми старухами. Нынѣцкія женщины сажаютъ огородные овощи безъ всякихъ обрядовъ, промахающимся только, послѣ работы: роды Божіи, или благословіи Божіи.

Рѣчиныхъ мѣстахъ св. мученица Ирина (празднованная 5 мая), такъ же называется разсадницемъ.

Св. Николай, хранитель отъ болезней. в. дес. 6. в. дес. 6.

На одинъ изъ угодниковъ не находится въ такомъ почитаніи, какъ св. Николай. Въ честь его повсюду находятся храмы и придѣлы. Нѣть избы, где бы не находилось его изображенія. Ему служить благодарственными молебни и къ нему прибѣгаютъ во всѣхъ избасчакутъ теплой мольбою. — Чудотворецъ Николай, есть посредникъ между Богомъ и людьми, и къ нему такое имѣютъ сильное вѣрованіе, что Русской, войдя въ церковь, устремляетъ свое набожное взираніе на него образъ, и имолится ему съ неменьшимъ усердіемъ, какъ самому Богу. Онъ обставливаетъ его икону свѣчами и кладетъ ему поклоны, со вздохами и глубокимъ чувствомъ почитанія.

Народъ страшится его гибели, и потому призываютъ его за помощъ: «святый Николай угодникъ! помои мя». Святый чудотворецъ! покрой меня своимъ щитомъ и сохрани отъ всѣхъ несчастій.» — Въ Малороссіи слѣпцы, ходя по ярмаркамъ, выпрашиваютъ себѣ милостыню:

Од хто, хто Миколая любить,
 Од хто, хто Миколаю служить:
 Тому святый Миколай,
 На всяку часъ помогай.
 Миколай!

Тѣжь слѣпцы поютъ Лазаря:

Якъ бувъ соби Лазарь,
 Такъ я его знаявъ:
 Була у его сира свита,
 Такъ я и тую знаявъ.
 Якъ полети въ Лазарь,
 Да нидъ небесами.
 Алиуя! алиуя! алиуя!

Въ весенний день Николая (мая 9), конюки выгоняютъ лошадей въ поле и служатъ тутъ мадебень, а священникъ окропляетъ ихъ освященной водою.— Погодѣ ъздить верхомъ, чтобы нечистая сила не усѣда поѣздать прежде, ибо если начнетъ она ъздить и обыкновенно ночью, то заѣживаетъ до смерти. Въ вечеру поютъ пѣсни и веселятся, и смотрятъ, чтобы никто не дотрогивался ихъ лошадей. Если замѣчаютъ, что лошадь вздрогиваетъ, то произносятъ слова: кишъ, кишъ, дьявольская сила! Или: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его.

Между суевѣрными моряками считается два Николая: морской и мокрой. Первой управляетъ кораблями, а второй водами; оба невидимо присутствуютъ между ними. Нѣсколько разъ случалось мнѣ слышать отъ моряковъ, что они во время кораблекрушений, единственно обязаны были спасенiemъ заступничеству св. Николая, который такую имѣть власть на моряхъ, что если не прибѣгнуть къ нему съ обѣтами, то вѣр-

ная погибель. Объты состоять въ наложении постничества, украшении его образа, чествованием его праздника или въ сооружении въ его имя церкви. Празднества, отправляемые въ честь св. Николая, бывают весеннія и зимнія : мая 9 и декабря 6. Зимнему Николаю оказываетъ Мордва особое почитаніе. Стоитъ указать ей на образъ св. Николая, и она устремится ставить свѣчи на перерывъ.

Моряки, во время бурь на водахъ, устрѣмляются съ горячими молебнями къ св. Николаю, о избавлении ихъ отъ кораблекрушенія.—Когда застигаетъ матросовъ кораблекрушеніе, тогда они выносятъ чудотворный образъ св. Николая на палубу, и умоляютъ его о спасеніи (*).

Митрополитъ Ефремъ установилъ, въ концѣ XI. вѣка, чтобы торжествовать мая 9, по случаю перенесенія мощей св. Николая изъ Ликіи въ итальянскій городъ Баръ. Праздникъ западной церкви, отвергаемый Греками, показываетъ, что мы имѣли тогда дружеское сношеніе съ Римомъ.

Никита,
стражъ
гусей.
мая 28.

Домашнія птицы такъ же охраняются, по инѣйкѣ простодушныхъ, особыми святыми. — Преподобный Никита, празднуемый мая 28, почитается стражемъ гусей и прочихъ домашнихъ птицъ, но особенно гусей. Простолюдины, поручая маленькихъ гусей мальчишамъ, отдаютъ ихъ подъ покровъ Никиты, который не допускаетъ къ нимъ хищныхъ птицъ : орла, ястреба или другихъ животныхъ.

(*) Въ день мученицы Глорії (мая 13.) появляются комары, потому она называется Лукерья—комарница ; въ день св. Исидора (мая 14.) начинаютъ садить огурцы ; въ праздникъ семи апостоловъ (мая 18), свята первый ленъ ; въ праздникъ Константина и Елены свята ранній ленъ и позднюю шелковницу. —

Преподобная мученица Феодосия, въ простейшии Феодо-
сия, с. Коло-
сийка, маи 29. **колоссяница, празднуемая маи 29, составляетъ посес-
мѣстное сельское торжество. Въ маѣ мѣсяцъ хлѣбъ
пушкаетъ колосья, а съ маи 29 онъ почти повсюду на-
чинаетъ наливаться зернами, по коимъ судить обогат-
ствѣ жатвы, а въ день св. Еремія (празднуемаго маи 31.)
говорятъ: помѣшь сѣтено, — т. е. кончай посѣвъ! —**

**Мученица Акилла, называемая народомъ гречишни-
цей, указываетъ время посѣва гречихи. Въ южныхъ
странахъ Россіи цѣлѣтъ въ это время гречиха: благо-
вонный запахъ ея, безпрестанно привлекать къ себѣ ро-
нчель, который выгасызають изъ нея чистѣйшую сла-
дость и уносятъ въ свои ульи, для составленія луч-
шихъ сотовъ. —** Акилла
гречи-
шица.
Иса. 43.

**Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи въ Литве, срѣ-
зываютъ, начиная для Акиллы, пучки гречихи,
и приносятъ домой: ихъ затыкаютъ за образа и оставля-
ютъ до будущаго года. — Въ праздникъ Акиллы за-
житочные хозяини собираютсясосѣдей, угожаютъ имъ
и просятъ помочь имъ въ жатвѣ. Тамъ первая жатва
начинается гречихою, потому гречишница доставляетъ
землемѣльцу радость. По снятіи гречихи, освящаются
первый ее умолотъ: одну часть оставляютъ дома до бу-
дущаго посѣва, а изъ другой пекутъ гречишники, кото-
рыми подчиваются своихъ работниковъ. Въ Россіи гре-
чишница извѣстна потому, что около этого времени
посѣвъ выбрасываетъ свои колосья, по коимъ судить
объ урожаѣ хлѣба.**

Въ день этихъ святыхъ большая часть народа не Борисъ
и Глѣбъ,
грозные.
Иса. 24. **работаетъ, развѣ по необходимости, и называется
этотъ праздникъ грознымъ. Утверждаютъ, что не-
разъ случалось видѣть, какъ внезапная буря разно-
сила скошено сѣно по полю или по водамъ; дождь
портилъ совсѣмъ уже высохшее сѣно а молни¤ сожи-**

гладьесе стога. Въ другихъ мѣстахъ день Бориса и Глеба называется барышнѣй день, и потому его празднуютъ, для получения барышней во всѣе годь.

Петръ, рибо-
ловъ, юн. 20. Рыбаки, защищая свои сѣти, обращаются съ мольбою къ св. апостолу Петру, который посему называется Петромъ рыболовомъ. Если застигаютъ ихъ бури на рѣкахъ, то они также прибегаютъ къ нему. За избавление отъ опасности или за успешный уловъ, рыбаки возсылаютъ ему благодаренія. — Въ другихъ мѣстахъ складываются рыбаки на большую восковую свѣчу, и становятъ ее, во время обѣдни, бывшимъ лоцманамъ рыбъ и людей (первымъ апостоламъ). — Ходятъ еще пастухи по домамъ для собирания подачи, состоящей изъ лицъ, котушекъ, пироговъ (*), и т. п.

Нѣкоторые утверждаютъ, что въ день св. апостола Петра, солнце на восходѣ играетъ радугами. Чтобы видѣть это, то многіе восходятъ на гору и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ появленія солнца. Едва оно пеявитъся, томпа привѣтствуетъ его хоромъ:

Ой ладо! ой ладо!

На курганѣ соловей гнѣздо завиваѣтъ,
А иволга развиваетъ.
Хоть ты вѣй, не вѣй, соловей,
Не быть твоему гнѣзду сонитому,
Не быть твоимъ детямъ вывожатымъ;
Не летать виѣ по дубравѣ,
Не клевать виѣ яровой пшеницы.

Ой ладо! ой ладо!

(*) По мнѣнію народа день казанской Божіей Матери (июля 1.) есть лучшее время для собирания червца, который будтобы собирается тогда изъ всѣхъ иметь подъ одинъ кустъ. — Замечаютъ, если въ день св. мучен. Мокрины ясно, то осень будетъ сухая; если мокро, то неастная. —

Въ день великомъч. Прокопія поселяне праздну- Велико-
ютъ обрядъ міромъ, наступившю жатву. — На ка- нчутен.
нунъ Прокопія убивають нѣсколько барановъ и не- Прокоп-
кнуть въхъ, а въ день праздника отслуживають моле- чній, жатв-
бень, за счастливое окончание сельскихъ работъ и потомъ іца, въ
ищрутъ.

Св. пророкъ Илія представляется народомъ громо- Илія
носильмъ : онъ производить громъ и молнию. Но его громо-
въхъ бывають дожди проливные и наводненія; засухи,
бездождія и росы благотворныя. Во время бездождя
и беспедрія, молятся Господу, умоляя св. Пророка о
ходатайствѣ. «Илія словою: дождь держать на зем-
ли, и паки словою съ небесе изволитъ», говорить
одна церковная пѣснь, «тѣмъ же молимъ Та: Того молят-
вани щедре послы дожди водные земли, съ небесе» (*).
Иные ставятъ въ посудѣ на воротахъ, нѣсколько ржи
или овса, и просить священника провещивать Илію,
дабы онъ послалъ дождь, по этому случаю виуютъ
трапезу: *Илія славный, и пр. Другіе величають Илію*

(*) Капець, посладованія во время бездождя, письмъ 8.— Го-
ворять, что пророкъ, по переселеніи на небо, написалъ гроз-
ное посланіе изъ раю къ царю іудейскому Йораму, въ коемъ
онъ предсказалъ гибель всему его дому, а самому Йораму лю-
тую смерть.—Четь минея, въ концѣ; Воскресное чтеніе за 1839 г.
№ 18. с. 175—176. Есть предавіе, что пророкъ явится на зе-
млю виѣста съ двоюхомъ, передъ вторымъ пришествіемъ Хри-
ста, въ томъ же таї, какъ вознесся на небо; будеть утешать
благочестивыхъ и обличать антихриста. Это предавіе основано
на словахъ пророка Малахія ст. 4. 5. и 6, и евангел. Іоанна,
апок. гл. II. с. 3—12. — Слова пророковъ, замѣчаетъ Воскресное
чтеніе, с. 176,—не прямо говорятъ о второмъ пришествіи Иліи, и
трудно представить, чтобы Илія могъ быть убитъ въ про-
славленіемъ таї. Лук. гл. 9 с. 31..

на свѣтлой вѣнѣ, когда єищеники ходятъ по дому съ молебнями. Въ Мазоврессии думаютъ, когда громъ гремитъ, тогда Илья разбѣжаетъ по Небу на огненной колеснице и бросаетъ стрѣлы, а молчанию поражаетъ укрывающагося чорта. Послѣднее мнѣніе господствуетъ во всей Россіи. Если громъ гремитъ, то вѣрятъ, что Илья заходитъ по небу на огненной колеснице и убиваетъ стрѣлою дьявола, который находилъ тогда укрывается подъ разными видами, особенно подъ видомъ младенцевъ, и просить у дамъ убѣжитъ. — Если бы злой духъ спрятался и за образъ Бога, то и она въ образѣ не будутъ пощажены. Громовая стрѣла, поразивъ чорта, уходитъ въ землю и тамъ остается три года. Послѣ находить ее на землѣ, въ видѣ кромля. — Въ страданіяхъ колотомъ, скатываются тотъ времена водою, и этой водою обливается болѣшій. Нѣкоторые бѣгутъ къ рѣкѣ, во время грома, чтобы умыться, но перекрестась напередъ. Старожилы утверждаютъ: кто часто въ Ильи всегда есть пиней хлѣбъ, тотъ не будетъ бояться грома. Услышавшіе въ первый разъ громъ, должны умываться съ серебра, отъ чего лицо побѣдѣтъ, зарумянится и самъ поздоровѣтъ. — Многіе уѣбрываютъ, что она находила стрѣлы, которыхъ поражали людей, прогнавшихъ Бога. По этому то мужикъ, когда гремитъ громъ, съ ужасомъ крестится и читаетъ молитву, отъ чего произошла поговорка: громъ не граниетъ, мужику не перекрестился. Считаютъ того бусурманомъ, что не крестится при громѣ, и думаютъ, что чорть, который во время грома бѣгаетъ повсюду, и ищетъ себѣ убѣжища отъ гнѣва Божіяго, переселяется въ неперекрестившагося, и тогда Богъ говорить дьяволу: человѣка не пощажу, а тебя достану. Илья считается еще дочізданіемъ жатвы, и потому говорятъ, «Св. Илья зажигаетъ

иживое, ибо это время, есть время всеобщей жатвы. Въ Малороссіи, послѣ дня св. Илія (июля 20), перестаётся пугаться, говоря: «Св. Илія смутить воду». Вероятно это потому, что вода нагревается тогда и дѣлается иззаровою; — Въ Бѣлоруссіи думаютъ, что осень наступаетъ съ Ильина днѧ, и потому говорятъ: «на Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень». Конечно, это произошло отъ того, что солнце, сдѣлавъ съ юномъ 40 го возвратъ на осень, уменьшаетъ рабочіе дни, которые тогда дороги для поселяниновъ.

Въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи закалываютъ, на копье Ильинъ днѧ, быковъ и теленковъ, и паруютъ въ честь пророка Илія. Въ орловской губерніи поселяне ходятъ, въ самой Ильинъ день на поля, слушать колоколики: и просасываютъ благословенія на успѣшное спасіе жатвы. — Замѣчаются: если въ день Илія бываетъ дождь, то будетъ мало позаровъ. Двоежіе толкователи прибавляютъ: если не бываетъ грома, то исправленію пубильного небуць врозоко: тѣмъ заіжетъ дождь. — Тѣ же толкователи утверждаютъ, что въ этотъ день волы вѣймъ гаданъ: и лягутъ забѣрамъ, а потому не должно выгонять скотъ въ поле.

Пермяки собираются въ день Илія, въ двухъ или трехъ деревень въ одну, приводятъ сюда быка или теленка, закалываютъ и готовятъ общій перъ. Въ день же Проконія убиваютъ бараана, и потомъ блѣтъ жареного. Пророкъ Илія быраетъ умолкнѣти отъ нихъ пріношеніемъ быка; а великомуч. Проконій пріношитъ имъ бараана. Въ день Илія не выгоняютъ скота въ поле, вѣрятъ и уверяютъ другихъ, что тогда свирѣпые змѣи и ядовитые гады, оставляя свои норы, рискаютъ по поламъ и лѣсамъ, ища себѣ добычи.

Однажды изъ самовилцевъ рассказывали мнѣ, что они, пропедши однажды къ богатому мужику пчеловоду,

въ селение (смоленского уезда), увидѣть, что сюзъ разставлялъ иконы, приближалъ къ иконѣ свѣти, покрывалъ столь скатертью и ставилъ угошениія.—Мужикъ былъ очень радъ его поѣданію, немедленно поставилъ для него на столъ: соты меда и скѣжіе огурцы, и просилъ поклономъ пойти чего выбудь, самъ же ставить въ то время въ передній уголъ лукошко съ ракою, и постѣ положить на столъ большую булку. А это къ чому, логбазной мой? спросилъ онъ у него. — Да вотъ, мой батюшка Христорождѣніе; отвѣчалъ онъ, со святыми прійдутъ водосвятія, видишь сї лятающіе исупогорю Богу. Быть благослови же меня рабами, да хочу отслужить молебенъ сѧ. Илью. Послышите да покушайте сї добровѣтровье, я сюзъ пріѣдетъ изъ часинку отца Исаака, и зажи и яму будемъ слоги. Черезъ нѣсколько минутъ прѣхала священникъ, а въ скѣль за нимъ пришли со святыми. Крестьянинъ встрѣтился образа у воротъ своего дома, сдѣлалъ земный поклонъ и поставилъ иконы перенесли чрезъ него: онъ всталъ, перекрестился, попѣснился обрезъ въ варугъ нахмурился. Постоявъ нѣсколько минутъ въ смущеніи, онъ взялъ одну икону, внесъ въ избу и поставилъ на приготовленномъ въ переднемъ углу лукошкѣ, проѣзъ же иконы поставилъ рядомъ. Зажгли свѣти и началось водосвятіе; по окончанію водоосвашенія, священникъ сѣлъ за столъ, на коесть стоялъ медъ, а о молебенѣ не слова. — Очевидецъ этого дѣйствія, думал, что добрый старикъ забылъ свое обѣщаніе, напомнилъ ему: что же старикъ, ты хотѣлъ служить молебенъ сѧ. Ильи? — Хотѣлъ бы душа, отвѣчалъ онъ, да смина батюшка не злорѣсъ съ собою сѧ. Ильи. — Помилуй! да разѣ отслужить молебен? возразилъ онъ. — Старикъ взглянулъ на священника, тутъ молчалъ. Потомъ мужикъ сказалъ: ужъ до иллю разу; вѣту сѧ. Ильи. —

День св. Пантелеимона есть, ^{шестнадцатый} ^{июль} ^{праздник}
по всей России. Святые колосья съ поляй, приносятъ
въ церковь для освященія. Въ другихъ мѣстахъ кор-
мить имъ скотъ и собираютъ разныя цѣлебныя травы,
которыя сушатъ и употребляютъ въ домаш-
немъ быту. Въ Малороссіи Пантелеимонъ является
подъ именемъ Палик и Паликомъ, потому что онъ
зажигаетъ и согнаетъ молнию кониы ствовъ и скорды
хлѣба у тѣкъ, которые не чутъ его памяти. Въ этомъ
день поселане боятся работать. — (*)

Для укрѣпленія лошадей въ силѣ и приданія имъ архидиакона Стефана
большей красоты, советуютъ многіе, чтобы въ дни ^{августа.} царствованія.
архидіакона Стефана поить ихъ черезъ серебро. Ему
посовѣтали, въ прежнее время, сѣно и овесъ. На эд-
цей алантийской иконѣ онъ представленъ верхомъ;
предъ нимъ кои у бруда толпятся и выпиваютъ воду.
Должно думать, что онъ былъ нѣкогда храните-
лемъ лошадей. Константиопольскіе воины, во времена
существованія восточной имперіи, очевидно, ему че-
ствовали. (**)

(*) До Спаса Преображенія грѣшио єсть івноки, а, оради пройде Воздвиженія. — Это основано на томъ, что ивноки и орды очень рѣдко выразызываютъ къ этому времени, и что дѣтей трудно удержать отъ язомства, если не настращать ихъ и не упирать, что это грѣшило. —

— ("") Въ день св. Іупіи (авг. 23.), перовдь овсѣ хуїштъ.— Начинаютъ первые утренники, а таиъ морозы, посыпъ отменяи михайловскіе (волб. 1.) и введенскіе (волбр. 21.), почомъ говорятъ: Введенцы ломаest леденцы.— Въ день Иоанна Предтечи (авг. 29.) не варять щей, потому что кочанъ капусты напоминаетъ усаченную его голову.— При наступлении Воздвиженія (сент. 14.) говорить: каштанъ съ шубой сдвинутся, — т. е. настуаетъ время теплой одежды.

Фольваркинъ
сект. 24. Мученица Фекла; изувечная горянка и празднуемая въ сѣверо-восточной Россіи, есть окончательная эпоха забирания хлѣба съ полей. Съ первого умоловки варятъ кашу, которая называется домолетицами и подтапають ею работники — Въ то время отдать имена настѣнное измѣнили, а юлѣтельщики будятъ честь его кашу, приговаривая: *хозяинъ хлѣба серошоку*; а юлѣтельщикамъ кашу *горячку*. — Название *заревица* вѣроятно произошло отъ того, что работники выходитъ въ это время на работу; есть первой утренний зарядъ. Въ *кто-занадныхъ частяхъ Россіи* *заревица* неизвестна.

Сергій,
храните-
ль ку-
рей.
сект. 25. Иль домашнихъ птицъ куры, доставляютъ въ бѣ-
зскитѣ многообразную пользу. Иль этого проишшло въ престомъ пародѣ *квѣтѣре*, что овѣ не портивны свѣтыни и находятся подъ покровительствомъ мученика Сергія, который по сому называется хранителемъ курей. Его празднество бываетъ сентябрь 25: *Ему мол-
чаютъ обображеніе ихъ и просятъ у него благословле-
нія на размноженіе курей.*

Божья
Матерь
Покровъ
окт. 1. Суевѣрные поселане говорятъ, что Божая Матерь заставляетъ поля, а Покровъ собираетъ плоды. Всѣмъ известно, что этотъ праздникъ бываетъ осенью, октябрь 1. Съ этого времени начинаются свадьбы между пѣселянами, почему дѣвушки прибѣгаютъ къ Покрову съ молитвою, о дарованіи имъ жениха.

Молодыя дѣвушки молятся въ этотъ день, съ особымъ усердіемъ, и просятъ Мадеръ Божію о ниспосланіи имъ жениховъ. — Непремѣнно каждая ставить ей чу предъ Ея образомъ, и весь день проводятъ дѣвушки въ своеімъ кругу. Если попадаетъ къ нимъ случайно молодецъ, то замѣчаютъ его движенія и разговоры, по коимъ судятъ о будущемъ. Для этого двѣ дѣлаютъ

съездчайр и зиркоты; наль можно чесеиѣ; говори;
Цекресть весело проводешъ, дружка милаго найдешъ. (1)

Въ прошние годы день пятницы былъ почти повсемѣстнымъ сборнымъ днемъ для торгоу. По городамъ и деревнямъ, съезжались землемѣльцы и купцы, для сбыта произведеній и совершенія торговыхъ сделокъ, поэтому пятница обратилась въ одинъ изъ праздничныхъ дней, а простымъ народомъ она олицетворена подъ именемъ св. Пятницы: ей приписывали вліяніе на скотъ въ поля, и привозили очистительныя жертвы; отправляли божественные службы и хранили по добрую образъ, съ изображеніемъ мученицы св. Пятницы: женщины худощавой, высокой ростомъ и съ лучезарными вѣнкомъ на головѣ. — Уваженіе къ ней до такой степени простиралось, что считалось за великий грѣхъ работать въ этотъ день и предпринимать дальнюю дорогу, не отслуживши молебна. Считали равнымъ несчастіемъ отправляться въ путь въ понедѣльникъ. Въ языческія времена балтійскихъ Славянъ, князь и судья производили по понедѣльникамъ судъ въ расправу, въ священныхъ рощахъ: тогда виновныхъ наказывали на мѣстѣ, въ самой понедѣльникѣ. По принятіи христіанской вѣры, наши предки вѣроятно обязаны были являться по воскресеньямъ въ церковь; не исполнявши же этого, подвергались наказанію въ понедѣльникѣ былъ днемъ расплаты. — Отъ этого произошелъ предразсудокъ, что понедѣльникъ несчастный день.. Пятница и понедѣльникъ, составляютъ понятие между простолюдинами и даже между многими образованными сословіями, предметъ особыхъ гаданій. — Въ эти оба

Св. Пет-
ръ
и Пав.
окт. 28.

(1) Октября 28 Параскѣвѣ звѣзды, — съ этого времени иѣ чинятъ поясную мяту зѣнь.

дни ничего не рѣшаются предпринимать, бывъ уѣ-
рены въ неуспѣхѣ; замѣчаютъ и гадаютъ на щѣлую
недѣлю, по особымъ признакамъ разныхъ домашніхъ
животныхъ, и изъ нихъ выводятъ особыя для себѣ
предзначеновія. — Если женщины прѣли въшиц, то
св. Пятница заказываетъ ихъ ненаспичными ногтами
домомъ и заусеницею, или сводить имъ руки. Люди
съ предразсудками, уѣряютъ, что тогда чарти дерутъ
языки съ пальцевъ. Многія даютъ обѣтъ поститься въ
понедѣльникѣ въ пятницу за какіенибудь грѣхи, та-
кіе, какъ совѣсть, напримѣръ: если женщина заспать
ребенка, то она взлагаетъ на себя обѣщаніе впредь
не дѣлать этого; ставить въ церкви, передъ образами
св. Пятницы, свѣчу: молится за свои грѣхи и обѣ-
щается вѣчно понедѣльничать, т. е.; не єсть по поне-
дѣльникамъ скоромнаго, и есть по иѣсколько поско-
ровъ утромъ и вечеромъ (*). Другія изъ ревности къ

(*) Заспать младенца значитъ, когда бѣзпечныя и краино-
систящія или пыльные женщины, кладутъ съ собою за постель
младенцевъ, и во время сна подавливаютъ ихъ. Тогда они вѣ-
рять, что душа младенца не находитъ уже царствія небес-
наго. Посему таковой женщинѣ предписываютъ, некоторые
суеверные, стоять одной въ церкви три ночи сразу, въ очер-
ченномъ иломъ круга. Въ первую ночь будуть ходить около
ней черти, нося ея младенца на рукахъ; во вторую, ибо
мимо нея, будуть его давить, бить, щипать и говорить ей,
что если она выйдетъ изъ круга, то отдастъ ей младенца.
Какъ скоро она перейдетъ кругъ, то сама сдастся добычею
дьявола. Въ третью ночь будуть его мучить въ ея глазахъ,
уговаривая ее, чтобы она вышла изъ круга; когда же не по-
слушаетъ ихъ, тогда измучатъ его до смерти. По пропаѣ
пѣтуховъ, они исчезаютъ, оставляя ей намученнаго младенца,
котораго она показываетъ всѣмъ, и потомъ погребаетъ съ

благочестію, подергиваются отъ всего злоснаго, из-
склоняясь, если патица приходится въ какой нибудь
годовой праидникъ: Рождество Христово и т. п.—Обык-
ненный понедѣльникъ и обѣтная пятница, суть же всеоб-
щій употребленій. —

Въ обѣтныхъ пятницахъ ничего не работаютъ. Инопад-
цѣвое общество налагало на себя обѣщаніе, — не при-
ниматься ни за какую работу, по случаю постигшаго-
ихъ бѣдствія, напримѣръ: падежа, неурожая, замуки,

11

адженою ючесію. Тогда душа младенца переходитъ въ рай. Это вѣрованіе, прометкшее отъ внушенія о дожиномъ поисче-
ніи къ младенцамъ, грозить простодушнымъ и неробразован-
ымъ матерямъ небѣсными гневомъ. Иначе душевіе детей въ
бѣдности состояло, было бы поисѣтіе: гражданская за-
кона не прославляетъ боязни, но религіозное чувство смирило
дѣйствуетъ до вѣковыѣхъ. Мысли, что душа мертваго буд-
детъ мучима въ аду, пробуждаютъ раскаяніе и обращаютъ
кающихся съ мольбою къ Богу.—Отъ чего происходит заспа-
ніе младенца? Простой вардъ такъ объясняетъ: дьяволы без-
престанно вѣщутъ душу человѣческую, преніущественно незий-
вой, а это есть душа младенца. Они опутываютъ мяты грѣхами
и доводятъ ее до того, что она, едва только успѣть отъ сномъ
ребенкомъ, какъ они подложатъ его подъ бокъ матери, доро-
гаютъ ее во все стороны, пока она не наложитъ на младенца
и не задушитъ его. Это минута ихъ торжества. Они уносатъ съ
рукопашевіемъ задушенаго, а за място его кладутъ чурбанъ,
прозрачный чертиши въ шѣфтового младенца. Преслѣдован-
іе мяты раздастъ корыто и произноситъ: грѣхи чонутали ме-
ня!—Для очищенія душа своей отъ грѣховъ, она прѣбываетъ да-
зиантѣи добровольной. —

Многіе постыдаются въ понедѣльникъ, въ томъ мініи, что ар-
хангель Михаилъ не оставилъ ихъ своихъ заступленіемъ предъ
Богомъ, въ послѣдній день суда. — Церкви наша отпраздновать
службу въ каждый понедѣльникъ, въ честь архистратига Ми-
хаила.

сильныхъ лождей, помыслія вредицѣ чарѣй и др.,
думали уничтожить этины св. Пятницу; которая, не
мѣнно простолюдинамъ, караетъ ихъ за неоказаніе
ей почитанія и за нивычленіе обрядовъ молебныхъ. —
Прежде даже писались заповѣдныя записи въ томъ, что
бы по военрасеніямъ въ пятницамъ рабочимъ и рабо-
шуми, дѣлающимъ никакую чѣрнаго; ни ухода;
ни болезни; ни хлѣбажи, ни рыбы хотѣть; ни любви, ни
зѣбной не хотѣти. — Вызывали даже молитвы, очисти-
нья въ честь св. Пятницы, которая носили за шею,
для предохраненія себя отъ чаръ и многихъ недуговъ;
привязывали эти молитвы къ болной головѣ, полагая,
что это лучшее средство и надеждѣйшее лѣкарство
для излеченія своей боли. — (1) Въ первую пятни-
цу послѣ пасхи, народъ собирался, въ прежніе го-
ды, на ярмарку иди торгъ, и совершалъ окондо мол-
итвами молебни св. Пятницѣ. Самыи часовни писаныево-
дѣльщики писанцами, которые украшались иконами св.
Параскѣви, потому между простолюдинами она имѣ-
новалась, то св. Параскевио — пятницею, то просто
св. Пятницею, — Во времена церковныхъ обрядовъ вы-
носили образъ св. Параскеви, увѣшанный ленточками
и монетами, цветами и душистыми травами. — Народъ
встрѣчалъ съ благовѣніемъ и толпой тѣснился лобы-
зать изображеніе, въ надеждѣ избавленія отъ разныхъ
недуговъ. — Цѣпты и травы, украшающія образъ,
храшились въ церкви, которые потомъ варили и да-
ли путь отварь отчалившимъ больнымъ, какъ върхое
средство къ исцѣленію. — Въ праѣвникѣ св. Параскѣвѣ

(1) Параскева по гречески значитъ пятница; а Параскевой
называема ея потому, что родилась въ пятницу.

від, октабрь 20, скіравши въ собирать божественіе усіхъ
зубу, зеваніи; поцѣлія обратъ зеваніе зілъ для всіхъ
ніхъ, и хранить у себѣ дома до съѣдующаго года: (*).
Въ містѣ Малороссії существовать обычай,
съмѣщъ мои времена, чтобы водить по деревнямъ жено-
шину, съ распущенными волосами, воль виженіи чи-
тицѣкъ. Равельники стародубеціе (Черниговской губер-
ніи) водили ее даже во время: черковный подъятъ. Для
духовника, регентскій сохранилось преданіе: о пред-
ставлении ея. Платница, въ Стародубѣ. (Черниговской губ.
Борзіи): Тамъ водили простоволосую женщину, води-
вшю Платницу, съ крестнымъ ходомъ, и приносилъ
ей дары. Строили ей часовни напрекресткахъ,
и во время скотского наряда, моровой язвы, или друг-
ихъ какога либо бѣдствія, прибѣгали къ ней съ про-
мѣнами: (**). Въ пѣкторіи жестакъ народъ по-
читаѧ ее покровительницю брачныхъ связей; а селян-
скія невѣсты прибѣгали подъ ее покровъ.

По равнинамъ жестакъ Россіи пятница замечается
различно, и именно: временною, потому что пред-
шествуетъ ей. Нарискии приходится всегда соучайно съ
пятницу; обжаркою, бываюю на третьей менѣйшій
известной погода, и обжаркою: «убботомъ» — отъ по-
низовки то условиинъ. У простаго народа считають
девять главныхъ пятницъ: т. е. обжарка, на Чре-

(*) У Гадреевъ было также въ употреблениіи, чтобы носить
савную молитву, въ день пятницы, носить при себѣ. Вотъ мо-
литва: если дитя не спитъ по ночамъ, то наложи эту молит-
ву ей днѣмъ пятницы, и приложи ее къ юловѣ дитяти, т. е. уг-
ланъ югламаса, бу дуви джума кюнь битибъ башилага ма-
ғына таги малатъ барѣхъ азаа ги азаа гѣ ма азартъ азартъ
атхъ азартъ.

(**) Motley: The hist. of the life of Peter the Great. 301.

твѣй недѣль величаго поста^(*) 2. супружеская, 3. спасовиа, 4. промежашая, 5. разгульная, 6. молебная, 7. плачуща-ся, 8. праздничная, въ день св. Параскевы и 9. до-вятая пятница. Въ уѣздахъ: шенкурскомъ (архангельской губерніи) и вельскомъ (вологодской губерніи), отправляютъ ежегодно вразносчию въ честь пятницы, на первой недѣль Петрова поста, подъ именемъ до-вятой пятницы. Въ одной старинной часовнѣ, изъ пяти верстакъ отъ Верховажья (вологодской губерніи), быва-етъ крестный ходъ и молебствіе, потомъ угощеніе и игры. Дѣвушки и парни играютъ въ «молукрѣть». Оно состоятъ изъ двухъ круговъ: пары сначала склоня-ся, а потомъ пускаются попарно въ запуски. Безнадѣ-иная бѣгаютъ за парой и стараются ее разогнать, и тѣмъ оканчивается игра. Эта забава напоминаетъ немы древнія малоазійскія Грековъ запуски, которыхъ упо- треблялись на олимпийскихъ играхъ и были воспѣваны многими поэтами..

Обряды, отправляемые въ честь пятницы, суть радио-образные: иные совершаютъ крестный ходъ и нале- чаютъ соки и отпиваются молебствіе, за концъ слѣдуютъ угощеніе и игры. Другіе угощаютъ своихъ тещей и тестей, киселемъ съ масломъ: это дѣлаютъ молодые девы въ разгульную пятницу, въ знакъ благодарности за полученіе отъ нихъ фенорочной жены. ***

На торгахъ производили міране судъ и расправу, когда еще не было устроено единобразного граждан- ского судопроизводства, и самыхъ преступниковъ вы-

(*) Въ буевскомъ уезде, костромской губ., вътъ угощаютъ своихъ тещей и тестей, на первой недѣль великого поста, въ пятницу: киселемъ съ масломъ, привозимыхъ въ гробахъ, и тѣмъ эта пятница называется обожаркою.

водили превращение въ то время на площадь, для испариной надъ ними показания, потому что въ гор-
говый день пятницы, самъ народъ собирался. Мно-
гія купеческія сдѣлки, производились постоянно въ
этотъ день, и для такихъ оборотовъ было десять
торговыхъ пятницъ, на конѣ сѣзжалась вся покупщи-
ки и продавцы. Въ какое же время онѣ бывали? это-
го неизвѣстно. — Должно думать, что онѣ, по разно-
сти мѣста, имѣли свои определенные въ году сбори-
ща, облегчавшія сельскіе съезды, служившіе уроч-
ными временемъ для сбыта товаровъ и заключенія но-
выхъ условій.

Въ день этихъ святыхъ католики совершаютъ Святое въ Луда.
ніе, за упокой усопшихъ, именуемый въ Бѣлоруссіи
дѣлды.

Пастухи почитаютъ мученицу Анастасію оберега-
тельницу овецъ, и вѣрять, что она одна изъ состоя-
щій вырвать изъ когтей волка, беззащитную овцу, — Анастасія, про-
текторъ
вла-
совъ.
окт. 29.
посему прибѣгаютъ съ мольбой: о недопущеніи волка
къ стаду овецъ. — Образъ мученія Анастасіи ставить
на деревѣ, въ томъ полѣ, где пасутъ овецъ и полага-
ютъ, что уже одного этого достаточно. — Другіе об-
ращаются съ мольбою къ мученику св. Маменту, такъ
же оберегателю овецъ.

Косьма и Даміанъ почитаются искусиными врачами Кузьма-
Даміанъ
бескоры-
жевыми.
октбр. 1.
отъ сильныхъ недуговъ, и потому прибѣгаютъ къ нимъ
съ молитвою, въ день праздника ихъ, ноября 1 (*).
Нѣкоторые почитаютъ св. Косьму и Даміана, оберега-

(*) Косьма и Даміанъ были близнецы, прославились чудо-
сами въ врачеваніи и подавали помощь больнымъ безденежно,
потому прозваны бескорыстниками. Еще празднуютъ ихъ день
сент. 17. См. Чет. инн. нояб. 1. и сентябр. 17.

такими курьи отъ иришаго похвашенія. — Въ избахъ мѣстахъ Косьмы и Даміана считаются покровителеми свадебъ, что доказывается пѣснью:

Тамъ шелъ самъ Козьма-Демьянъ,
На свадьбу Агафонъша;
Ты святый ли ты Козьма-Демьянъ?
Да ты скай ли ка памъ свадебку
Вѣковичную, не разрыпну.

Бузинъ **Кузычъ**. Перваго, на бра бываетъ дѣвичий праздникъ, называемый кузьминками или Кузьмой-Демьяномъ (отъ имёнъ святыхъ Косьмы и Даміана). За недѣлю предъ этимъ праздникоемъ дѣвки, которые ходили на досидѣль, въ одну избу, дѣлаютъ между собою ссыпию (складчину). Одѣ выращивають у своихъ родныхъ разной муки, хлѣмо, кефалу, дрожь и варять пиво; потомъ собираются гречишной муки, а гдѣ нетъ ее, то инженировкой для печарія баниевъ, подготавль, рѣчицъ словомъ: снабжаются всѣми нужными припасами для своего празднества. Чего не достанутъ, то уносить почью изъ чужихъ дворовъ. Тогда идегіе: изъ домохозяевъ же до-считываются у себя курь, не находятъ въ погребахъ молока, сметаны, яицъ и пр. Потомъ приглашаются къ себѣ на веселіе родныхъ, съ конеми выруютъ, неизѣрвади, ни пѣсень, ни плясокъ. —

Празднество совершается вездѣ почти однодѣбрально. Всѣмъ болѣе простосердечное веселіе, бывающее между пинзенскими крестьянами.

Приготовивши запасы всякими правдами и неправдами, собираются поклонники Кузьмы-Демьяна въ назначенну ими избу, въ кумашникахъ (красныхъ сарафанахъ), въ китайчатыхъ или просто синихъ лынчайскихъ сарафанахъ, съ бѣлыми или пестрыми рукавами и кружевами.

жане; въ щелковыхъ фатахъ, поздравленныхъ, со сплошными лентами^(*); въ кисетныхъ фатахъ, настягиваючи по верху изъ маленькихъ лычками; въ бѣлыхъ чепчикахъ линейныхъ онучахъ, называемыхъ праздничными. Благодатные бываютъ въ котахъ, отороченныхъ краснымъ сафьяномъ, съ лапатками^(**); въ косникахъ^(***) и съ лентами въ длинныхъ косахъ, мелко заплетенныхъ. Предъ полуднемъ они зовутъ къ себѣ родныхъ, женского пола, покушать горячихъ блинковъ, которые печеть посторонняя женщина, а за неимѣниемъ ея, сами очередуются. Потомъ, наливши буракъ пива^(****), надѣваютъ его на рычагъ и отправляются съ этимъ подаркомъ, при пѣнѣ пѣсень, къ своему старостѣ или управляющему; поздравляютъ его съ праздникомъ, (хотя этотъ праздникъ для другихъ ничуть не праздникъ); просить его принять отъ нихъ буракъ съ пивомъ, и ножаловать къ нимъ въ гости: откушать мягкихъ блинковъ и искушать молодаваго пивца. Отсюда овѣйдуть съ пѣснями въ свою хату, и послѣ нѣкотораго времени, отправляются уже просить къ себѣ родныхъ изъ мужескаго пола.— Передъ вечеромъ, а иногда даже передъ обѣдомъ, всѣ собираются и садятся по старшинству за столъ, на который наставлены горы блиновъ, щедро намазанныхъ

(*) Феттою называется жесткая, широкою въ три вершка повязка, вышитая блестящимашурой, у богатыхъ ова вышивается серебромъ; поверхъ ленты поздравляютъ свою феты или фетки, во такъ, чтобы маковка головы осталась во закрытомъ.

(**) Феточки шьются изъ разноцѣнныхъ сидевъ и онѣ имѣютъ подобие сердца, широкою въ три а длиною въ четыре вершка; въ владинѣ этого сердца, вышивается другое маленькое сердце, къ которому прикреплена ленточка.

(***) Косники свѣзываются изъ разноцѣнного бисера.—

(****) Буракъ похожъ на боченокъ.

жаслемъ. Догадливые редкие приносятъ съ собою, вѣчно подерка, штоцы вина и тутъ же распиваютъ сама. Когда подносить гостямъ пиво, тогда щекотъ дѣвушки :

Полно, полно намъ девушки,
Чужо пиво пить!
Не пора ли намъ, подружки,
Свое затѣвати?
Канва (солодъ) на винѣ,
А хмель на тычинѣ;
На тычинѣ, на тычинѣ,
На самой вершинѣ.
Тычинушка ищемо гнется,
А хмель выше выгна;
Тычинушка облонилась,
А хмель опустился.
Опустился, обвалился
На матъ сырь землю.

Вечеромъ, когда уйдутъ всѣ гости, дѣвушки играютъ въ свои игры, пляшутъ и поютъ съ оставшимися молодыми парнями. Послѣдніе наряжаются медведями, домовыми, смертию, кому какъ вздумается, и стараются, чтобы не узнали ихъ. Узнанныхъ бьютъ безъ милосердія, пока не сбросятъ съ себя своего наряда.

Приглашеніе на праздникъ повторяется на другой день, но на третій зовутъ всѣхъ родныхъ, съ прежнимъ обрядомъ. Если староста или управляющій не былъ у нихъ въ первые два дня, то онъ считаются это не милостію къ себѣ, потому падаютъ ему въ ноги и умоляютъ его.—Въ этотъ день дѣвушки угожаютъ его, съ утра до вечера; забавляютъ его пѣснями, плясками и перераживаніями. Поразгулявшіеся гости; мужчины и женщины, принимаютъ потрѣбъ участіе во всѣхъ заба-

възь. Тогда дѣвушки, давъ имъ волю порѣзаться, отправляются со частинъ къ своимъ подругамъ; при пѣніи громовъ пѣсень. Одна часть встрѣчаетъ пѣсенки другую, забавляетъ ее пѣсками, не забывая угощать; послѣ провожаетъ съ тѣмъ же пѣніемъ. Иногда собирается на улицѣ нѣсколько частей, тогда отъ пѣнія стонетъ небо и земля, по выражению старухъ, потому что каждая сторона смытася перекричать другую, думая этимъ понравиться женикамъ. Дружескія прогулки съ распѣвомъ, продолжаются до глубокой ночи.

На юго-западѣ Россіи существуетъ обыкновеніе, что предъ днемъ великомученицы св. Екатерины, холостые постятся и молятъ ее: о дарованіи имъ хорошей и доб-
рой жены. Живущіе тамъ католики, совершаютъ это предъ 25 числомъ, потому что у нихъ праздникъ св. Екатерины бываетъ днемъ позже нашего. На самый праздникъ молятся усердно: о ея вступлении. Послѣ обѣда бываетъ у нихъ пирушка, съ пѣснями и пѣсками, на подобіе свадьбы. Ложась спать, загадываютъ: приснится ли та, на которой желаютъ жениться? или: какая будетъ суженая? Сны объясняютъ не одни знатоки, но даже самыя бабы. (').

(') Въ Польше дви великомъ Екатеринѣ и св. Андреѣ, считаются роковыми днями для молодыхъ людей, гадающихъ о судьбѣ своей. Мужчины молять великомуч. Екатерину, а дѣвушки св. Андрея: о счастливомъ ихъ вступлении въ бракъ. Въ прежніе годы мужчины сажали сучья вишневаго дерева, въ темный изѣст, и заботились, чтобы они приврались. Если вишня разцвѣтаетъ предъ Р. X. или новымъ годомъ, то пред-
значаетъ счастливую жизнь и хорошую партію.

W wigilijo S. Jendrzieja,
Spełniona moja nadzieja.

Василий въ первый разъ въ польшѣ суть, стоять сѣ-
дѣнії. Видѣть образъя Василия великаго, и его особен-
ную наизору поручиць окраине саней, посаку вдо-
стуки чтуть его и бояться прогибнуть.

Bogdaj to sie sprawdziło,
Co mi się ongi wyśniła.
że z rąk ojca dobrodejca,
Zostałem wydana
Za pana Stefana,
Bo też to galant cacany,
Was misternie wymuskany,
Tak ułożona zgrabnie czupryna
Dźaby za stałnego miał kupidyna.

Польши модушинѣ илии бумажинѣ, съ шивами дѣвицѣ или
мужчинѣ. Кто изнутри вытнуль какую бумажку, та буд-
детъ суженая или суженый. Но ложась спать приговаривши
еще :

Lóżko moje deperę ciebie,
Panie Boże przeze ciebie,
Niech mi się ten przysią,
Kto mi będzie najmileszy. —

Девушки въ Подласіи, желая звать : кто будеть ихъ мужемъ? произносять : 9. pacierzы стояц, 9. klecząc, 9. siedząc,—
потомъ засеваютъ хонопланинъ съяніемъ землю, приголов-
денную въ лубочномъ ящику, и говорять :

Св. Андрей!
Я на тебѣ лежъ сю,
Дай меня уезды,
Эъ кимъ буду обираты.

Ложась спать, кладутъ подъ правое ухо кусокъ хлеба, и
тогда уверены, что каждая изъ загадавшихъ увидитъ своего

Пророкъ Наумъ почтается помощникомъ умствен- Пророкъ
Наумъ.
доказ. 1.
ныхъ и механическихъ занятий. Крестьянинъ, думаю-
щий научить грамотѣ своего сына, идетъ спорадъ къ
письменному человѣку спрашивать: *можетъ ли застри-
рь какое мученическое* — Если онъ получитъ въ отвѣтъ,
что завтра пророка Наума, то служить ему молебень
и ведать сына къ учителю. Въ другой праздникъ рѣ-
ши, окончнѣе отдастъ въ учение своего сына, потому что
единъ пророкъ Наумъ насодитъ на умъ.

Преподобный Спиридонъ, въ простонародіи солнце- Спири-
довъ,
солнце-
ново-
ротъ.
Лек. 12.
говорить, не есть правдникъ, а народное замѣчаніе,
что съ этого времени солнце дѣлаетъ поворотъ на зи-
му. Первые лоситеа, что самъ Спиридонъ поворачи-
ваетъ солнце па зиму, и наблюдаетъ, чтобы оно не
скрывалось отъ людей. —

Польза отъ ищѣть известна каждому. Еще въ глубокое время наши предки, когда были язычниками, оказывали почитаніе пчеламъ, и думали, что ихъ хранятъ неподимо добрые духи. Какимъ же образомъ два соловецкихъ чудотворца: Савватій и Зосима, содѣялись въ народѣ хранителями пчель? — Неизвѣстно. — Обитатели сѣверо-восточной Россіи почитаютъ ихъ и приносятъ въ церковь для освященія, первые медовые соты. Намъ известно, что эти два чудотворца жили въ концѣ XIV до половины XV в. Преподобный Савватій построилъ (1429 г.) на островѣ Соловецкомъ,

сужевого: — Въ какогорыкъ мастеръ бѣгутъ девушки, юные
самки лыса, изъ плетня и перебираютъ колья, при промеже-
віи словъ: *мо юдоаси, то молодаецъ.* На какомъ ладѣ остано-
вится послѣднее слово, такої будетъ мужъ. — Царни знали, что
девушки побѣгутъ къ плетню, вымавыдають колья лягтѣмъ. —
Geleb. Gr. i zav. ч. 2. с. 319—321.

расположенномъ на берегѣ морѣ, мужескій Соловецкій монастырь. — Преподобный Зосима устроилъ монастырь. Отъ чего же именемъ этихъ угодниковъ, а не другихъ, почтили прозваніемъ хранителей пчелъ? Вероятно потому, что они первые перенесли сюда пчелъ, и старались о ихъ размноженіи. —

Царь Давидъ, укротитель зверей, тельгавъ ав. Народъ весьма уважаетъ царя Давыда; почти каждый грамотный знаетъ наизусть его вдохновенные псалмы. Во время напастей, бѣдствий и горестей, всякий утѣшаетъ себя его священными изречениями; отправляясь въ дорогу, испрашиваетъ у него защиты отъ лютыхъ звѣрей и разбойниковъ, ибо думаютъ, что Давыдъ прѣніемъ въ игрою на гусляхъ, усыпляетъ ихъ невидимо, и вездѣ онъ находится съ тѣми, которые прибѣгаютъ къ нему. Такое вѣрованіе къ Давыду (царствовавшему съ 1005-1055 г. до Р. Х.) произошло, нѣтъ сомнѣнія, отъ того, что онъ, будучи юношою—оруженосцемъ у царя Саула, укрощалъ гиѣвъ его сладостной игрою на гусляхъ; что въ одномъ сраженіи съ Фалистимлянами онъ поразилъ Голіаѳа, камнемъ изъ праща; что онъ силой своего краснорѣчія, поражая яростъ враговъ и наставляя на путь заблудшихъ. — Другое, когда имъ икается или зѣвается, крестить ротъ и говорятъ: помини Господи царя Давыда и всю кротость его. (")

(") Должно заметить, что многіе дни и примиѳты служатъ въ народѣ указаниемъ и истолкованіемъ погоды, напр. на канунѣ нового года ставятъ 12 коробочекъ съ солью, или берутъ 12 луковицъ, изъ коихъ каждая бы имѣла 12 слоевъ; выдаливаются каждую луковицу и насыпаютъ ее солью. Каждую коробочку или луковицу называютъ именемъ месяца и на утро осматриваютъ: въ которой коробочкѣ размокла соль, тотъ месяцъ будетъ дождливый или сырой.—По дню св. Платона и св. Ро-

Простой народъ, поручая многое изъ общемуслѣдія подъ ^{Заклю-}
закровь св. угодниковъ и мучениковъ, прибываетъ ^{чесіе.}
къ имя съ истинной ярою; но къ сожалѣнію, честно
произносить молитвы неправильнѣо, напримѣръ: батюш-
ка, Христово Воскресеніе! — Предъ открытиемъ царс-

тава (вывѣ. 17) заключаютъ о зими. Если день теплый, то
зима будетъ теплая; холодный, — зима холодная. Вообще о по-
годѣ замѣчаютъ: если солнце заходить красно, то день буд-
етъ вѣтрашій. Разиноже комаровъ, мухъ, светлая радуга
и летающая паутинка предизидаютъ хорошую погоду. Расти-
лающійся дымъ по землѣ, — къ ненастѣю; весущійся прямо
вверхъ, — къ хорошей погодѣ. — Отсыреветь соль, къ ненастѣю. —
Такія примѣты и тысячи другихъ, составляютъ въ народѣ хо-
дачій барометръ. Не только бездушные предметы, но много-
численныя дѣйствія животныхъ, указываютъ на измѣненіе пого-
ды, ибо нельзя отвергнуть, чтобы животные не предчувствовали
испремѣру. Скотъ мычитъ и роетъ землю предъ бурею и дож-
демъ, собаки и кошки ѳдѣть траву, домашнія птицы и во-
робьи купаются въ пыли, лягушки квакаютъ сильно, вороны
и галки летаютъ высоко, ласточки ширяютъ почти по землѣ —
все это дѣлается къ испогодѣ. — Кошка спитъ, подвернувъ
голову подъ брюхо, — будешь морозъ, а лягушъ ненастѣе; скребетъ
ли она лапами, къ мятежи. Если конина дѣаетъ въ печь, уголья
разгораются сильно въ печкѣ, столбы вьются около солница
или очерчивается кругъ около солница и луны; то предчув-
ствуешь морозъ. — Если дерево или лучина трещитъ, когда го-
ритъ, и мечеть искры; то къ ненастѣю. Это замѣта вѣраша,
потому что лучина етсырала. — Самъ человѣкъ предчувствуетъ
ненастѣе: является боль въ ревматизме, въ рабицныхъ или
ушибленныхъ членахъ, горятъ пальцы, болитъ голова, болять
или чешутся мозоли. Есть люди, кои по особому чувству уг-
даиваютъ нахожденіе кошки въ комнатѣ, гдѣ бы она не спра-
тазась. При появленіи змѣи отскакиваетъ самая злая собака,
при появленіи кошки свертывается змѣя въ клубокъ и не за-
щищается: кошка грызетъ ее безбоязенно а индейки запа-
зываютъ змѣй —

кихъ вратъ, когда шаркнетъ отдернутая замазь, произносятъ мучаны: шаркни Госже по душѣ, по тѣлу, по жемчи, по плотиамъ, по моему здоровью. Женщины говорятъ: шаркни Госже по бѣлыѣ, по жатинѣ, по братиляхъ, по сестринѣ, по моему животамъ, по моему здравии. Нерѣдко имена двухъ святыхъ соединяютъ въ одно: св. мучен. Фрола и Лавра, произносятъ Фрола Лавровичу; Косма и Даміанъ, Кузьма Дамычъ и т. п. Люди, прозванные полуобразованными, обращаются къ мученикамъ и угодникамъ съ теплымъ чувствомъ и твердымъ упованіемъ, въ получении облегченія въ болѣзняхъ, горестяхъ, страданіяхъ и несчастіяхъ. Должно радоваться, что эти полуобразованные, сохранили вѣру и упованіе. — Надобно утѣшаться, что они не забываютъ почитать угодниковъ и мучениковъ. Вотъ перечень тѣхъ святыхъ, къ коимъ возносятъ чистосердечныя моленія (*). — О сохраненіи отъ пожара и моли, св. Никитѣ новгородскому (праздн. генв. 31). — О здоровъ младенцевъ: преподобн. Симіону Богопріемцу (праздн. февр. 3) и пресвятой Богородицѣ тихвинской (праздн. іюня 26). — Отъ внезапной смерти: священно-мученику Харлампію (праздн. февраля 13), преподобному Онуфрію великому (праздн. іюля 12), священномученику Салою (праздн. октября 19) и великомуученицу Варварѣ (праздн. декабря 4). — Объ укрощеніи страстей: преподобному Мартіаніану (праздн. февраля 14), св. мученицѣ Ольгаидѣ (праздн. апрѣля 14) преподобному Іоанну многострадальному (праздн. іюля 26). О избавленіи отъ тресавичныхъ болезни (лихорадки): препод. Марѣ (праздн.

(*) По величайшему създанію: съ какими обрядами отправляются възванія? представляется сдѣль, по возможности, одно годовое исчисление святыхъ, особенно честуемыхъ народомъ.

свята 14). мученику Фотију епізападу (праздн. марта 20) и преподобному Василю новому (праздн. марта 27). — О прогоннице унавыкъ духовъ отъ людей а скота: св. Марсею (праздн. февраля 16), и преподобному Никону (праздн. декабря 23). — О найдевшемъ ураденіемъ въсій и бѣжавшихъ людей: мученику Феодору Тирину (праздн. февраля 17). О избавлениі плавашемъ отъ осінь, мученику Конону святейшому (праздн. марта 5). — О разрешеніи отъ коніодіи и бязадії: преподобному Ипатію (праздн. марта 31) и преподобному Роману чудотворцу (праздн. ноября 27). — О извергніи сльзъ пухъ, пресвятой Богородицѣ изнанки (праздн. июля 8). О избавлениі отъ мужа, умершихъ безъ покалнія, преподобному Пантелеймону великому (праздн. (июля 19). — О исправленіи глазной боли: мученику Лаврентію архидіакону (праздн. августа 10), мученику Леонтии сотинику (праздн. октября 16) и мученику Мину антиохійскому (праздн. ноября 11). (*) — Объ освобожденіи роженицы отъ трудныхъ родовъ: пресвятой Богородицѣ еводоровской (праздн. августа 16) и великомученицѣ Екатеринѣ (праздн. ноября 24). — О избавлениі отъ запоя: Мойсею Мурину (праздн. августа 24) и мученику Вонифантію (праздн. декабря 19). — Отъ

(*) Когда на глазу бываетъ ячмень, тогда суевѣры прокаливаютъ его зерномъ ячменя и бросаютъ курицъ. Иные обводятъ ячмень обручальнымъ кольцомъ и читаютъ молитву; другие давить ячмень кольцемъ, цѣлюютъ глазъ и потомъ цѣлюютъ или повѣсивъ иглу на нитку предъ глазомъ, смотрѣть на глазъ и цѣлюютъ. Но чтобы вѣрнее согнать ячмень, то показываютъ больному глазу кукишъ, только, чтобы при этомъ никакого не было, произнося три раза: ячмень, ячмень! вотъ тебѣ кукишъ. Что захочешь, то себя купиши. Купи себѣ топорокъ, переселись наперекъ (поперегъ). На, на, на. — Въ заключеніе проводить по глазу указательнымъ пальцемъ. —

головной боли. св. пророку Иоанну Предтече (праздн. августа 29). — Отъ пожара и молния, пречистой Богородицы (праздн. сентября 14). — О избавлении младенцевъ отъ родимца, св. великомученику Никитѣ (праздн. сентября 15). — О излечении иконного писания, св. апостолу Иоанну Богослову (праздн. сентября 26). — О сбережении отъ злого очарования, свящеиномученику Кириллану и Устинию (праздн. октября 2). — О избавлении отъ грыжи, великомученику Артемию (праздн. октября 20). О любви мужа къ женѣ, св. мученику Гурю, Реману и Авиву (праздн. ноября 15). — О избавлении отъ скотского падежа, св. Медосту (праздн. декабря 18). — Объ истолковании сновидѣній и прекращеніи оспы, святыми девати мученикамъ. О согласіи мужа съ женой, св. Евангелистамъ. — Объ исцѣленіи больного и вообще отъ всѣхъ болѣзней, образу всѣхъ скорбящихъ. —

II. НЕДЬЛЯ ВАЙ.

**Въездъ Спасителя въ Іерусалимъ. Древній обрядъ на
вербной недѣль. Суетырныя замѣчанія.**

II.

НЕДѢЛЯ ВАЙ.

Спаситель, выѣзжал на осьѣ въ Іерусалимъ для выѣзда Спасителя Пасхи, бывъ встрѣченъ жителеми, прѣшедшими сюда на праздникъ, съ финиковыми вѣнами (вѣтвями) и радостными восклицаніями: осанна! (спасеніе) благословенъ градъ ио ииа Господже.

Вѣровавши бѣ Него, свидѣтельствовали этимъ возглашеніемъ чудесное воскресеніе Лазаря, кеторое створилъ Іисусъ Христосъ, за нѣсколько дней до свое го выѣзда въ городъ. Многіе изъ юдеевъ пришли сюда, чтобы видѣть методію Іисуса, но и воскресшаго Лазаря. — Постигали свои еденицы и бродили памятовыя вѣтви, гдѣ проѣзжалъ Христосъ. Это торжественное событие, освященное христіянскою церковью годинами воспоминаніемъ. Восточные христіане постанили праздновать его каждогодно: одинъ изъ садителей явился въ этотъ день на осьѣ, и народъ, причалилъ: осанна! — бросаясь, во время его шествія, памятовыя вѣтви. Константинопольскіе патріархи и римскіе папы, ввели потому этотъ обычай въ употребленіе, и при византійскомъ дворѣ раздавались подарки и медная монета вай, названная отъ торжественнаго обряда..

Вайзначить собственно вѣтву, потому и сама це-

дѣля, въ которую совершаось это дѣйствіе, проимено-
вана недѣлью вай. —

По разнымъ мѣстамъ Россіи эта недѣля называется:
вербной субботою, вербнымъ воскресеніемъ и вербою
недѣлью, по той причинѣ, что въ то время освяща-
ются у насъ зеленую вербу.

Древній обрядъ на вербной недѣлѣ. Нѣкоторые духовные писатели свидѣтельствуютъ,
что Григорій В. учредилъ, въ концѣ VI вѣка, паль-
мовое воскресеніе, которое при Карлѣ В. вошло въ
употребленіе на всемъ западѣ, подъ тѣмъ же самымъ
наименованіемъ (dominica palma). По принятіи нами
христіянской вѣры отъ Грековъ, нѣтъ сомнѣнія, что
и обычай празднованія вай, тогда же изведенъ иши; но
мы не ранее XVI вѣка встрѣчаемъ народное праздно-
ваніе.

Очень многіе обычаи остались бы въ неизвѣстности, если бы намъ не передали обѣихъ свѣдѣній современ-
ные писатели. — Англійскій посланникъ Гаклюйтъ, пер-
вый описываетъ (въ концѣ XVI вѣка.) шествіе митрополи-
та, ѻхавшаго на конѣ — Въ недѣлю вай собирался на-
родъ предъ обѣднею, въ Кремль. Изъ храма Успенія
выносили тогда большое дерево, обвязанное разными
плодами: яблоками, изюмомъ, смоквами и финиками;
укрѣпляли его на двухъ саняхъ и везли тихо. Поль-
деревомъ стояли пять отроковъ, въ бѣлой одеждѣ, и
плели молитвы. За санями шли юноши, съ зажженны-
ми восковыми свѣчами и большимъ фонаремъ; за иши-
ми несли двѣ восковыя хоругви, шесть кадильницъ и
шесть иконъ; за иконами слѣдовали священники въ
великолѣпныхъ ризахъ, освященныхъ жемчугомъ; за
ими бояре и сановники, начиная Государь и митро-
политъ: посѣдѣлій ѻхалъ верхомъ, сидя бокомъ на
конѣ, на которомъ были приделаны осливныя уши изъ
подотна; конь былъ покрытъ бѣлымъ полотномъ. —

Митрополитъ держалъ лѣвою рукою на колѣнѣкъ св. Евангеліе, скованное золотомъ, а правою благословлялъ народъ. Коня вель бояринъ; Царь Иоаннъ грозный держалъ одной рукою поводъ узды, а другой несъ вербу. Чуть устилали сукнами. Многочисленное стеченіе людей, съ вербами въ рукахъ, сопровождало это шествіе. — Обойдя вокругъ главныхъ кремлевскихъ церквей, митрополитъ входилъ въ храмъ Успенія, служилъ обѣдню, потомъ давалъ обѣдъ Царю и вельможамъ.—Почти тоже самое говорить Маржереть, служившій въ смутныя времена Россіи: патріархъ ёздилъ въ вербное воскресеніе на осла, сидя бокомъ по обычаю женщинъ; по недостатку же ословъ, брали лошадь: покрывали ее бѣлымъ полотномъ, такъ что, кроме глазъ, ничего не было видно, и привязывали къ ней длинныя уши.—Царь вель лошадь за поводъ, изъ Кремля до церкви, именуемой Іерусалимъ; оттуда въ храмъ Богоматери. Во время шествія растягивали особые люди одежду по дорогѣ, подъ впереди святителя. Въ запискахъ Вера, между описаніями о церковныхъ обычаяхъ, въ 1627 г., сказано: на шестой недѣлѣ поста бываетъ ввечеру и на утрени служба въ соборѣ, а предъ обѣднею патріархъ ёдетъ на осла къ Троицѣ на ровъ, и потомъ опять отправляется въ сдѣборъ (*). — Этотъ обычай, какъ видно изъ описанія, давно употреблялся у насть, но наши лѣтописи умалчиваютъ объ немъ.

Святители не ёздили на осла, а на конѣ, кѣтора-

(*) Кар. И. Г. Р. т. IX. изд. 1821. с. 466; Гайдлють: Navig., Mager.: Éstat de l'emp. de Russie et gr. duch. de Moscovie; Olear. Diff. begehrte Beschr. der neue. oriental. Reise., ole c. 106. изд. 1647. г.

го изражали осломъ. — Обыкновеніе же, что Царь держаць повода узды, есть восточное. Патріархи, праставляя на востокѣ главу Церкви, требовали отъ императоровъ, чтобы они оказывали имъ почести, какія бывали оказаны Спасителю, при выѣздахъ Его въ Йерусалимъ, потому народъ привѣтствовалъ ихъ: *осанна!* и бросалъ подъ ноги : трапезы и пальмовые вѣтви, или покрывала путь дорогами сукнами, и провождалъ ихъ въ церкви стъ пальмовыми въ рукахъ вѣтвями.

На западѣ также императоры водили кони, на которыхъ сидѣлъ папа. — Въ римской церкви существовалъ обычай возвигть на колесницахъ рѣзанаго изъ дерева осла, съ изображеніемъ сидящаго пачеи Иисуса Христа. Съ распространениемъ реформатскаго вѣроисповѣданія, это обыкновеніе исчезло, и у Нѣмцевъ, сохранилось одинъ названія : голубая наска (*der blaue Oberzug*) и пальмовое воскресеніе (*Palmt-Sonntag*). — У католиковъ, живущихъ въ Россіи, празднують вербную недѣлю по нашему обычаю.

По большинъ городамъ совершили епископы такое же дѣйствіе, какъ патріархи, а воеводы веди лемаль за узду. — Патріархъ Іоакимъ, разсмотрѣвъ на современомъ имъ соборѣ въ 1678 г., обрядъ *жестей* на осляти, призналъ его нововведеніемъ, и запретилъ архіереямъ производить его по городамъ, дозволивъ при шествіи не суть однаго образъ Христа. Іоакимъ не могъ знать, что это обыкновеніе было въ царствованіе *Іоанна IV*. Запретивъ щестіе на осляти по городамъ, онъ самъ употреблялъ его въ Москвѣ. Наши первосвятители хотѣли пользоваться уваженіемъ, равнымъ Царямъ. Со смертю патріарха Адріана, въ 1700 г., прекратился обрядъ и въ самой Москвѣ, ибо въ прославлѣствіи увидѣли, что это честворваніе оказывали не Христу, но одному патріарху. Историкъ Татищевъ говоритъ : я помню, какъ Госун

архи. Іоакимъ и Петръ залъгали патріарха, приводя-
щаго за предстаўителя Христы (*). Наки Государи,
оказывали глубокое свой уваженіе къ духовной вла-
сти, даже при слѣдующихъ случаяхъ: 1) Если Госу-
дарь пребывалъ Св. Тайнъ въ соборѣ, въ присутствіи
патріарха; то онъ перевязывался въ олтарѣ орденомъ;
и привращался жертва діаконамъ. 2) По совершении боян-
ской поминки, митрополитъ кушалъ у Государа, а
Государь стоять у него за столомъ (**).

Сокращаюсь некоторые примѣры престія на освяты

(*) Изложение патріаршеское и всего єпархіи, о обрядѣ въ тер-
пную землю болгарскую, учреждение лета 7.036, (1678 г.) мар. —
Архм. дипл. ч. 6, с. 357.— 363. Успенск. Опытъ о древахъ
Русскихъ с. 433.

(**) Въ патріаршество Іоакима, едва не былъ поставленъ въ
Россія паша. При Царѣ Феодорѣ Александровичѣ находился
учителемъ и придворнымъ проповѣдникомъ, монахъ Симіонъ Палладій, который, пользуясь особой царскою милостію
и будучи драгомъ въ казаческому исповѣданію, склонилъ
Государа на доставленіе въ Москву пасынка. Въ это время
онъ назначилъ изгнанного патріарха Никона, и подлагалъ бѣгра
4 патріархамъ: въ Новгородъ, Ростовъ, Казанъ и на Крути-
цахъ архіепископовъ произвести въ митрополиты. Предполо-
женіе Симіона было бы произведено въ действіе, если бы
Іоакимъ не заметилъ, что недоброжелательству къ нему: «Онъ»
обращался къ Царскимъ любимицамъ, просили иконы открытия
изгубное предвѣчераупаніе, и исключали ихъ да свою сторону,
велѣлъ Андрѣю Лызлову сочинить записку, съ наложениемъ
сильныхъ доказательствъ, отъ угрожающаго вреда для Госу-
дарства, и что, между прочимъ, это предосудительно для па-
мяти Царя Алексея Михайловича, который самъ лишилъ Никона
патріаршества, какъ недостойнаго этого званія. — Стараніемъ
Іоакима уничтожено предвѣчертаніе Симіона. — Успенск. Оп.
о древи. Русскихъ. с. 430—431.

въ разныя Эпохи. Въ смутное время, когда Москва была въ рукахъ Поляковъ, патріархъ Гермогенъ, окруженный пѣнами и конными Поликами и Нѣмцами, которые стояли съ обнаженными мечами и заряженными пушками, шелъ съ красной площади въ Кремль. — Народъ боялся сопровождать его; нѣсколько бояръ и сановниковъ шли съ печальнымъ лицемъ; лошадь зевъ вмѣсто Царя, и наездъ Гончуревъ (*). — Послѣдній Олеарій, находясь въ Москве въ 1636 г., таѣ сопровождалъ вербное торжество. — Ходь начинался изъ большаго Успенскаго собора, къ лобному на красной площади иѣсту, съ коего патріархъ давалъ благословеніе народу; потомъ отправлялся въ церковь Василія Блаженнаго, къ коей находился придѣлъ иществія Христа въ Іерусалимѣ, и по отслуженіи тамъ малебия, совершаю шествіе тѣмъ же порядкомъ. — Впереди везли большую низьменную колесницу, на коей стояло дерево, обвязанное множествомъ яблокъ, винныхъ ягодъ и изюмомъ; подѣлъ дерева сидѣли четыре мацушика въ стихаряхъ и пѣли: осанна! благословенъ. — За симъ садилось во множествѣ духовенство, во всемъ его облаченіи, съ крестами, хоругвями и иконами; ввысѣ пѣли, а другіе кадили предъ народомъ. Потомъ шли гости и лучшее купечество; послѣ дѣяки, бояре и князья; за ними самъ Царь, въ богатомъ одѣяніи съ короной на головѣ, и быть поддерживаемъ полъ рукъ двумя первейшими боярами: кн. Ио. Борисовичемъ Черкасскимъ и кн. Алекс. Мих. Льзовымъ. — За Государемъ бѣхъ патріархъ на лошадѣ, покрытой сукномъ, которая представляла осла, и ее зевъ за

(*) Древн. зиц. ч. X.

узду самъ Царь. На головѣ патріарха была круглая, изъ бѣлого атласа, унизанная дорогими жемчугами, шапка. Въ правой руцѣ онъ держалъ, изъ драгоцѣнныхъ каменіевъ, крестъ, коимъ освѣщалъ народъ, принимавшій благословеніе съ благоговѣніемъ; по бокамъ патріарха и позади его, шли митрополиты, епископы и другія духовныя особы; нѣкоторыя изъ нихъ несли книги, а другіе кадильницы. Около 50 юношей, одѣтыхъ въ платье, по большей части, краснаго цвѣта, снимали съ себя верхнее платье и расстилали на пути. Во все шествіе продолжался, по всѣмъ церквамъ, колокольный звонъ (*).

Не всегда шествіе на осляти промходило одинаковымъ порядкомъ. Патріархъ Іосифъ, (въ 1668 г.) отправившись на красную площадь, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства и народа, остановился на лобномъ мѣстѣ, и послалъ протопопа и ключаря за осломъ, который стоялъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Патріархій болшинъ спрашивалъ ихъ, а они ему отвѣчали словами евангелія. Потомъ, когда подвели осла, патріархъ взялъ въ одну руку евангеліе, а въ другую напрестольный крестъ и, осѣнивъ Царя, сѣлъ на осла, котораго велъ Царь за поводъ. Шествіе направилось къ успенскому собору. Царь и народъ несли въ рукахъ вербы. По прибытіи въ соборъ, началась обѣдня (**).

(*) Mach.: A relation of three embassies of Carlisle, c. 295—298. Olear. Reise, c. 104—106, изд. 1647 г. in f.; Mottley: The history of the life of Peter the great, т. I, с. 124—125.; Herb.: Rer. Moscov. com. ed. Amst. 1557 г. с. 49. Petrejns: Histor. und Vericht. won dem Grofskrftenthnmb Muschlow, с. 681—683., ed. Лейпциг. 1620 г.

(**) Тридціонъ 1666 г., говоря объ обрядѣ зай, не упоминаетъ объ осла, (Сигір. Русск. прост. правд. и пр. вып III. с. 169)

Въ малолѣтство Царей Іоанна и Петра, шестое это повторялось еще, и патріархъ дарилъ имъ деньгами по 500 руб.; но со смертю послѣдняго патріарха Адріана, Петръ В. уничтожилъ этотъ обрядъ какъ унизительный для царскаго званія. Въ послѣдствіи, это церковное воспоминаніе замѣнено приношеніемъ зеленої вербы во храмъ для освященія ея. —

Каждый, съ особымъ чувствомъ благоговія, идетъ къ заутреніи; въ вербное воскресеніе. По совершенніи привычного празднику богослужебнаго обряда, священникъ окропляетъ всѣхъ освященіемъ водой и помазываетъ чело слезами (*).

Причины
запорѣ-
жа по-
дѣлъ. Вербная недѣля, по большинству городамъ, составляетъ не одинъ церковный обрядъ освященія вербъ во храмѣ, но и въкоторымъ образомъ, гулянье. — На улицахъ и площадяхъ разставляются для продажи распустившіяся вербы и первые весенние цветы. — Иль живущихъ въ небольшихъ городахъ и деревняхъ, каждый ломаетъ для себя вербу, съ особыми примѣтами, и есть распустившійся цветъ, — который называется кашею, и считая ее здоровью. Вкусъ вербной каши

(*) Просвященій въ патріархи совершалъ шестое на озѣ вокругъ города. (Древ. виз. ч. 6. с. 245. подъ 1783 г.) Не ме-
нѣе странный обрядъ, происходилъ въ недавно св. отецъ предъ Р. Х., подъ названиемъ иещюс дѣйствіе, или воспоминаніе о трехъ отрокахъ: Ананіи, Азаріи и Мисаїлѣ, которые были брошены въ печь Вавилонянами, за непоклоненіе золотому истикуану, но ангеломъ защищены, и они остались невреди-
мыми. Иещюс дѣйствіе совершалось только въ тѣхъ местахъ, где имѣли настопрѣбываніе епископы; въ послѣдствіи этотъ обрядъ уничтоженъ. — Время уничтоженія неизвестно, но должно думать, что это случилось въ царствованіе Преобразователя Россіи, ибо обрядъ совершался еще въ 1678 г.—(Новик. Древ. Виз. ч. 6).

сладкій, но надобно, чтобы она была самая молодая. Въ столицахъ: въ Петербургѣ и Москвѣ продаются не только настоящія, но искусственные вербы. Нигдѣ не бываетъ столь пышнаго и богато-разнообразнаго приготовленія для вербнаго воскресенія, какъ въ Петербургѣ. Съ четверга шестой недѣли до сумерекъ субботы, весь гостиный дворъ, внутри и внѣ, наполненъ искусственными произведеніями вербъ съ плодами, игрушками и разными деревьями южныхъ странъ: деревья лимонныя, обрикосовыя, апельсиновыя, померанцовыя, финиковые и проч., украшенныя плодами, такъ сдѣланы прекрасно, что неопытный глазъ легко обманывается. Таковыя деревья продаются до 200 руб. Цѣты въ горшкахъ: розы, глаціанты, тюльпаны, не забудки, резеда, лилеи, гвоздика, восточный макъ и другіе, спорятъ съ природными цѣтами, и только разочаровывають васъ тѣмъ, что не издають запаха, яблоки, груша, апельсины, дыни, арбузы, хлѣбы, крендели, сухари удивляютъ васъ искусствомъ. Дѣтскія игрушки, въ блестящихъ измѣненіяхъ, духи, помада, курительные душистые саѣчи покрываютъ сотни столовъ. Картины, стеклянныя и восковыя изображенія, изъ разныхъ предметовъ царства животнаго, растительнаго и исконаемаго; каменные и кристальные яйца, окрашенныя разною краской; рѣзанные изъ разноцвѣтной бумаги херувимы на вербахъ, конфектныя лакомства, миндальныя и шоколадныя каврижки, женскія для работы мелочныя вещи, съ высканиемъ отѣлкою: ниперстки, вголки, уборные шкатулки и другія безчисленныя вещи украшаютъ гостиный дворъ, который превращается въ то время въ роскошный базарь и пышное гулянье. Тысячи людей толпятся здѣсь отъ простаго человѣка до важнаго сановника. Сотни блестящихъ экипажей загромождаютъ

себею всю часть невскаго проспекта, со стороны Гостинаго двора. — Посещающіе базарь одѣваются въ богатый одѣжды, и всякий выказываетъ свой вкусъ и всю изысканную роскошь. Прелестный полъ затмѣваетъ всѣхъ своими щегольскими нарядами. — Царскій домъ удостовѣряетъ народное гуляніе своимъ посѣщеніемъ. Въ вечеру субботы вербная выставка прѣкращается, и если она продолжается еще на седьмой недѣлѣ поста, то кой гдѣ, и то для распродажи оставшихся въ незначительномъ количествѣ вещей.

Въ Малороссіи существовало обыкновеніе совершать ходъ, изъ одной церкви въ другую, съ вербами въ рукахъ. По духовнымъ заведеніямъ воспитанники, одѣтые въ праздничное платье, также совершали вербное шествіе, въ сопровожденіи своего начальства. Въ Литвѣ и смежной съ нею Польшѣ, происходило тоже самое. Ученики носили пучки цветовъ и вербы, перевязанные разноцвѣтными лентами.

*Суевѣ-
нія до-
ччанія.* Теперь совершаются у насъ одно освященіе вербы, которая бережется въ домахъ, съ особымъ почитаніемъ. Ее держать во весь годъ, за образами, или затыкаютъ углы коровьихъ сараевъ и стойла, чтобы вѣдьмы не портили скотъ. — Иные бьютъ слегка свой скотъ освященою бербою, предполагая, что тогда никакая не прикоснется къ немъ нечистая сила. Таковое понятіе распространено въ большей части Россіи (*). — Когда выгоняютъ скотъ въ первой разъ въ поле, тогда провожаютъ его въ загоновъ освященій вербою. Когда болѣютъ люди, или скотъ, тогда иѣкоторые, во

(*) Есть обыкновеніе, именно, саратовской губ., камышинскаго уезда, въ селѣ Лопуховкѣ, что пчеловоды не должны уживать при огни (въ вербную недѣлю), иначе не поведутся пчелы.

совѣту энахарей, варять вербу съ травами и даютъ пить отваръ. — Кто проспитъ вербную заутреню, того бываютъ освященій вербою, приговаривая: *не я бью, верба бьетъ, на красныя лѣца, на мягкия перепечи, или верба хлѣстъ, бей до слѣзъ.* — Въ Малороссіи говорятъ: *не я бью, верба бье: за тыжъ день, за великий день.* — *Будь здоровъ якъ верба!* Въ другихъ мѣстахъ есть обыкновеніе спрыскивать спящихъ водою, при чемъ произносятъ тѣ же самыя слова, за исключеніемъ окончанія, которое замѣняетъ словами: *Будь здоровъ, якъ вода.* Эти приговорки зашли къ намъ изъ Литвы, гдѣ съ давнихъ временъ было въ обыкновеніи: *ne ja biju, werba bije: za tyż deń, za welik deń.* Chira w lés, zdorowie u kosci. — На Жмуди, въ Литвѣ, простой народъ тоже хлещеть другъ друга вербою, приговаривая:

<i>Ne až muszu</i>	<i>Не я бью,</i>
<i>Werba musz,</i>	<i>Верба бьетъ;</i>
<i>Už nediely,</i>	<i>Презъ недѣлю</i>
<i>Bus welikos. —</i>	<i>Великий день придетъ.</i>

Тамъ, выгоняя скотъ въ первый разъ на поле, поселаніи крестить скотъ и бьетъ каждого освященною вербной вѣтвію, въ томъ мнѣніи, что отъ этого весь скотъ будетъ крѣпокъ и здоровъ.

III. ПАСХА.

Пасха въ ветхозавѣтной церкви. Пасха въ новозавѣтной церкви. Употребление крашенныхъ яицъ, въ значеніе яйца между язычествомъ. Промеждение крашенного яйца, и его значеніе между християнами. Колокольный звонъ. Означенованіе Пасхи богоугодными дѣлами. Пасха и куличъ. Пріготовленіе къ свѣтлому воскресенію и суетырнаго замѣчанія. Мѣстное совершение Пасхи.

III.

ПАСХА.

Въ ^{Пасхаль} ветхозавѣтной церкви пасха (отъ єврейского сло-^{вѣ} пасахъ) означаетъ обходъ, потому что ангелъ ис-<sup>вѣтхоза-
вѣтной
церкви.</sup> требитель, поразившій смертю єгипетскихъ первен-цевъ во всемъ царствѣ, въ одну ночь, миновалъ дому израильские. Истребленіе первенцевъ заставило Фараона Рамазеса отпустить Евреевъ въ обѣтованную землю, (Палестину), подъ предводительствомъ Моисея (за 1570. до Р. Х.) Предъ исходомъ изъ Египта, каждый хозяинъ изъ Евреевъ, долженъ былъ заколоть, по волѣ Божией, непорочнаго и безъ всякихъ недостатковъ однолѣтняго агнца, и испечь его цѣлаго на огнь. Гдѣ семейство было малочисленное, что немогло съѣсть всего агнца, то повелѣвалось пригласить сосѣда, чтобы ничего не оставалось отъ ужина. Евреямъ сверхъ того приказано было одѣться по дорожному, взять въ руки посохи и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Кровью же агнца окропились ворота каждого еврейскаго дома. Этимъ дѣйствіемъ были означены тѣ дому, которые Богъ пощадилъ.

Въ новозавѣтной церкви пасха есть самъ Іисусъ ^{Пасхаль} Христосъ. — Въ праздникъ Воскресенія Христова благовѣстять въ полночь, и зажигаютъ повсюду огни и воскуриваютъ еміамъ. На торжественный благовѣстъ немедленно стекается народъ во храмъ и возжигаетъ

свѣчи. Священнослужители облекаются въ свѣтлый ризы, и въ этомъ великолѣпномъ видѣ исходитъ церковь во срѣтеніе жениху своему, Христу; совершается крестный ходъ вокругъ храма и «Христосъ Воскресе!» зовѣщается радостно повсюду. Невидимо открываются райскія двери, и въ этотъ день примиренія неба и земли, дѣлаются всѣ друзьями. «Воскресенілъ день и прославимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ», провозглашается постоянно. Царскія врата въ продолженіи семи дней свѣтлой недѣли стоять открытыми. — Для празднованія пасхи сначала не было опредѣленного дня, и какъ она совпадала съ еврейскою, то положено совершать ее въ первый воскресный день послѣ іудейской, или послѣ первого весеннаго полнолуція. Такое празднованіе пасхи установлено никейскимъ соборомъ, бывшимъ въ царствованіе Константина великаго (325 г.) Пасха никогда не бываетъ ранѣе 22-го марта и позже 25 апрѣля.

Пригѣтствіе и христосованіе начинается прежде всего въ алтарѣ между священнослужителями; потомъ они выходятъ оттуда съ крестомъ, евангеліемъ и св. иконами, и становятся въ одинъ рядъ передъ царскими вратами, лицемъ къ народу. Тогда предстоящіе идутъ къ освященному собору, цѣлюютъ крестъ, евангелие и иконы. Священнослужители привѣтствуютъ ихъ: *Христосъ Воскресе!* предстоящіе отвѣчаютъ: *Воистину Воскресе!* Цѣлеваніе дѣлается всеобщимъ и радостная вѣсть о Воскресеніи соединяетъ сердца правовѣрныхъ узами братства. — Взаимное цѣлеваніе соблюдается съ точностью патріархальною по губерніямъ, и не прежде выходятъ прихожане изъ церкви, пока всѣ не перешьдутъ.—Суворовъ, отслушавъ заутреню и раннюю обѣдню, становился въ рядъ съ священниками, и христосовался со всѣми, никого не разбирая. Позади

Суворова стояли деяния съ коронами крашеныхъ яицъ, и онъ каждому подавалъ яйцо, а самъ ни отъ кого не принималъ. Во всю святую недѣлю онъ угощалъ всѣхъ безъ разбора пасхю и куличемъ.

Азійскіе и еврейскіе народы имѣли обыкновеніе, същѣ <sup>употреб-
блѣніе</sup> въ древнее время, ставить яйца на столъ, при нача-<sup>крашено-
ніи</sup>
^{и хъ}
^{зъ}
<sup>въ дре-
вес пре-
гнѣ, пти-
ческай
на мок-
ку</sup>
<sup>и чест-
вонъ.</sup>
тіи нового года, и дарить ими своихъ благодѣтелей. Для этого раскрашивали яйца разными цветами, особенно краснымъ, который у Кельтовъ почитался самымъ лучшимъ. Въ прежніе вѣки новый годъ начиндался съ весеннаго равноденствія, съ того самого времени, когда христіане учредили праднованіе пасхи, коей присвоено употребленіе крашенокъ. — Не должно думать, чтобы это введеніе было установлено безъ намѣренія. Въ Персіи, въ праздникъ нового солнечного года, марта 20, жители праздновали другъ друга окрашенными въ разную краску яйцами. (*) Такое обыкновеніе сохранилось долгое время во Франціи, Италии и Испаніи, и это обыкновеніе, какъ некоторые думаютъ, перешло въ Европу отъ Жидовъ. Во время своей пасхи, они ставили на столъ круто сваренный яйца, знаменуя симъ птицу зять. — Естествоиспытатель Плутархъ говоритъ, что Римляне употребляли окрашенныя яйца при различныхъ игрищахъ, богослужебныхъ обрядахъ и очищеніи грѣховъ. Плутархъ изясняетъ причину этого обыкновенія такимъ образомъ: яйцо представляеть Творца всей природы, вседѣйствующаго и все въ себѣ за-
ключающаго. — Оно, какъ солнце, которое все оживляетъ и рождаетъ, приносилось въ честь Бахусу. — Ученія древнихъ философовъ объ образованіи мира объясня-

(*) Le Brun : Voyages par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales, т. I. с. 191—192. in 6.

лось изображениемъ яйца. Египтяне представляли его подъ видомъ вселенной, и въ его образѣ покланялись благодѣтельствующему божеству Кнефу. Храмъ его находился на островѣ Эллиантинѣ; истуканъ представлялся въ образѣ человѣка, съ гермофродитскими частями, — въ знакъ его совершенства во всѣхъ частяхъ. На головѣ его сидѣлъ ястребъ,—знакъ дѣятельности; во ртѣ держалъ яйцо, — знакъ плодотворенія и щедротъ. Изъ этого яйца родился фтась, огонь, котораго Греки превратили въ Вулкана или Эфтанета. Это слово на коптскомъ языкѣ, коимъ говорятъ нынѣшніе Египтяне, значитъ воспромышляющій. Ученіе египетскаго обѣя яйцѣ перенесъ въ Грецію Орфей, (жившій за 1200 л. до Р. Х.). Греческіе и римскіе философы выражали яйцемъ дѣйствующую силу природы. Древніе Персы изъясняли изображеніемъ яйца происхожденіе міра. По ихъ мнѣнію, въ началѣ ничего не было, кроме Божества; все существа плавали во тмѣ. Наконецъ родилось яйцо: ночь покрыла его своими крыльями; любовь, старшій сынъ Творца имѣла попеченіе о созрѣніи яйца. Когда оно достигло плодотворной силы, тогда раскрылась вселенная: солнце и луна, по своей тяжести, опустились со всѣми твореніями. Эту мысль о міроозданіи перенесъ къ персамъ съ востока Зороастръ, коего ученіе сохранено въ Зенда-Вестѣ,—священной книгѣ. Персы величали яйцо въ своихъ священныхъ пѣсняхъ и сохранили память его употребленіемъ окрашенныхъ яицъ. Они держали еще особо литыя яйца въ своихъ храмахъ, въ изображеніе всего рождающагося.

Пропо-
холде-
ниекра-
щенаго
яйца, и
его зна-
ченіе не- Обыкновеніе привѣтствовать, цѣловать и дарить другъ друга красными яйцами, есть поучительное воспоминаніе о первыхъ ученикахъ и ученицахъ Христовыхъ, которые въ первые дни, по воскресеніи Господа Спа-

сителя, привѣтствовали другъ друга вѣстю : Христо^{сть} иду хри-
Воскресъ! а вѣрующіе отвѣчали : Вонстину воскресъ! стіана -
и потомъ запечатлѣвали привѣтствіе лобзаніемъ Свя-
той любви. Говорятъ, что Марія Магдалина, отправясь
въ Римъ, послѣ вознесенія Христова, для проповѣда-
нія евангелія, предстала предъ императоромъ Тиверіемъ
(въ 334 г.), поднесла ему красное яйцо, и тутъ же
начала предъ нимъ проповѣдь. Первенствующіе хре-
стіяне, подражая поступку Св. Магдалины, ознамено-
вали память Воскресенія Христа, между многими свя-
щенными обрядами, введеніемъ обычая дарить другъ
друга краснымъ яйцомъ. Впослѣдствіи это обыкнове-
ніе слѣдалось всеобщимъ въ церкви христіанской, и
яйцо послужило изображеніемъ Воскресенія Христова
и нашего (*).

Яйцо, родившись отъ птицы, не остается тѣмъ, чѣмъ
родилось ; оно даетъ птичкѣ жизнь, сперва внутри се-
бя, а потомъ производить ее на свѣтъ. Такъ Іисусъ
Христо^{сть}, воставъ изъ мертвыхъ, даруетъ жизнь спер-
ва духу, а по концѣ временъ, воскресить и наши тѣ-
ла. Для чего же мы даримъ другъ друга красный
яйцомъ? Въ воспоминаніе крови Христа Спасителя,
пролитой Имъ за насть на крестѣ.

(*) Иностранцы съ изумлениемъ описываютъ христосование и
окрашиваніе яйцъ. Изъ писателей объ этихъ предметахъ, за-
мѣчательные суть: Herb. Reg. Moscov. com.; Paul. Iovii: Leg.
Moscov.; Marger. Estat de l'emp. de Russie; Petrejum Histor.
und Bericht. von dem Grossfürstentheum Muschlow с. 683—685.
Tanner Legat.; Olear. Reise; с. 106 ed. 1647 г.; Mach.: A relat.
of three embassies of Carlisle; Mottley The hist. of the life of
Peter the great, т. I. подъ статью : the celebration ascaster;
Le Brun : Voyages par la Moscov. etc., т. I. с. 83.

**Коло-
воздъ.** Во всю свѣтлую недѣлю, хранится въ церкви на
валоѣ освященный хлѣбъ, называемый артосъ. Въ по-
следній день этой недѣли, торжественно благослов-
ляется артосъ и раздѣляется между присутствующими.

Всю свѣтлую недѣлю звонятъ до вечерни. Въ пер-
вый день пасхи читаются на разныхъ языкахъ, при
колокольномъ звонѣ, изъ евангелиста Иоанна Богосло-
ва : *Вѣ началь бѣ слово.*

Россія имѣеть въ году такие торжественные часы, которые наполняютъ душу благоговѣйными размыши-
левіями и возносятъ человѣка къ Творцу вселенной. Это есть воскресная полночь. Изъ мертваго безмолвія, вдругъ раздается необъятный міръ колокольныхъ зву-
ковъ, быстро перекатывающихся въ поднебесномъ про-
странствѣ, и самое небо, кажется, внимаетъ тогда
земному празднеству. Безбожные, поражаемые торже-
ственностью колоколовъ, возносятся мыслю къ беизко-
ничному величию Воскресенія изъ мертвыхъ. Тутъ
православная церковь лучше выразила свою мысль,
нежели римско-католическая. Возьмемъ для сравненія
Римъ и Петербургъ. Тамъ Воскресеніе Христово со-
вершается въ полдень субботы, въ церкви св. Петра;
стрѣляютъ изъ пушекъ съ крѣпости св. Ангела; на-
родъ стрѣляетъ по городу изъ ружьевъ, пистолетовъ и
превращаетъ величественный праздникъ въ забавную
потѣху. Въ воскресеніе вечеромъ, освѣщаютъ храмъ св.
Петра, который тогда снизу до верху покрытъ огнемъ.
Еще не все, — Итальянцы ждутъ чего то съ ветер-
пѣнiemъ. Раздался троекратно звукъ колокола, сердца
ихъ вздрогнули радостно; въ толпѣ веселой — шумъ,
рукоплесканіе и *Ave Maria*, и *Resurrezione*, и *gloria
tibi, Domine*, — носятся среди народа, устремившаго
свои глаза на крестъ, который весь пылалъ огнемъ;
куполъ, фронтоны, колоны храма потонули въ огнен-

нотъ морѣ освѣщенія. — Но это искусственное впечатлѣніе, поражающее чувство черни, никакъ не можетъ сравниться съ торжественнымъ благовѣстомъ, выражающимъ первую пѣснь воскресенія: *Христосъ воскрес изъ мертвыхъ!* — Воскресеніе наше совершается въ полночь, въ ознаменованіе, что изъ мрака смерти **восталъ вѣчный свѣтъ жизни.** Для встрѣтевія Господа, мы призываемся въ церковь, — мы еще видимъ плащаницу, слышимъ надгробныя пѣнія, какія раздавались вчера, и продолжались во всю ночь свѣтованія и вопли Апостоловъ и мироносицъ; — наконецъ отворяются царскія врата, и священнослужители въ сіяющихъ ризахъ выходятъ вѣстниками всемирной радости, съ пѣніемъ: *Воскресеніе твое, Христе спасе, ангелы поютъ ка небеси!* — Они идутъ съ хоругвями, крестами а съ ними весь народъ; обходятъ храмъ три раза, и останавливаются предъ затворенными дверьми гроба, отъ которого еще не отведенъ камень. — Самое начало величественное, выражаетъ необыкновенное провозглашеніе. Всѣ молитвословія и утренняя чтенія, сливаются въ одно пѣніе священной радости. Да празднуется весь міръ видимый и невидимый. — Свѣтился, свѣтился, Иерусалимъ новый, осѣянный славою воскресшаго Господа. — Нынѣ пасха, нынѣ пробужденіе отъ смерти къ жизни. Нынѣ празднуемъ истребленіе смерти, разрушеніе ада и начало новой, вѣчной жизни. Воскликните Господеви, вся земля да поклонится, и поеть Тебѣ. Да исповѣдятся Тебѣ людіе, Боже, да исповѣдятся людіе всі. — Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его. — Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ! — Эти упомянутое сладостныя и веселыя пѣснопѣнія оглашаютъ весь храмъ.

Въ 11 часовъ ночи, раздается съ Петропавловской крѣпости первый пушечный выстрелъ, въ половинѣ дѣ-

вадцатаго второй, а ровно въ 12 третій. Не возможно выразить, какое происходит тогда въ душѣ радостное волненіе! — Блеститъ освѣщеніемъ столица, которая, можно сказать, тонетъ въ пожарѣ огней. Улицы, дото-
лѣ пустыя, безмолвныя въ мертвыхъ, покрываются паро-
демъ; перекатный гулъ колоколовъ, шумъ, грохотъ отъ
безчисленныхъ экипажей, однимъ словомъ, куда не
 обратите свои глаза, все высказывается необыкновенный
день праздника.

Нѣсколько разъ я прислушивался къ торжественно-
му звону, и всякий разъ мнѣ слышалась новая музы-
ка и новый хоръ лакующихъ голосовъ. Весь мой
слухъ превращался въ бесконечный міръ побѣдонос-
ныхъ звуковъ, которые дѣйствую ни на одинъ слухъ,
но и на душу, напоминаетъ каждому человѣку, что
все соединилось воспѣть Воскресшаго изъ мертвыхъ.
Воскресеніе твое, Христе спасе, Ангелы поютъ на небеси,
а не только мы предстоящіе.

Первый благовѣстный звонъ, летить отъ Казанскаго
собора, — отъ него разносятся благодатные звуки по
всѣмъ храмамъ, и вся столица въ благоговѣйномъ тре-
петѣ отъ разнообразно игривыхъ топовъ колоколовъ:
Александро-Невской Лавры, Смольного монастыря, Спа-
са на сѣнной, Андрея первозваннаго, Св. Троицы, въ
измайлловскомъ полку; Спаса Преображенія, на ли-
тейной; Св. Николая Чудотворца и пр. и пр. Петер-
бургъ заглушается безпрерывнымъ звономъ коло-
ковъ. Вообразите себѣ, какое должны произвестъ на
сердце впечатлѣніе московскіе колокола! Въ Москвѣ,
гдѣ ихъ такъ много.

Празднованіе пасхи, всегда было всеобщимъ и про-
должительнымъ. Св. Апостолы завѣщали веселиться,
первые семь дней, безъ исключенія. По мѣстнымъ же

кареагенсими соборомъ постановлено (488 г.) про-
сить христіянскихъ царей о воспрещеніи изъвергніи
представленій въ Воскресеніе и во всѣ прочіе святыни
дни. Тоже самое повторено шестымъ вселенскимъ со-
боромъ (въ 691 г.). Древніе христіяне заменяли
день пасхи богоугодными дѣлами: отворяли темницы
и давали свободу менѣе важившемъ преступникамъ (*).
Константина В. простиралъ свои милости не только на хри-
стіанскія, но и на цѣлые языческія области. Заковами рим-
скихъ императоровъ: Валентіана II, Феодосія I., Аркадія
(жившихъ съ 375-408) и Юстиніана (527—565) опредѣ-
лено, чтобы градовачальники освобождали заключенныхъ
изъ темницъ, и отпускали ихъ на волю, не ожидая выс-
шихъ распоряженій правительства. Прошеніе однакожъ не
распространялось на тѣхъ, которые вторично впадали въ
преступление, потому что это значило бы давать поводъ,
къ уничтоженію самого благодѣянія.—Не одно правитель-
ство, но и владѣтели рабовъ оказывали имъ свою мило-
сти: давали имъ полную свободу, подражая Господу Богу
искупившему насъ отъ грѣховнаго рабства. Въ этотъ день
всѣ наслаждались видимыми благодѣяніями. Пособія и
благотворенія щедро сыпались на убогихъ, сирыхъ и
нищихъ (**).—Ни что не святить столько этотъ день,

(*) У насъ повсюду соблюдаютъ благотворный обычай про-
щать своихъ враговъ. Существуютъ даже особы общества
благотворителей, какъ напримѣръ, въ Петербургѣ и Мо-
сквѣ, которые, жертвуя своимъ достояніемъ, собираютъ
еще послѣднія приношенія для выпуска должниковъ изъ тем-
ницъ.

(**) Въ Петербургѣ сохранился умилительный обычай, кото-
рый, какъ говорятъ, существуетъ также во многихъ мѣстахъ Рос-
сіи. Въ страшную неделю и въ недѣлю Святаго Воскресенія,
разносятъ птички въ изѣткахъ, какъ то: жаворонковъ, синицъ,

какъ ознаменованіе его христіанской любви: радость благотвореніемъ бѣдныхъ, безпомощныхъ и несчастныхъ.—Русскіе! вы такъ добры и чувствительны къ несчастію каждого ближняго, святите въ этотъ день своихъ возвышенными благотвореніями. Много есть такихъ, которые встрѣчаютъ пасху со слезами. Прійдите и утѣште ихъ. Быть можетъ, многія семейства, томимыя голодомъ, истаиваются въ скорбяхъ, а жертва никогда такъ не пріятна Богу, какъ въ то время, когда она приносится чрезъ подаяніе помошь ближнему, хотя бы онъ былъ нашъ врагъ. Мы все дѣти одного Отца Бога, потому все равны предъ Нимъ. Милость Его останется въ васъ, за исполненіе святыхъ его повелѣній: люби ближняго твоего, какъ самого себя. — А что нашъ ближній? Каждый человѣкъ.

Пасха въ куличъ. Въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи, дѣлается пасха изъ творогу, на коемъ вырѣзваются кресты или другія священныя изображенія. — Въ южной Россіи пасха приготавливается изъ яйца, со всемъ изысканностью, и то, что называется зѣлью пасхой, именуется на сѣверѣ куличемъ. По скон-

подорожниковъ и продаютъ ихъ, съ условіемъ на выпускъ. Благотворительная и вмѣстѣ трогательная мысль, и тѣхъ, которые ловятъ для продажи на выпускъ, и техъ, которые покупаютъ, чтобы освободить изъ неволи. — Должно думать, что обычай освобожденія птичекъ, введенъ нашими теремными затворницами, когда онѣ, услыхавъ свое заключеніе панемъ звонко-голосистыхъ пѣвницъ въ теченіе зимы, выпускали ихъ на волю въ свѣтлый праздникъ, когда выпускали изъ тюрьмы виновныхъ и должниковъ.—Я знаю многое примеровъ, что русскія девушки собираютъ складчину на тотъ самый предѣль, чтобы откупить несколько яицокъ и выпустить птичекъ на волю. Какая должна быть радость для освободительницъ!

чаний освящения, паску и куличъ несутъ домой, и разговариваютъ въ кругу своихъ семействъ (*).

Въ Малороссіи приготавляются къ великому дню (Святому Воскресенію), съ особымъ благоговѣніемъ.—Тамъ почти все, въ продолженіе страстной недѣли, не только не употребляютъ ничего рыбнаго, но даже отказываются отъ самыхъ простыхъ яствъ и чая. Хлѣбъ єъ водою составляеть единственную ихъ пищу.—Въ четвертый, или великий четвергъ, по отслушавшему чтенія 12 евангелій, которое начинается вечеромъ и продолжается до полночи, возвращаются домой съ цвѣтыми зажженными свѣчами, нажигаютъ кресты на воротахъ, дверяхъ, стѣнахъ и по всему дому, чтобы діавольская сила, бѣснувшаяся во всю страстную недѣлю, подъ видомъ разныхъ животныхъ и въихъ людей, и хватающая ихъ на улицахъ, не похитила бы кого либо изъ семейства, или не причинила кому нибудь вреда. По погребеніи же Спасителя, до Его Воскресенія, черти распространяютъ повсюду ужасъ: они ходятъ по кладбищамъ, рыскаютъ вокругъ церквей и воютъ собачьими головами.— Такую собаку немедленно гонять изъ дома.— Черти, шатаясь около Божіихъ храмовъ, чтобы пугать молящихся, или чтобы ихъ левить, не смѣются входить въ дома, которые огорожены тогда крѣстами на дверяхъ, потолкахъ и стѣнахъ. Если ночью встрѣтится съ кѣмъ либо бѣгущая тѣнь, или представится что нибудь страшное, то надобно произнести

(*) Когда духовенство ходить съ крестомъ по домамъ простирудиновъ, тогда вѣдоторые изъ хозяевъсыплють на столъ подъ скатерть соль, на то место, где должно лежать евангелие или крестъ, и потомъ этой солью кормить скотъ, въ отвращеніе отъ него болезней и заразы.

три раза: да воскреснет Богъ и расточатся враги Его, и все пропадетъ. При слушаніи евангелія не должно дремать, иначе дьяволъ унесеть въ адъ. Когда же дождутся Великаго дня, тогда ничто не можетъ сравниться съ нензѣсній радостію: все оживаетъ и все радуется новою жизнью,—даже враги изрятся.

Есть повѣрье во всей Россіи, что воронъ, на зарѣ чистаго четверга, носить изъ гнѣзда своихъ детей куцать въ рѣкѣ. Кто окунется иржаде птенцевъ, тотъ въ продолженіе всего года будетъ здоровъ. Прославшихъ заутреню обливаютъ холодной водой.

Страстныя свѣчи хранять не въ одной Малороссії, но во всей Россіи, для предохраненія дома отъ не-предвидимаго бѣдствія. Въ Малороссіи льются свѣчи весьма толстыя и длинныя: бывають въ два аршина длины и около десяти фунтовъ вѣсу. При чтеніи евангелій, лѣлаютъ воскомъ отмѣтки на свѣчахъ, для означенія, сколько прочтено евангелій и сколько продолжалось стояніе въ церкви. Страстными свѣчами благословляютъ молодыхъ. Также, когда есть въ домѣ безнадежный больной, то ставить предъ иконою эти же свѣчи.

На святой недѣлѣ берутъ огонь изъ кадильницы и высыпаютъ его въ печь, думая, что онъ непремѣнно выгонитъ всю нечистую силу изъ покояевъ, и считаютъ его за иѣкую святость. Въ орловской губерніи существуетъ обыкновеніе, что на святой недѣлѣ ставить образъ Божіей Матери въ маленькую кадку, наполненную какимъ нибудь хлѣбомъ: рожью, овсомъ или гречихою, и кладутъ на верхъ зерна три сырыхъ яйца. Давъ имъ полежать иѣсколько времени, разсыпаютъ одну часть зеренъ по двору, а другую высыпаютъ въ жито.

Простолюдины вездѣ въ Россіи вѣрятъ, что когда

воробы кричать въ чистый четвергъ, то это значитъ, что они радуются вмѣстѣ съ живыми о преданіи Спасителя. Крикъ ихъ: чи, чи-чи,—переводить на слова: живъ, живъ! т. е., что Иисусъ Христосъ не распятъ, еще живъ, и ихъ щебетанье понимаютъ за постоянное возглашеніе о унесеніи тѣла Христова. По этому самому воробья почитаютъ проклятой птицею. — Нѣкоторые еще вѣрять и другихъ увѣряютъ, что въ то время, когда Христа распинали, воробы приносили къ кресту тѣ гвозди, которые ласточки уносили отъ распинавшихъ (*). Въ наказаніе воробы носятъ на ногахъ сковы накѣмъ невидимые, почему никогда не могутъ ходить, а все прыгаютъ.

Осину почитаютъ проклятымъ деревомъ, будто бы, во преданіи Спасителя, удавился на немъ Иуда; почему листья осинны, хотя бы никакого не было вѣтру вѣчно шевелятся и переговариваются между собою. Осина имѣеть чрезвычайную силу противу колдуновъ и встающихъ ночью изъ могилы: вбиваются колы осиновой между ихъ плечь, и тогда ни одинъ уже не встанетъ.

Утверждаютъ, что въ первый день Св. Воскресенія, всѣ черти связаны. Если послѣ утрени пройтти съ первымъ яйцомъ по угламъ двора, катая по каждому углу, то навѣрно найдете чорта, ее шапка несвидимка, которую тотъ часъ должно скватить и надѣть на себя. Но при катаніи яйца, надо бно имѣть большую осторожность.

(*) По этой самой причинѣ народъ считаетъ за грѣхъ бить ласточку; равнотично голубя, пигалицу и синичку: за убиеніе ихъ бываетъ падежъ на скотъ. — Убить воробья не грѣхъ, и не дай Богъ если воробей влетитъ въ покой,—это къ вѣрному бѣдствію.

режиссеть, чтобы черть не схватить: тогда какою-
ицій ляжитъ яйца и продасть Христа. Кто доста-
ваетъ шапку невидимку, тогдъ куда бы не вошелъ въ
ней, не будетъ виданъ, и все можетъ дѣлать, что ему
захочется. — Кроме чудесной шапки, каждому хочется
имѣть неразмѣтный цѣльковый, коянъ только можно
узнать въ церкви колдуна. Чтобы достать неразмѣтный
цѣльковый, надобно вынести въ полночь, въ первый
день пасхи, черную кошку на перекрестки, на конькъ
собираются черти, и бросить ее имъ, или вмѣсто ко-
шки, бросить нитку въ узлами, а самому схватить ло-
жащийся вдѣсь цѣльковый, и бѣжать не оглядываясь. Ес-
ли черти успѣютъ развязать узелъ или разорвать ко-
шку, за которую дерутся, и потомъ догонять убѣгаю-
щаго, то бѣда ему! Если же догонять, то цѣльковый
останется при немъ, и чтобы онъ не покушалъ на не-
го, всегда будетъ имѣть его въ своемъ гарманѣ не раз-
мѣтеннымъ. — Чтобы узнать колдуна, должно одѣт-
ся въ новое платье, стъ ногъ до головы, и въ первый
день заутреня на святой пасхѣ, стать съ первымъ вы-
нятымъ изъ подъ курицы яйцемъ, на такомъ мѣстѣ,
откуда можно было видѣть весь миродъ и замѣтить:
не стоять ли человѣкъ съ рогами? — Колдуны не мо-
гутъ стоять въ человѣческомъ видѣ, но въ дьявольс-
комъ, потому что они предались чертамъ. — (')

(*) Способы узнаванія и видѣнія чертей распространены
съѣтрными истолкователями Талмудистовъ, дополнявшихъ,
объяснявшихъ и измѣнявшихъ законъ Моисея. — Между многими
нелѣпостями, такъ говорятъ простомюдры о чертахъ:
«Кто хочетъ узнать: были ли у кого черти, тогдъ пусть возъ-
несетъ мелкопрославленной золы и посыпаетъ ею надъ кроватю»:
утромъ онъ увидитъ на золѣ слѣды пѣтушихъ лапъ. — Кто

Уверяютъ, что на Свѣтлое Воскресеніе играеть солнце, и это обнаруживается чрезъ сотрясение его лучей: Почему многіе, чтобы видѣть какъ оно играеть, нарочно вѣзаютъ на самыя высокія зданія: на колокольни, башни и дома, и ожидаютъ этого явленія съ нетерпѣніемъ. — Мордва, почитаетъ солнце за божество Чи-ласомъ, приносить тогда ему въ жертву птицъ, пирожное и хмѣльные напитки. —

Въ чистый четвергъ стригутъ дѣтамъ волосы въ темъ предубѣжденіи, что они вырастаютъ лучше и не будетъ болѣть голова.

Кто на кашунѣ праздника Благовѣщенія окончилъ какое либо свое дѣло, тотъ будетъ счастливъ въ своихъ дѣлахъ во весь годъ. На Благовѣщеніе раздаются рожаные просфоры крестиканье, которые берегутъ ихъ на застѣнь. Въ иныхъ мѣстахъ есть запѣта, между прочими, что если на кашунѣ Благовѣщенія удастся лишь стянуть чѣо набудь; то будуть имѣть успѣхъ въ течение всего года. Въ другихъ мѣстахъ думаютъ воры значе: чтобы удачно красть, то надобно унести чѣо то ни было, во время первой заутрени на святой недѣлѣ. —

Послѣ утрени ходать старухи на могилы христосоваться съ умершими, особенно съ родными. Старухи, стоя у могилы и называя по имени отца, мать и другихъ родныхъ, восклицаютъ, рыдаю: *Христосъ воскресъ*.

желаетъ увидѣть чертей. тогъ пусть добудетъ матку черной кошки, рожденной въ первыхъ родахъ черной же кошкою, тоже родившеюся отъ матери своей въ первые ея роды, — и скжечь эту матку въ порошокъ; потомъ насыпать себѣ въ глаза порошокъ: тогда увидишъ чертей.» — Журн. мин. внутр. дѣлъ, 1846 г. за ноябрь тысячу с. 229—230. см. статью В. И. Григорьева *Еврейскія секты въ Россіи*.

сей батюшко мой Степанъ Аникіевичъ. — На это восклицаніе отвѣтствѣть замогильный голосъ батюшки: «истину воскрѣсъ». Произношеніе евоъ: Христосъ воскрѣсъ, производить отрадное умиленіе, потому что вѣрующимъ они подаютъ несомнѣнную надежду на воскресеніе. Въ народѣ есть суевѣрное преданіе о силѣ этихъ чудесныхъ словъ. Со дна воскресенія Господа, Онъ посадилъ въ подземелье, подъ той скалой, где находился гробъ Его, главного сатаны, Вельзевула, съ тѣмъ, чтобы отъ одного Свѣтлого Воскресенія до другаго грызь бы онъ двѣнадцать желѣзныхъ цѣпей, двѣнадцать желѣзныхъ дверей и двѣнадцать желѣзныхъ замковъ, и когда вѣкъ перегрызетъ, тогда послѣдуетъ представленіе свѣта. Сатана стала грызть: сначала замки, потомъ двери а наконецъ цѣпи, и всегда остается ему догрызть немножко послѣдней цѣпи: только стоитъ ему стиснуть хорошенько зубами, чтобы совершило перегрызть; но въ то время провозглашаютъ священники: Христосъ воскрѣсъ! — замки, двери и цѣпи слизаются опять, и онъ снова принимается за гѣковую свою работу, и теперь грызетъ еще!

Въ католическихъ земляхъ существовалъ обычай бѣснованія, въ продолженіе чистаго четверга и пятницы. Всѣ, почитавшіе себя бѣснующимися, бѣгали къ кресту, который былъ выставленъ всенародно съ кускомъ живопачального дерева; корчились, испускали вой, падали на землю, ревѣли и низвергали пѣну, чтобы возбудить состраданіе людей, кои въ то время бросали имъ деньги. Другіе начинали бѣсноваться въ опредѣленную полночь, и тогда имъ позволялось бѣгать по городу, ревѣть и богохулить. Народъ смотрѣлъ съ трепетомъ, крестился и думалъ простосердечно: это говорить демонъ. Бѣсновавшихся схватывали, водили си-

лой три раза около креста, и когда это не избывало ихъ, тогда оставляли на волю сатаны. (*).

Въ Литвѣ на чистый четвергъ, прахи, веретена и пралки, прячутъ далеко въ томъ предубѣжденіе, что съ ними будутъ встрѣчаться змѣи цѣлый годъ. Другія сираляютъ паръ, и по окончаніи его, хозяинъ беретъ зажженную свѣчу, тушить, и бросивъ ее въ уголъ, произноситъ: да погаснутъ очи у нашихъ враговъ, какъ эта свѣча. —

Въ Черногоріи великій постъ соблюдается со всемъ строгостью: тамъ не єдятъ даже рыбы безъ разрѣшенія. Къ свѣтлому празднику откармливаютъ въ каждомъ домѣ борова; въ страшную пятницу убиваютъ его, а въ субботу пекутъ цѣликомъ. Испеченный боровъ называется пещово (жареное). Если бы онъ не помѣстился въ пече, то его жарятъ въ лѣсу. Богатые ставятъ на столъ жареныхъ поросль и разные хлѣбы, и все вообще, въ продолженіе свѣтлой недѣли не употребляютъ другой пищи. —

Въ черниговской Россіи ставятъ въ праздникъ Свѣтлого Воспреденія, называемаго великая ночь, на нѣсколькихъ столахъ свяченое (куличи), крашенныя и обуленныя яйца, чоросенка съ хреною въ зубахъ, барашка изъ масла, окорокъ, кружокъ бѣлаго сыру, колбасу, соль, сало, и все убираютъ цветами. Посреди ихъ красуется баба, называемая еще папушникомъ. Это родъ каравая, и большую частію на шафранѣ; бываетъ вышинаю около аршина, и чѣмъ выше, тѣмъ почетнѣе для дома, честь и слава хозяйкѣ. Около главной бабы стоять небольшія шафранныя, сахарныя и кружевныя бабы. Кружевными названы по своей поз-

мѣстное
соверш-
шіе На-
сса.

(*) Болт. прим. на истор. Леклерка, т. I. с. 171 и 172.

реватости, похожей на кружева. За зиму идут пребольшія лепешки, дающи въ два ложта, ширинею въ единицу толщиною въ четверть; верхняя сторона обсахаривается и убирается цвѣтами: погомъ слѣдуютъ мазурки, небольшія сахарныя лепешки, съ миндалемъ и конфектами. — Почти все это освящается въ день пасхи, а въ самый ея праздникъ хозяинъ разговариваетъ освященнымъ яйцомъ, совѣтъ своимъ семействомъ и прислугою. — Въ этотъ день всѣ бываютъ дома: и нынѣго къ себѣ не принимаютъ. Простой народъ въ первые три дня, забавляется битьемъ писанокъ (расрисованными яйцами) и крашенками (окрашенными). Битье состоится въ томъ, что одинъ держитъ яйцо вверхъ носкомъ, а другой бьетъ носкомъ своего яйца, и если разобьется, то оно достанется ему. Поселяне и крестьяне ходятъ другъ къ другу и къ своимъ помѣщикамъ христосоваться писанками, за что получаютъ отъ послѣднихъ, чтонибудь въ подарокъ.

Почти такое же обыкновеніе въ Литвѣ. Тамъ въ первый день праздника хозяинъ разговариваетъ святымъ совѣтами домашними, начиная яйцемъ, которое дѣлать на столько частей, сколько въ домѣ людей: давая каждому по кусочку, желаетъ каждому дожить до будущаго Христова воскресенія. Всѣ въ этотъ день сидятъ дома, и весьма щедровальны если кто посѣтить ихъ. Еслибы сосѣдъ потребовалъ у сосѣда огня, то не даютъ, и требование считаютъ недобрымъ предви-менованіемъ. На другой день обливаются другъ друга холодною водой, — мальчики же ходятъ по домамъ и поютъ ораки (стихи), за что получаютъ по яйцу. Такой обрядъ называется волочебникомъ (wolosiebniemъ), ибо онъ означаетъ хожденіе по домамъ съ поздравленіемъ, и это соблюдается въ смоленской губерніи. Волочебникъ означаетъ у Литовцевъ воскресную награду.

Орапії, п'ятачкі при цій слухаць, на жиудескомъ и
польскомъ языкахъ, почти всѣ однаково содержанія.

A sz maſas wajkieles,
Panos Marios tarelis,
Fjau, ejau kielny
Nulauzian szakiely,
Lelijos szakiely,
Weliku rita,
Lelija prazida ;
Ne diel manis wieha,
Bat diel wisa swieta.

Я малый мальчикъ,
Дэввы Маріи служка ;
Шель, шель дорогою,
Сорвалъ я вѣточку
Лилия вѣточку.
Въ великий день утропъ,
Лилия разцвѣла ;
Не для меня одного,
А для всѣлаго свѣта.

Ja mały żaczek,
Boży robaczek,
W szkole nie bywałem,
Różgi nie widziałem.
Różga zielona,
Z drzewa łamiona ;
Nie wielie co umiem
I to ich mościom powiem :
Na wielką noc rano,
Z grobu z martwych wstano. -
Rączkę podnosze
Włoczebnego proszę. —

Я маленький мальчикъ,
Божій червачекъ,
Въ школѣ не бывалъ,
Розги не видавъ.
Розга зеленая,
Съ дерева сломаная ;
Не много чего знаю ;
И то замъ, господа, рабѣкажу :
Въ великий день по утру,
Онь изъ гроба воскрѣсь.
Подношу я ручку,
Воскресшаго ирошую.

la mal y rzeźniczek,
Mam ostry nozyczek;
Będę rzął cielećte,
Dla panow na swięta.
Przyjdzie siaki, takî,
Dám jemu flaki ;
Przyjdzie ubogi,

Я маленький мясничекъ,
У меня острый ножичекъ,
Буду рѣзать телять,
На праздникъ для господъ.
Прійдетъ сакой, такой,
Я дамъ ему требуку ;
Прійдетъ ко мне убогий,

Dam głowę i nogi.

Nie śmiejcie się mości panowie,
Bo dostapięcie kiszką po głowie;

Lepiej jajka dacie,
Świętą witajcie.—

Я дамъ ему голову и ноги.

Несмѣйтесь господамъ и мѣсце,
Не то получите книшкой по го-

ловѣ ;

Лучше яичко дайте,

Праздникъ юстрѣчайте (*).

Есть еще обычай, что многіе вѣшаютъ въ сараѣхъ люльки, и старой и молодой долженъ покачаться въ ней, въ воспоминаніе повѣсившагося Іуды. — Въ смоленской губерніи ходатъ крестьяне, въ первый день св. воскресенія, волочебничать, поздравлять. Парни, сбравшись въ избу, соглашаются первоначально свои голоса, и потомъ отправляются къ господскимъ домамъ, подъ предводительствомъ мѣхоножаго и запъвалы. Первый носить на своемъ плечѣ валку, унизанную кусками сала, а второй, выступая впередъ, запѣваетъ :

Запев. А ишли жъ, брели волочебники, —

Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

Запев. Къ тому двору, Елизаветиному,—

Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

Запев. Лизаветушка, пания добрая, —

Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

Запев. Пана добрая, несѣтсвная. —

Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

Это приступъ, за этимъ слѣдуетъ вирша :

Запев. Въ первомъ часу заутрени, —

Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

(*) Хорошимъ переводомъ этихъ вирш обзавѣзъ г. Романовичъ, см. Сынъ Отеч. за 1839 г. № 10. с. 121—123.

- Запра. Былы камни разлетались, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Желты пески разсыпались, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. А невѣрные попугались, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Ницъ на земельку покидалися, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Устарь же Христосъ изъ гробика, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Его личика свѣтлошанивка, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Его платника блаженникъ, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Да явился жъ Онь мироносицацъ, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. А дыли потымъ всѣмъ апостоламъ, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Онъ аввююшкой да затвореною, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Православныи жъ всѣ спровадзай, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Какъ мы вамъ теперь исповѣдали, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Нетомите же вы насть, подарите насть, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Почилальнiku чарку горылку, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Еще сала кусокъ, подмазать усь, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Каждому пѣвшу, по красному яйцу, —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
 Запра. Мѣхощему торбу съ грошами —
 Певц. Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

Послѣ этого всѣ водочебники, называя въ одинъ го-

лось по имени хохлина и хоряину, поздравляютъ съ праздникомъ и идуть къ другому дому. —

Роскошное угощенье въ Свѣтлое Воскресеніе господствуетъ во всемъ царствѣ польскомъ. Въ бытность мою въ Варшавѣ, я былъ изумленъ многочисленностию и многообразностю свяченаго, хотя я уже былъ знакомъ съ малороссійскимъ. На нѣсколькихъ столахъ были разные дѣлбы, мясное, вина и превосходные куличи. Тамъ, въ продолженіе цѣлой недѣли, многие не готовятъ ни какого кушанья, одни мъ корчатся пасхальнымъ, и имъ угошаютъ всѣхъ.

Въ Галиції, въ первый понедѣльникъ Пасхи, ходятъ мальчики по домамъ и обливаясь молодыкъ дѣвушекъ душистой водою, а по деревнямъ чистою ключевой, и поютъ при чтаніе:

Z pod kamienia grobowego Chrystus z martwych wstaje,
J dobywa nozyka na swiecone jaje.—
Grajcie i pijcie, — pociecha jedyna,
A dajcie mi skosztowac, ja mała dziecina.

Ja mała dziecina,
Nie wiem co łacię;
Nie wiele wiem,
Nie wiele powiem,
Powie wam nowinę,
Że będziem dzis jedli jajki i słoninę,
I jajka farbowane,
I ser przekładany,
I swiecone prosie
I chrzan gorzkawy, co kręci w nosie. —

Хозяинъ дома даритъ ихъ деньгами и надѣляетъ свяченымъ (пасхальнымъ кушаньемъ) (*).

Въ Малороссії празднуется пасха радужная и богато, нежели на сіверѣ. Въ п'ёколько рядовъ ставятъ на столъ паску, приготовленную на разныхъ сладостяхъ и пряныхъ кореныхъ. Съ пасхою, въ которую вотникута вѣточка священной вербы въ восковая свѣча, красуются масляные изображенія: агнца съ хоругвью или крестомъ, барашка, и проч. блюдо яйцъ, окрашенныхъ въ разную красину: желтую, палевую и красную; начиненный поросенокъ съ торчащимъ въ зубахъ хрѣномъ, а по бокамъ его зелень и овощъ, жареный гусь, индейка, телятина, копченый окорокъ, колбаса, сало, кусокъ чернаго хлѣба, сладкие пироги, творогъ, сметана, соль, графинны съ водкою, настойкою и наливкою. На другомъ столѣ стоитъ у богатыхъ чай и кофе. Угощеніе проходитъ ежедневно до полуночи. Гость непремѣнно обязанъ хоть чего нибудь поѣсть, если не захочетъ обидѣть хозяина; но за особое считается къ нему вниманіе, если онъ всего поѣтъ-даетъ. Есть же такие гости, которые обходивъ десятки домовъ, успѣваютъ доказывать уваженіе къ хозяину. Отъ тяжести пасхальныхъ яствъ гнутся столы, и все это не снимается въ продолженіе свѣтлой недѣли. — Тамъ всѣ хрестосуются во просту, безъ чиновъ: дамы и девицы. Прекрасный полъ радъ этому слушаю, а объ мущинахъ нечего говорить. Ни-гдѣ не толпится, въ это время, столько молодежи, какъ въ селеныхъ домахъ. — Христосуются писанками и крашанками. Поселяне и всѣ сословія, неизключая дворянства, было ве войдутъ въ домъ безъ писанки или крашенки. Было бы великой обидою, если бы послѣ хрестосованія, не принялъ кто нибудь писанки. (*)

(*) Нигдѣ пѣть столъ изящныхъ и даже фантастическихъ

Мальчики даже взрослые люди, въ продолженіе всѣй свѣтлой недѣли, забавляются въ битки. Твердость воска пробуютъ обѣ зубъ, по звуку узнавать крѣпость. Другіе заливаютъ воскомъ воски. Битье въ яйца составляетъ битомавію, и многіе до того доходятъ, что пробиваются по сотнямъ. Какъ ни богаты здѣсь пасхальные яства, но они никакъ не могутъ сравняться съ изящнотою и вкусомъ петербургскими нуличами, коихъ одинъ видъ возбуждаетъ аппетитъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи сохранился обычай, что дѣти, и даже царни, ходятъ по домамъ первые два или три дня Свѣтлаго Воскресенія, и поздравляютъ виршами. Одна изъ таковыхъ виршей, довольно примѣчательная запорожскихъ козаковъ, которою они поздравляли кн. Г. А. Потемкина; въ день Воскресенія Христова, въ 1781 г.—Она сочинена войсковыми судьями Головатымъ, поэтомъ и любимцемъ кн. Потемкина :

Христосъ воскресъ,
Радъ мыръ увесы!
Дождались Божій ласкы.
Теперь уже ксякъ,
Ниався венакъ,
Свяченой пасхи.
Вси гуляютъ,
Ваухвалиютъ

Воскресшаго Бога.
Що вже тая,
Всими до рая
Протерта дорога.
Злыхъ духи,
Власны мухи,
Вси уже посланы!
Загнавъ Іисусъ,

окрашенныхъ яицъ, какъ въ Петербурга. Тутъ между тысячами разнообразно вычурными и художественными рисунками на яйцахъ, встрѣтите съ механическимъ устройствомъ, напримѣръ, съ музыкой. Что прежде считалось чудомъ, то нынѣ сдавалось обыкновеннымъ.—Изъ Петр. Кудибиль поднесъ Екатеринѣ В., вмѣсто краснаго яйца, часы въ яичѣ, которые играли троицу пасхи.

Въ некою поместь,
 Щобъ христіанъ не гравъ.
 А смерть хотау,
 Що памъ тута;
 Вельми донучалау,
 По болотамъ,
     Очереванъ;
     Бижучи прычаза.
 Тамъ сумна,
 Теперь быча
 Якъ наленика, торопленца!
 Но Багъ крестомъ,
 Чорта съ клюстри,
 Прогнавъ якъ собику.
     Сей чертальша,
     Змій чесоваль,
     Изъ смертое нольгаша.
     Во адъ замарти, (замарить)
     Венхъ замарти, —
     Такъ то назовласи!
 Воны тое,
 Вкуни днои,
 Злюхавшись гоняють.
 Хотъ стараго,
 Хотъ малаго,
 Де конавъ, тимбровою!
     Була волку.
     Хенъ и проза, —
     Та въ раю не пускають!
     На всихъ трактахъ,
     И на болотахъ,
     Сторожы стояли. —
 Середъ шляху,
 За шляху,
 До некою хватили!
 Того святыи,
 Попы и чинцы

Не минади шляху:
 Хвыловозы,
     Кругонены,
     Набрамсы страту.
     Прозавъ сей страхъ,
     Зарисъ той шляхъ
     Кунецъ та болоташъ.
 Де той алый дучъ!
 Глыставъ, аль муть,
 Ненасытныи роточъ.
 Теперь скорый
 Шляхъ просторный,
 До раю протертый.
 Безъ сторожей,
 Всі на ветрени,
 Ворота отперты.
     Уже велять,
     Яблуна прытъ
     Изъ райскаго древа;
     Изъ якого речеши Богъ,
     А лягушка Ева!
 Давно той ужъ;
 Крычавъ не дучъ;
 Що скокуныи. Буу.
 Высыть охланы,
 Но Богъ закалы;
 Лазиты на дремы
 За его грэхъ, не чисты,
 Такъ набрехавъ Бида.
     Биди! Ева!
     Одну изъ древа,
     Вырвали мыслиту.
     Збуза власты,
     Треба прасты;
     На гробину цичку?
 За него тамъ,
 Бидныи Адамъ

Шось, кажуть, спрокудиль! —
 Землю копать,
 Циной махать;
 Богъ зъ ради поумиць.
 За ту Ера биду,
 Заслужила сю,
 Честъ Адаму.
 Шо изъ рено
 Выбыть у шыю!
 Глуна дома,
 Сама вона,
 Яблука прощыя;
 За одинъ ильде,
 У весь народъ
 Въ искушю потешыя:
 Бигъ милостыя,
 Еву простиць,
 Адаму пребечиць.
 Дядъ миловоду,
 Саръ мо. молу,
 Листы изъ леса, речиць.
 Тожъ чортыца.
 Старый царьша,
 Не хоче дышыць;
 Но лишь туда Бигъ,
 Сашь на порогъ,
 Винъ въ челе, пепотыши!
 Тутъ ~~Водородъ~~,
 Попускъ мучъ,
 Злаку прихышишъ,
 Заривши гречъ,
 Якъ ярицъ, ривъ,
 Голосомъ сабашъ.
 Крычить пробу,
 Шо Христорюхъ сеобур,
 Побачывъ!
 Не встакъ хлоды,

Шо вси кости,
 Пользатъ
 И роги падъ-шора; ***
 Нагнавъ труда,
 И самого злого духа
 Пидготавъ, ***
 Ажъ очы опускани.
 Крычить на шурь,
 Шо всюды струши,
 Цельза и доторкиши!
 Надре бирко,
 Занерло дуды, ***
 Не дас цетроруды!
 А смерть шака,
 Стоя слуга.
 Шо падъ ламбонъ,
 Слема гристицъ,
 Мышлытъ срекши,
 Отъ Юда персы.
 А сей Юда.
 Зъ того студа
 Звернувъ, якъ ленукъ.
 Такъ, дедалъ,
 Бо тыль сланды,
 Бере сокруха!
 Примыкъ Аланъ,
 И дядко Ханъ
 Давно въ лесце пудыши!.
 ! Уже личъ-говень,
 Шедо, отваръ,
 Якъ Христо-зебечишъ!
 И великъ земято,
 Крутый узлыкъ,
 Зъ шыи развязалы;
 И все Христы,
 Якъ на лету,
 Все розказали.

Вам злаумъ,
 Буки тута;
 Отъ зрилово шифтамъ;
 Сей долуха;
 Здѣшній прусса;
 И Крымскаго хана!
 Мучить ярма,
 У нихъ ярма,
 Эхъ шын не алышады!
 Эхъ ярма въ хомутъ,
 Съ узлами кнутъ,
 Дротакиа! путь!
 Эхъ шын до путь,
 На смыни знатъ
 Кровавые смуги!
 Щобъ скакала,
 Небрыкала
 Кладутъ въ ротъ удмы.
 Понедилюкъ,
 Хоть не илюкъ,
 Такъ ему заслуга.
 Змыкулься,
 Замуулься,
 Ледве утихъ эхъ шуга!
 Святый Аостъ,
 Взять мушкетъ,
 Якъ выстряльшъ на гасло!
 Пшила эхъ разъ,
 Ролосы по колоды —
 Ахъ-хиско загремъ!

Слѣдъ Струя,
 Хоть въ стара;
 Та жинка ружа;
 Всѣ ладета,
 Иница въ дорота,
 А вона, — куда дула!
 Племянникъ Лотъ,
 Вкупи сыротъ,
 Якъ изобразъ бидныхъ
 Такъ ни двери,
 Ни окнарии,
 Не осталось иидныхъ!
 Муси пророкъ
 Двери въ замокъ,
 И куръ пробывъ рогами,
 А силондровавъ,
 Помандровавъ,
 Нижний ногами.
 Власный бугай,
 Эхъ коморы въ рай,
 Вымерся голодный.
 Уже теперь пекло отверь,
 И шляхъ проптерь,
 До раю свободный. —
 Прадядъ Адамъ,
 И дядько Хамъ,
 Ихъ пекла удравъ!
 Авраамъ отъ Исаакомъ,
 Деды склони;
 И собакъ подолгашъ.

Не многіе изъ народовъ оказываютъ вспомощество — Гори
 ваніе, дѣсь безъ исключенія, въ такой степени, какъ
 въ Россіи, и не многіе веселятся въ пасхальные дни:
 такъ радужное и напротивъ такое наше русское! Всемъ
 колыбель «чертанъ» живой веселость раскрывается въ

это время въ Петербургѣ. Кто не былъ здѣсь, тому трудно это представить. На одной изъ лучшихъ плацдармъ, которая находится по срединѣ города и называется адмиралтейскою, строятъ деревянныя горы, обстапленыя словесами деревьями; въ сторонѣ отъ горъ красуются увѣшанными разноцветными флагами качели, въ видѣ креселъ, возковъ, люлекъ, лошадокъ, и пр. и пр. (*). Тамъ русскій гуляетъ отъ всей души: катается съ горъ и поетъ какъ у себя дома. Пѣсельщики распѣваютъ любимыя народныя пѣсни. Повсюду непрѣтворное наслажденіе. Ряды лавокъ съ сладкими проющими: корзины съ красными яйцами, сбруть, пирожки, орѣхи, все лежатъ, кѣмъ услугамъ.

(*) Качели употреблялись въ постоянномъ дѣятельности французовъ. Персидъ, бывшъ поддъбъ Могола, забылъ изобрѣтение горы суть собственно изобрѣтѣю русскихъ, которые вѣли потомъ деревянныя. Время вреднѣйшее наизвѣстно; но по исторіи видно, что они составляли удовольствіе всѣхъ сословій уже въ X вѣкѣ. Иностранцы не знаютъ горъ. Парижане вѣли съ изѣвѣніемъ деревянныя горы гораздо выше, какъются огнемъ зрумъ и съ перегибами; изъ чего видно можно устроить горы изъ деревьевъ до парижской, если бы зробили забавытесь городами.

IV. РУСАЛЬНАЯ НЕДЬЯ.

Верховное существо языческихъ народовъ. Водяные существа. Название русалокъ. Магіе въ Малороссіи о русалкахъ. Мавка, малки и гречухи. Предохранительные травы. Телоніи и прекрасныя женщины, сходные съ мавками. Отчины дніпровскихъ русалокъ. Мастоопребываніе русалокъ. Великъ день русалокъ. Темная свѣдьша о русалкахъ въ Россіи, водяные и ляшіе. Русалки. Имагіе и проводы русалокъ.

это время въ Петербургѣ. Кто не былъ здѣсь тому трудно это представить. На одной изъ лучшихъ плацей, которая находится по срединѣ города, находятся амбразитейскою, стоятъ деревянныя горы, обставленыя словесами деревьями; въ стороны отъ горъ красуются увѣшанными разноцветными флагами качели, въ видѣ креселъ, возовъ, людекъ, лошадокъ, и пр. и пр. (*). Тамъ русскій гуляетъ отъ всей души: катается съ горъ и поетъ какъ у себя дома. Пѣсельники распѣваютъ любимыя народныя пѣсни. Повсюду непрѣтворное наслажденіе. Ряды давокъ съ сладкими овощами: корзины съ красными яйцами, сбруда, вранчики, орѣхи, все лежатъ на земли услугами.

(*) Качели употреблялись въ постокѣ еще со временемъ древнихъ франковъ. Персидцы, бывше подъ Имѣрии забытыми въ Древности горы суть собственно изобретеніе русскихъ, которые взяли нотонъ деревянныя. Время вреденій неправство; но до исторіи видно, что они составляли удовольствіе всѣхъ сословій уже въ X векѣ. Иностранцы не знаютъ горъ. Парижане взяли съ издавна деревянныя горы, городо-ныне, какаютъ очень зруко, и отъ перегибаний есть чисто-всего можно остатковъ брать деревья до парижска, доска на рабочихъ забываютъ колеса.

IV. РУСАЛЬНАЯ НЕДЬЯ.

Верховное существо языческихъ народовъ. Водяныя существа. Название русалокъ. Множество въ Малороссіи о русалкахъ. Мавка, малки и гречухи. Предохранительные травы. Теломіи и прекрасные женщины, сходные съ мавками. От них дитярковскихъ русалокъ. Мастонробывающе русалокъ. Большой день русалокъ. Темные свадьбы о русалкахъ въ Россіи, водяные и лягушіе. Русалки. Имагініе и преводы русалокъ.

IV.

РУСАЛЬНАЯ НЕДЪЯ.

Въроование въ существованіе чистаго бытія ГРОСІДА стоявало въ неизпамятныя времена язычества; но изображеніе его не дарвали ни вырывать изъ рисоваты, страшася навлечь гневъ невидимаго Бога, киemu призывались съ трепетомъ. Жертвы приносили на Открытой пагѣ, испретупленыхъ сколакъ и въ покроенныхъ рощахъ. Руками не смѣли прикасаться до жертвеннаго, который окраинили жрецы изъ длинной бородой, ибо они имѣли право отращивать ее, какъ можно длинише. — Такой властитель вселенной былъ Громоносецъ. Они воображали его въ ревѣ бурь и громога; въ грозѣ, освещавшей небо молниеносными лучами, выпѣставшими изъ загорныхъ склоновъ величественный богъ! Въ глазахъ смертныхъ эти покры землягаль небо пекаремъ, сыпались на землю при страшныхъ ударахъ грома, обхватывали зданіе, разбирали вѣковые дубы и убивали людей, — ужасный богъ! Дѣйствіе природы оказывало чудовищную беспомощность. Люди думали, что такому божеству непремѣнно подчинены другіе боги, которые получали отъ него въ управлѣніе частицу свѣта, земля и водяной стихіи. — Это самое породило множество другихъ бо-

Верховное существо языческого народа.

говъ, богинь, нимфъ, наядъ, похожихъ на нашихъ русалокъ, лѣшихъ, домовыхъ и т. п.

У восточныхъ народовъ верховныя существа отличались отъ людей своею уродливостю и кровоизѣствомъ. Вѣрованія въ нихъ Грековъ заключались въ пѣсняхъ Орфея, (жившаго за 1250 л. до Р. Х.), древнѣйшаго стихотворца. По его мѣянію, все что было, есть, и будетъ, содержится въ недрахъ Юпитера, который есть форма начало и конецъ. Фылсерфы: Анаксагоръ и Сократъ, (живш. во время Перикла, великаго правителя Аѳинскаго, въ полов. V в. до Р. Х.), развили идею объ единстве божества, но пылкое воображеніе Грековъ придало каждому предмету божеския свойства. Гомеръ и Гезель, почти современники между собою, (живш. за 900 л. до Р. Х.), назначили предѣлы божествамъ и образовали многобожіе. Народъ привыкалъ своимъ богамъ свойства добрыя и злые, а потому старались умолить ихъ: возліяніями, жертвами разныхъ животныхъ и растѣй. Они сотворили боговъ, похожихъ на людей. На небѣ, какъ на землѣ, были свои праздники и шумные фирузки. Тамъ Аполлонъ забавлялъ боговъ пѣніемъ и лирою, а Терпсихора веселила пляскою.

водо-
ные су-
щества. Греки удостоивали отличныхъ людей названіемъ полуубоговъ, полубогинь, нимфъ, которымъ служили богини и пр. — Ничего подобного не было у Славянъ; но у нихъ были свои священные воды, решѣнія водяныхъ озаровательныхъ существа. Русские Славяне привыкали сееранъ и рѣкамъ особую святость. Въ глазной боли они умывались водою целебныхъ источниковъ, а бросали въ нихъ серебряныя монеты, (1)

(1) Гизель, Сивописъ; Ломонос. истор. и Райчъ истор. Серб. Болгаръ, Хорв. и проч.

моглились деревьями особенно дупловатыми, обвертывая вѣтви убрусами; покланялись березамъ, лисамъ и дубамъ. — Ничего не было священнѣа старыхъ дубовъ. Никакихъ жертвъ не была приносима безъ украшения ея вѣтвями; ни какой таинственный обрядъ не былъ столь пріятенъ богамъ, когда совершиали его подъ дубовыми вѣтвями. (*) Послѣдній обрядъ измѣнился въ посыпашіе травою и ставленіе березокъ въ домахъ, на зеленую недѣлю. Народъ вѣрить, что душестыя деревья, наполняя воздухъ пріятнымъ запахомъ, изгоняютъ злыхъ духовъ, и не допускаютъ русалекъ тѣшиться людьми. Грубый умы людей, блуждавшій во мракѣ идолопоклонства, творилъ богоизъ на всикомъ шагу; представлять ихъ великанами, со многими головами и оружьемъ ихъ гиусными изображеніями: амбами, жабами, ящерцами и разными гадами, и проектировать съ робестію колѣма предъ чудовищными истуканами, изъ коихъ иные были такої величины, что нѣсколько паръ воловъ не могли сдвинуть ихъ съ места. (**)

Но какимъ образомъ появились у нашихъ предковъ Русалки, которыхъ доселе служатъ предметомъ суетъныхъ толковъ? Народъ, сроднившійся съ языческими народами, заимствовалъ ихъ отъ переходныхъ вѣрованій, въ бытіе водяныхъ существъ. Греческія Нереяды и Гамадриады, Римскія Наяды и кверквестуаны, рѣчные богини, преобразовались въ наши Русалки. У всѣхъ обитателей Европы онѣ были известны

(*) Aventinus: Annal. Boior., кн. III. i Doederlein: Heydenthum der Alten Nordgauer, с. 18.

(**) Туннел.: Ueber die Altert. der Obotriten, с. 293., Gebhardt, Gesch. der Slaven, ч. I. с. 29.

подъ особыми именами: у Нѣцевъ есть имена: ду-
наицкіе дѣти, у Галловъ Сальникіе лесники, отъ
обитанія въ рѣкѣ Салѣ, у Англичанъ Озерные дѣти; у
Французовъ Ондрии или Улоды (водяныи), у Аи-
товцевъ и Жимуди Дукли и дунки (рѣчные). Гуделы
(чужеземцы), Упины (рѣчные), Вупданы, Ондрии и
Вилы отъ рѣки Вилія; Нильянки отъ рѣки Нѣшевъ; (*)
въ Польшѣ Свителики отъ рѣки Свитези; въ Сербіи
Улагы, которые живутъ на горахъ; скалахъ и при бо-
регахъ рѣкъ. Они представляются молодыми, въ бѣ-
летонкѣ одеждѣ, съ длинными раззывающимися во-
лосами по спинѣ, грудинѣ и плечамъ; они на какого
не дѣлаютъ вреда человѣку, и еще благодѣтельству-
ютъ ему, если закотятъ; они извѣнныи и праchestныи
существа; потому въ Сербіи обыкновенно сравнива-
ютъ красавицу съ влагою, говоря: *Она прекрасна, какъ
горячій фидл.* — Влаги собираются облака, готовятъ шти-
ли и громъ; они иногда собираются перековать вѣче-
ремъ, и къ шинь, въ то время, заѣждастъ рыцарь
танцовывать коло. — Всякій другой смертный платить
живелю; стрѣла поражаетъ его въ ногу, руку и серд-
це. Влаги никогда пророчествуютъ людемъ и съ ними
дружатся. Марко Королевичъ, сербскій Ахиллесъ, ра-
нѣль самую Вилу за то, что она узвила стрѣлой
его товарища; онъ принудилъ ее помочь ему во-
звѣсть и выѣхать его друга. — Панъ Сокулъ, разъѣ-
жаетъ по горамъ и лѣсамъ, наѣхалъ сперва на вертепъ
разбойниковъ, потомъ на волчьи берлоги и наконецъ

(*) Narbut. Dzieje starož. narodu litewsk. t. I. c. 73. 82-84.
У Скандинавовъ считалось девять водяныхъ дѣтей: Ниминглѣфа,
Дуса, Недда, Несринг, Удер, Нгоби, Быгия, Вага и Колга. —
Не превращена ли Удуль въ нашъ уныръ? —

и забыл Виль, Сокуза схватил одну: напрасно она умоляла его о пощадѣ; предсказывал ему любовь его друженый рожденіе сына отъ малой жены, перешедшіе Туракъ. Все это случится само собой, сказали ей, отъѣхъть и продать дядѣ, грозъ Османъ, Іоаннъ Гуцюдъ. — Сербская девушка испугъ Виль въ лѣсахъ, и одна изъ нихъ, по имени Мадица (милы), особенно есть любимая имъ: она съ длинными бровями, румяными щеками и скромная. Однажды, во время танцований девушки коло, не было Мадицы; зѣй горевали: выругъ на нихъ облака, молнии освѣтили себѣ, въ аѣ, смотря възеркъ, говорили: все увидимъ оно. Мадицы! Но они обманулись; она стояла между ними, смотрѣла на зеленую траву, и сказали: я же Виде, которая собирасть облака; я Мадица, и стояю предъ вами. ('): Вотъ увлекательный міръ воображения славянского, котороетворило несенные сущности, облеченные въ высшую силу и живо съ явимъ въ дружбѣ и любви.

Русалки, получили свое променование отъ русла (источника), потому что онъ были обитательницы источниковъ, рекъ и озеръ. (")

— Въ Европѣ долгое время вѣрили въ существование Русалокъ, почти до конца XVIII в. Баронъ Водвазоръ

Названіе русалокъ.

(') Касторекъ.—Начерт., славянск. филолог., с. 144—147.

(") Татищевъ уверяетъ, что оѣ самъ видѣлъ у св. Димитрия Ростовскаго, сочиненіе о славянскихъ божествахъ, между прочимъ и о русалкахъ, см. его Ист. Рос. кн. 1. ч. I. с. 17. изд. 1768 г.; но несѣтъ смерти Финкоша, не нашли. — Татищевъ полагаетъ, что сочиненіе, изданное въ Берлинѣ на иѣн. изъ *Meistowitsche Religion*, есть переводъ его сочиненія.

устроить, (*) что онъ санъ видѣлъ, среди бѣлаго дна, вышедшую изъ реки Лайбаза водяную женщину, которая утащила съ собою ребенка въ воду. Въ сіверной Шотландіи, (**) же утверждено докт. Туровъ и учителя Монро, сми два раза видѣли въ Ремансѣ на-гую женщину, которая, сидя на морскомъ берегу, расчесывала русые волосы.

Изъ въ Малороссіи о русалкахъ. Въ Малороссіи говорятъ, что Русалки являются съ великаго тыждання (страстнаго четверга), иначъ только покреются луга весеннею водою; распушатся вербы и заселеніе дерева и поле, и живутъ на земль до глубокой осени. Ихъ представляютъ обнаженными прелестнѣшими дѣвушками и молодыми женщинами, съ полными вздымающимися грудями и страстными глазами, станомъ гибкимъ и ловкимъ, съ руками круглыми, ногами маленькими; лицемъ не всегда румянины: но по большей части блѣдными и тощиковыми; волосы на головѣ волнистые, русые и длинные до пядей, но зеленыя какъ трава. Выходя на берегъ онѣ расчесываютъ и плетутъ свои косы; при видѣ незнакомаго бросяются въ воду. Тамъ плещутся, играютъ и заманиваютъ ихъ къ себѣ. Кто попадается имъ въ руки, того защекочиваютъ до смерти.

Малки, малки и гречухи. Въ Українѣ и Малороссіи господствуетъ еще по-вѣрье, что дѣти, умершія безъ крещенія, превращаются въ мавокъ, малокъ и гречухъ, сопутниковъ Русалокъ; что злые духи мучать этихъ младенцевъ, которые освобождаются отъ нихъ власти, только на зеленыхъ святкахъ. Въ теченіе семи дѣтей души ихъ летаютъ

(*) v. Espanj. Mytholog. der Alt. Deutschen u. Slaven, т. 2. Знам. ч. 2. in 8.

(**) Вѣсти. Евр. 1809 г. № 21.

ють по воздуху и просить жалобно, чтобы ихъ обрастили. Кто услышитъ плачевный ихъ голосъ, тотъ долженъ произнести: крещаю тебя Иванъ да Марья, во имя Отца и сына и Св. Духа.—Послѣ этихъ словъ они возвосятся на небо (*). Нѣкоторые изъ суетѣровъ утверждаютъ, что имъ случалось видѣть мавокъ въ водѣ, вмѣстѣ съ русалками.

Олицетвореніе водныхъ существъ между Славянами, происходитъ отъ того, что они покланялись рѣкамъ, наприм.: Бугу, Диѣпру, Двинѣ, Лунаю, Дону и т. п. У Славянъ были даже особыя названія женскихъ водяныхъ существъ, какъ то: Дѣвонівъ, Даѣванны и Дапы, и должно думать, что это суть имѣма рѣкъ Дунай, Двины и Дона. Доселѣ въ обрядныхъ пѣсняхъ звучатъ окончательные слова *дакъ, дунай, вздунай, донъ, Донъ Исааковиچъ и другія*.

Во всѣхъ языческихъ религіяхъ вода была предметомъ обожанія, и ее освящали таинственными молитвами. Послѣдователи ученія Зороастра признавали ее, послѣ свѣта, чистѣйшей жизненной силой и потому совершили омовенія при торжественныхъ обрадахъ. Индійцы и Египтяне почитали воду за начало жизненное, и оказывали ей божескія возліянія. Египтяне разумѣлище, подъ именемъ воды, самую Извѣду, и у нихъ сосудъ съ холодной водою выражалъ воскресеніе Озириса.—Греки приписывали водѣ воскресающую силу и по водѣ от-

(*) Есть преданіе, что одинъ юноша, скитаюсь долго на чужой сторонѣ, влюбился въ черноокую красавицу и потомъ женился на ней. Спустя нѣсколько времени она узнала, что это была родная его сестра. Любя другъ друга нѣжно, и не желая никогда разстаться, они превратились въ цветокъ *Иванъ да Марья*, называемый еще братъ съ сестрою. Въ синій цветъ превратился братъ, а въ желтый сестра.—Иванъ да Марья известенъ у травовѣдовъ подъ именемъ *viola tricolor*, фіалка трехцветная.

гадывали будущее. У нихъ родилась изъ воды Афродита, всеобщая любовь, а самая вода была осуществляема ими женой солнца. Брачное сочетаніе воды съ солнцемъ, есть первообразъ любви съ всеоживляющей вселеной.— Такимъ образомъ вода, всегда живительная и цѣлительная, была часто превращаема то въ дѣву обворожительную, то въ жену всеоживляющаго солнца. — Въ Богеміи въ Польшѣ долго почитали воду подъ именемъ дѣвони и дѣвянны а у при балтійскихъ Славянъ подъ именемъ дѣвы, и ея храмъ находился въ Дѣвинъ-градъ, который переименованъ Нѣмцами въ Магдебургъ (*). Въ Лужицахъ сохранилось повѣрье, что въ лунные ночи бѣгаestъ дѣвона съ собаками по лѣсу и пугаетъ звѣрей (**), а у насъ бѣгаютъ русалки по лѣсу, рощамъ и травѣ, или плещутся въ рѣкахъ и озерахъ: тогда мавки часто раздѣляютъ удовольствія и забавы русалокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ донынѣ сохранился обычай, что въ русальную недѣлю разѣшиваются по деревьямъ полотно, которое будто бы мавки и русалки берутъ себѣ на рубашки. Иные суевѣры раскладываютъ еще горячій хлѣбъ по окнамъ, думая, что паромъ его бывають сыты русалки.

Сохранилось еще повѣрье, что въ дни русальные не должно бросать скорлупу отъ выѣденныхъ яицъ, а надобно разкрошить на мелкія части, потому что если скорлупа попадетъ въ воду, то русалки состроятъ изъ нея корабликъ и будутъ плавать на зло людямъ. Если же кто выброситъ на дворъ скорлупу, потомъ накопится

(*) Magdenburg или Magdeburg,—Cranz: Histor. ecclesiast. c. 4.

(**) Grim. Deutsch. Mytholog. c. 706.

изъездъ воде и напьется сорока; то на томъ нападетъ лягушанца... Смысли этого поговоры, конечно, соединять въ одной остротѣ: чтобы выбрасываемыя скорлупы не пріучали собакъ таскать яйца, и не наваживали бы демониковъ итому разбивать свои яйца, и выщипывать ить.

Между извѣснійскими поседеніями саратовской губерніи переничали поговоры о русалкахъ. Тамъ думаютъ, что они безобразныя: косматыя, горбатыя, съ большими брюхомъ и острыми когтиами, длинной гривой и жалѣющими крѣпкими концами, съѣдѣвать проходящихъ. Бѣгаютъ по селеньи и лѣсамъ, ища себѣ добычи; вырывать въ землю, и если кто станетъ, то ухватиться за Троицу, не прочитавъ молитвы, того русалки непремѣнно утащить на дно. Если кто пойдетъ въ садъ или лѣсъ, безъ пучка волыни, то она посѣбнетъ потому что русалки здругъ спросятъ его: шо у тѣбе на рукахъ: чи польнь, чи струнка? Онь долженъ отвѣтить польнь. Русалка побежитъ мимо и скакать въ землю синь хвостъ (прѣжде падъ листопадъ). Если отвѣтить: петрушка, то она скажеть: ахъ! мда! фуши! Съ этимъ словомъ начнетъ покидать его, пока не подниметъ зѣбу изъ его рта.

«Но вѣдомо поседеніе слѣдящей губерніи, въ нихъ говорятъ поговоры подъобными: царство рурадокъ, котѣ-
ровъ, при занятъ фольни, плашущіе играютъ въ болѣ, шкодѣть на берегахъ и расчесываютъ свои длинные
邈кіе волосы. Русалки, по словамъ расфѣнниковъ, по-
ходятъ по обычайскіихъ женщинъ, отъ рою чечеви-
ко-сѣмѣнъ, что помосятъ имъ головы зеленыя. Доб-
родушные вѣрять произносимыи, противу нихъ, кол-
довствамъ и заговорамъ; вѣрять въ существованіе
лѣсопѣкоръ маевиныхъ, и демоніакъ, называемыхъ:
хозлики, онъ, другъ помоюна, дядушка. Иные думаютъ,

что сюди «то» пожелаетъ видѣть домашнаго, стоять только въ свѣтлый праздникъ, между засутренеемъ и обѣднеемъ, отправиться съ зажженою свѣтлую въ хайве-тешь, въ которомъ ныбудь углу будеть непремѣнно стоять онъ лицемъ къ стѣнѣ. — Чтобы вызвать любовника, надобно нарубить молоденькихъ березокъ и верхушками сложить въ средину; потомъ снять съ себя крестъ, и ставъ посреди этихъ березокъ, прикинуть: «Длодушка! онь тогчасъ явится». Другіе рассказываютъ, что имъ случалось встрѣтить въ лѣсу нечистаго, который весь мохнатый, съ зелеными волосами на головѣ и съ такой же бородой. Нечистымъ духамъ приписы-ваютъ многія страсти людей: живые есть наихъ картечи-ники; и проигрываютъ между собою всю рыбу, даже съзеромъ и рѣкою; а другіе большии пьяницы; взяты водро, вычишаютъ изъ него водну одлемъ: зампемъ (1).

Предо-
трава-
тельни-
кими
травы. Въ народѣ употребляются предохранительные травы отъ нападенія и шконочанія русалокъ: это — полынь и заря, которые танѣ сильно на нихъ действуютъ, что довольно имъ бросить эти травы въ глаза и они въ тогъ часъ разбѣгутся.

Телонік
извѣ-
стен
и въ
наши-
ни, сюда
имъ съ
называ- Греческія Телоніи и прекрасныя жажданія имѣютъ сходство съ Москами. Телоніи суть дѣти умершія безъ крещенія; они выходатъ изъ проповѣдѣнія жилищъ и жрудутъ въ утреннихъ сарахъ. Мать слышитъ голосъ своего дитятка въ шумѣ ложнаго свѣтра; и для успо-коенія, гѣни курить ладенъ спредъ иконою Божіей Матери, которую украшаетъ бѣыми ризами. Въ продолженіе сорока дней, послѣ Воскресенія Христова, души Телоній исходятъ надъ лугами, изъ сидѣ радуно-

ныхъ бабочекъ, ячель и другихъ разноцвѣтныхъ и красныхъ насѣкомыхъ; о旣ъ питаются сокомъ лѣтавъ (*). Прекрасныя женщины живутъ въ дремучихъ лѣсахъ, на душистыхъ полявахъ и въ селеняхъ; иногда посѣщаются шумные города, собираются при источникахъ и забавляются плясками; отыкаются въ тѣни густыхъ деревъ, похищаютъ хорошеныхъ дѣтей, юношей и дѣвицъ, или надѣлаютъ имъ сокровищами (**). Греческія повѣрья, во многомъ сходныя съ Русалками и Мавками, имѣютъ въ своемъ основаніи тѣ же ручьи, озера, источники, дремучіе лѣса и рощи: различаются только мѣстностію.

Въ днѣпровской Россіи утверждаютъ поселяне, что огни, которые свѣтятся ночью на могилахъ, насыпанныхъ курганахъ, въ рощахъ, лѣсахъ и на поляхъ, разводятся днѣпровскими русалками, для того, чтобы заманить къ себѣ людей, и потому, схвативъ ихъ, бросить въ Днѣпръ (**). Опѣ между народомъ изображаются страшными, и ими пугаютъ дѣтей, какъ кievскими вѣдьмами. На канунѣ Тройцына дня, Русалки, по мнѣнію Малороссіанъ, бѣгаютъ по полямъ, застѣяннымъ хлѣбомъ, и хлопаютъ въ ладоши, приговаривали: бухъ, бухъ! соломенный духъ. Мене мати породила, не крещену положила.

Русалки до Тройцына дня живутъ въ водахъ: на берега выходятъ только поиграть. Съ Тройцына дня до Петрова поста, шатаются по землѣ; живутъ тогда въ лѣсахъ на деревьяхъ. Любимое имъ дерево кленъ и дубъ. Качаются на зеленыхъ сучьяхъ и разматываютъ

(*) Вѣст. Евр. 1827 г. № 7 и 8.

(**) Снегиревъ: Руск. простовар. правд. и сувѣр. обр. выпускъ IV. с. 4.

(***) Одесскій альм. 1831 г.

Часть VI.

пражу, которую уносятъ отъ поселянокъ, заснувшихъ безъ молитвы (*). Съ клетальной недѣли, онѣ аукатъ въ лѣсахъ и зазываютъ къ себѣ съ хохотомъ проко-жихъ: *Ходите къ намъ на рели качаться. Уводить ихъ въ чашу рощи или лѣса, и замѣкошаютъ до смерти. Знатоки въ заклинаніяхъ нечистой силы, со-храняютъ, какъ величайшую тайну одинъ черодѣйный заговоръ, который разгоняетъ русалокъ; даже самые дьяволы разбѣгаются со страхомъ отъ этихъ заклина-тельныхъ словъ:*

Ау, ау — шихарда кавда!
 Шивда, внеса, митта, миногамъ.
 Каланди, инди, якуташма битамъ,
 Окуто-ми нуффанъ, эндама,
 Коноцамъ, коноца, таррарра,
 Тидулъ, кадаланъ, авдалъ, майда.
 Ябудаль, мейда, викандъ, гиан
 Коно-то-по, іо-ія, іо-іо, іоцохъ, мацахъ, я-ца
 Іо-пи-ин-нащо.; Заокотомъ, заонцамъ, никамъ
 Шолда, колда. — Пафъ, пафъ, пафъ, паццъ.
 Кинцио, пинцио, тинцио, дынькоцонъ.
 Щенъ-шанъ-шень! щонъ,
 Щендъ, дынье!
 Кудинъ-то Іоль, чиходамъ, шамъ
 Болдо ро-ко, булдарамъ, гашемъ, кондыръ!
 Ау, ау — шихарда, кавда!
 -Руку — куру-ту! киръ-дынь,
 Тыръ-шарь-кордоко,-ау!
 Коно-то-по-іо, ія, іо, іо-покъ-щокъ
 Русалокъ,— русалокъ, корто-то бухъ бухъ.

(*) Макаровъ : Русскія преданія, кн. I. 1838 г.

Ну штуду, голтолъ, болто, когда.
 Шаррахъ, кофундо, шаррахъ-слечаль полъ
 Щонъ, щонъ, щонъ-нициъ.
 Донъ-дуръ-теръ-донъ
 Купу-тонъ, икуоръ-нои, —

При послѣднѣхъ словахъ бросаютъ заплеча полынь
 или зарю, и убѣгаютъ не оглядываясь (*).

Въ народныхъ разсказахъ сохранились нѣкоторыи
 сагадки русалокъ, которыя загадываютъ первому по-
 павшему парню или девушкѣ.

Оа бжигть, бжигть красная девчонька,
 А за нею та русалочка.
 Ты послушай мене, красна паночкa.
 Загадаю теби три загадки :
 Коли ты взгадашь я до батька пущу ;
 А якъ не взгадашь, я до себѣ возыму.
 Ой що росте та безъ корня?
 Ой що бвжигть та безъ повода ?
 Ой що росте безъ всякаго цвету ?

Путникъ задумывается и не отгадываетъ, но русал-
 ка, какъ говорить повѣрье,—не даетъ ему отгадывать,
 сама отвѣтываетъ ему :

(*) Заговоръ списанъ со словъ Кіевскихъ ворожей.—У нихъ, кромѣ сихъ заклинаний, находятся и другіе, но столько же безмыслицъ, непонятныя и безтолковыя, какъ самые ворожеи. Они часто сами составляются, по промезолу, всякаго рода заговоры, и утверждаютъ, что это одни спасеніе противу русалокъ, которыя на зеленую недѣлю становятся чрезвычайно сердитыми, даже до бѣшенства, и все, что изъ попадется имъ, портятъ, особенно молодыхъ супруговъ. Всѣ заговоры звучатъ татарскими словами.

Камень роете безъ корня,
Вода бываетъ безъ повода,
Панорть роете безъ великаго шниту.—
Дивочка загадочки не изгадала,
Русалочка ее заискатала. —

Русалки немедленно бросаются на дѣвушку, обвизаются около ея шеи и щекочать подъ мышками: сначала тихо и съ пріщевомъ, потомъ сильнѣе и сильнѣе съ адскимъ хохотомъ. Дѣвушка смеется съ ними, но послѣ умрачается отъ щекотанья.

Великъ
день ру-
салокъ. На Русальную недѣлю, никто не осмѣливается купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши, потому что въ это время веселье русалокъ и хлопанье страшное, такъ что оно раздается по всемъ окрестностямъ. На ихъ удары стекаются прочія русалки; одинъ кievskій вѣдьмы только могутъ купаться съ ними. На зеленой недѣли въ четвергъ, никто не долженъ работать, чтобы русалки не попортили домашній скотъ, птицу и все хозяйственное заведеніе. Этотъ день называется великий день Русланокъ. Дѣвушки тайно ходятъ въ лѣсъ, имъя при себѣ полынь и зарю, бросаютъ завитые вѣнки русалкамъ, чтобы они доставили имъ богатыхъ жениховъ. — Въ этихъ вѣнкахъ бѣгаютъ русалки по хлѣбнымъ полямъ (*).

Въ Бѣлоруссіи поселяне вѣрятъ, что русалки бѣгаютъ нагія и кривляются, и если кому случится ихъ увидѣть, тотъ самъ будетъ всегда кривляться.

Темныя
свѣдѣнія
объ ру-
салкахъ
въ Рос-
сіи Въ Россіи сохранились темныя свѣдѣнія о русалкахъ, подъ именемъ водяныхъ, лѣсныхъ, домовыхъ и чертей; сидящихъ въ тихомъ омутѣ, и всѣ они находятся

(*) Максим. малор. пѣспи. изд. 1827 г.

подъ властію водяного дѣдушки; Нѣтъ сомнѣнія, что сіе; во-
дяное и
стное. это суть остатки вѣрованій дунайскихъ Славянъ, которые поклонялись моремъ и водамъ. На Руси господствуетъ мнѣніе, что все эти духи, при ниспроверженіи Всѣзвѣла, со всему нечистотою его силою въ адъ, частію попадали въ воду, другіе разсыпались по полямъ, а прочіе скрылись то въ лѣсахъ, то въ домахъ.—Водяныи живутъ въ омутахъ и подъ крутыми рѣчными берегами. — Онѣ выходятъ на берегъ съ растрепанными волосами и чешутъ голову костянымъ гребнемъ; сквачиваютъ кувашающихся, упоегаѣтъ ихъ съ собою на дно водяное, и тамъ замучиваются ихъ до смерти. Онѣ разрушаютъ плотины на мельницахъ и мости, и при разлитіи рѣкъ, уносятъ строенія. Если раздаются со стономъ слова: «рогъ есть, головы нѣть», то услышавшему непремѣнно приключится несчастіе: онѣ можетъ утонуть въ рѣкѣ, вода зальетъ его поле, или другое какое либо случится ему бѣдствіе.

Лѣшие представляютъ собою среднее между дьяволомъ и косматымъ чудовищемъ. Они скитаются вѣкругъ лѣсовъ и по лугамъ, въ лѣсу ходятъ на-ровнѣ съ деревьями, по травѣ на-ровнѣ съ травою, привѣтствуютъ ихъ видъ.

Прохожіе частѣ обманываются призракомъ и заходятъ въ глушь лѣса.—отъ чего говорить, когда кто зашутается въ лѣсу: эка кула завѣль его лѣший! или когда кто разсердится: лѣший тебя побери! — Ночью кричать лѣшие по звѣриному и по птичьему, свищутъ и ревутъ. Если лѣшему попадется человѣкъ, то онъ сначала шутить съ нимъ, потомъ хватаетъ его и защекочиваетъ до смерти. Отъ щекотанія избавиться можно произнесеніемъ слова: чеснокъ. Если прохожій сбьется съ дороги, то думаютъ, что лѣший обопѣкалъ, или запуталъ его, но въ тутъ есть средство выйти изъ бѣзы:

должно было выворотить верхнее платье и надеть наизнанку. Отсюда вошло въ употребление говорить, когда увидят наряженного въ вывороченное или какоенибудь другое странное платье: «она лыши!»

По разнымъ мѣстамъ разсѣяны рассказы о русалкахъ. — Въ тульской губерніи сохранилось преданіе о лѣсной русалкѣ: она молоденькая, прекрасная лицемъ и прелестная, какъ девица; она поетъ и живетъ въ гуегомъ лѣсу. Русалка эта совершенно безопасна, во все время года, кроме русальной недѣли; въ это время она качается между двухъ деревьевъ, таинствуетъ, дукается съ людьми, ходящими по лѣсу; обманываетъ ихъ, принимая голосъ знакомыхъ и, привлеченная къ себѣ лестно, защекочиваетъ до смерти. Нѣкоторые изъ поселянъ, особенно дети, такъ напуганы этимъ преданіемъ, что во время русальной недѣли, ни за что не пойдутъ въ лѣсъ, и даже со страхомъ идутъ въ сѣднія деревни. Многіе съ божбою утверждаютъ, что въмъ случалось много разъ видѣть русалки. На русальной недѣльѣ во вторникъ, крестьяне поминаютъ удавленниковъ. Родня умершаго, приноситъ на могилу покойника блины, вино и красное яйцо, которое разбивается на могилѣ за упокой душамъ удавленника; потомъ пьютъ вино и закусываютъ блинами, при чёмъ прзываютъ русалку:

Русалка, парица,
Красная девица,
Не загуби душки
Не дай удавиться,
А мы тебѣ кланляемся.

Русалки оставляютъ часть блиновъ, и поѣдѣ уже отравлены по домамъ.

Въ смоленской губерніи, кромѣ русалокъ лѣсовыхъ, существуютъ водяные, которыхъ также боятся дѣти во время русальной недѣли. Въ этихъ мѣстахъ вѣрятъ еще, что русалки и лѣсные заводятъ людей въ непроходимыя мѣста, сбиваютъ съ дороги и заставляютъ ходить, по одному и тому же мѣсту, нѣсколько дней сряду. Кажется, все знакомо, а выйти не могутъ. Когда лѣсовой идетъ по лѣсу, тѣогда онъ ровенъ съ лѣсомъ; а когда вдѣтъ на лугу, тѣогда ровенъ съ травою. Лѣсовые и водяные пьютъ свой едѣльный другъ отъ друга влажнія; посѣшаютъ даже ярмарки. Отвѣтаются отъ людей тѣмъ, что у ихъ сѣрина (арманка), завернута пола, вмѣсто правой, на лѣвую сторону; поясъ запавшій безъ узла, потому что на узле есть крестъ; оборы (веревочки или ремни у лаптей) запручены въ одну сторону, а не крестообразно. Они всегда стоять въ содину спиною, и человѣки въ глазахъ (зрачкахъ) у нихъ вверхъ ногами.

Лѣсовые и водяные пьютъ водку, играютъ въ карты безъ крастовъ (трафеи) и одинъ другому проигрываютъ свое имущество: отъ того-то въ иномъ мѣстѣ бываетъ много рыбы, а въ другомъ ничего: въ иномъ мѣстѣ безлаки даши и зѣбрей, а въ другомъ ровно какъ никогда ничего не бывало,—между тѣмъ каѣтъ вся земля, что здѣсь или тамъ всего водилось много.

Лѣсовые и водяные также дерутся; отъ того, въ самую тихую ночь слышень по лѣсу грохотъ и трескъ, а за водѣ, когда въ рыбѣ спить, бываютъ вспѣски.—

Въ Сибири думаютъ, что русалки, во время русальной недѣли, играютъ съ царями и дѣвуликами, или по-тамешнему выраженню, дежурутъ. Въ прочихъ мѣстахъ Россіи, бываетъ гулянье, подъ именемъ русальнаго.

Русалки и водяные представляются вообще тоскую-

шими и враждебными. Онъ, — то души младенцевъ, плодъ незаконной любви, или умершie безъ крещенія; то злые духи, преслѣдующіе человѣка и привлекающіе къ себѣ разные виды, по произволу. —

Русалки. Недѣля отъ седмицы св. Отцевъ называлась на Руси, въ древности, русалью, (*) а самыя забавы русалки или скоморохскія. — Праздновавшіе русалки, представляли бѣснованіе чертей. Одни въ видѣ человѣка ходили по улицамъ, били въ бубны, играли на звѣздахъ и на свирѣли; другія надѣвали на себя, что бы ихъ не узнали, скураты, или личины (маски), и смеялись надъ христіянской набожностію. Изъ Евгѣліи (состав. 1550 г.) видно, что на канунѣ Иванова дня, Рождества Христова и Богоявленія, — мужчины, женщины и девицы сходились съ хохотомъ въ руко-плесканіемъ, на ночное веселіе и шумную забаву, превращавшуюся въ чувственное наслажденіе; пѣли бѣсовскія пѣсни, плясали и скакали. По прошествіи нечи, шли съ великимъ крикомъ къ рѣвѣ, какъ бѣснующіеся, и умывались водою. — Церквь наца строго воспрѣщала эти забавы, налагая разныя духовныя наказанія.

Западная церковь, преслѣдовала русалок (rusalia), проходившія послѣ пасхи, когда разѣбѣвали розы; отъ того св. пятнадцатица называлась розовою пасхой, а самое воскресеніе розовымъ.

Извѣстно всѣмъ, что папы висели въ обычай девятъ въ этотъ день золотую розу. — Въ бытность въ Римѣ императора Франковъ, Карла В., папа поднесъ ему въ подарокъ, вместо красного яйца, золотую розу, а потомъ многіе папы, посыпали отъ себя зна-

(*) Кар. И. Г. Р. ч. I пр. 210.

менитымъ монархамъ или великимъ людямъ, въ коихъ они нуждались, золотую розу, что считалось тогда за величайшую почесть.—Древніе Римляне посыпали могилы своихъ друзей и родныхъ розами, думая, что онѣ усаждаютъ души умершихъ.

Русалки были страшны для нашихъ предковъ, — потому они выдумали противу нихъ изгнанія и проводы. Дѣвицы и женщины собирались съ разныхъ улиц деревни, или города, съ пѣніемъ веселыхъ пѣсней, для того, чтобы ободрить другъ друга. Онѣ становились по угламъ съ чучелою, которое было въ видѣ женщины и представляло русалку; потомъ составляли хороводъ, въ срединѣ коего женщина съ чучелою, производила смѣшные тѣлодвиженія и скакала. Пройдѣвъ пѣснь, онѣ раздѣлялись на двѣ половины: оборонительную и наступательную. Однѣ защищали свое чучело отъ нападеній, другія бросали имъ въ глаза песокъ и обливали водою. Наконецъ, всѣ толпой отправлялись въ поле; тамъ разрывали чучело и разметывали его по воздуху. — Это называлось: проводить русалокъ. Дѣвицы, которыхъ не могли защитить своихъ русалокъ, возвращались домой печально, вѣря, что послѣднія не дадутъ имъ покоя въ первую ночь супружества, и что онѣ будутъ преслѣдовать ихъ, пока не прибѣгнутъ къ предохранительнымъ средствамъ опытныхъ звакарей. —

Провожаніе русалокъ совершается и нынѣ, почти съ тѣмъ же самыми обрядомъ, въ первый понедѣльникъ послѣ Троицы, который называется *русальными провожаніями*, а воскресенье *русальными заговѣньемъ*.

*Изгнаніе
и прово-
дамъ руса-
локъ.*

V. СЕМИКЪ.

Старинное существование весеннихъ забавъ. Приношение жертвъ на могилахъ. Семикъ. Значеніе вѣнковъ. Обычай погребенія и поминовенія въ семикъ. Измѣненіе семика. Вѣночный хороводъ.

V.

СЕМИКЪ.

Еще во времена идолопоклонства существовали въ Старинное существование сего въ-семикъ забавы.
нашемъ отечествѣ весенія забавы, которые господство-
вали долгое время по распространеніи христіанской вѣ-
ры, и потомъ превратились въ семикъ. Въ старину дѣвушки
и пожилыя женщины, сходились на окрестный близъ
Киева лугъ, и шли разныя сладострастныя пѣсни, или
пляшущая толпа выходила изъ города и деревень, съ
зелеными въ рукахъ вѣтвами, и плясала около поста-
вленного въ полѣ истукана, который украшался цвет-
ками полевыми, сучьями зеленыхъ деревьевъ, и разно-
цѣѣтными лоскутьями. — Лѣто 20 тому назадъ, и мнѣ
случилось видѣть въ малороссийскихъ и великороссий-
скихъ городахъ и селеніяхъ, возвращающіяся изъ лѣ-
су толпы людей, предводимыя плясунами и плясунья-
ми, съ зелеными вѣтвями въ рукахъ. Толпа шла, а
передъ нею скакали плясуны. Это происходило на
канунѣ Троицына днѣ. — Ихъ пѣсни и обычаи вид-
но, что въ семикъ производились гаданія пріѣздѣ и
коходѣй; дѣлали тамъ вопросы; умывали глаза водой,
чтобы они не блѣкли и бросали туда мелкую монету.
На зеленыхъ святкахъ, которые назывались въ дров-
ности санищкою и русыцкою недѣлью, совершаются

помыть гаданія, въ то время, когда весна въ великолѣпномъ своемъ нарядѣ: луга убранны цвѣтами, лѣсъ въ зеленои одеждѣ и воздухъ благоухающій. И для кого наряжается юная душа въ новую одежду, убираеть себя цвѣтами? она встрѣчаетъ семикъ, словно невѣста своего жениха. Но кто такой этотъ семикъ? — наши преданія изображаютъ его юношемъ веселымъ, ласковымъ, разсыпнымъ на веселости и за-душевнымъ пріятелемъ масляницѣ. Таковыми можно видѣть его на лубочныхъ картинахъ, где онъ принимаетъ въ гости масляницу и величаетъ ее русскими прибаутками:

Душа моя, масляница!
Перепеленный твои корзочки,
Бумажное твое тѣло,
Сахарныя твои уста,
Сладкая твоя речь,
Русая твоя коса,
Тридцати братьямъ сестрица,
Сорока бабушкамъ внучка,
Трехъ матерей дочка.
А масляница его за руки привѣтствуетъ
И семина величала.

Но что онъ былъ у нашихъ предковъ? обѣ этомъ пѣгъ: цвѣткихъ обѣднѣй. — Нынѣ семикъ здѣлся предметомъ празднества, съ нимъ смѣялся сувѣріе. Простодушіе допустило его, но оно не заплатило хобя тѣмъ глушиными веселостями, какія раздавались нѣкогда въ Верхней, въ чистѣ Ярыы, когда праздновали

въ семиной четвергъ. Это произошло отъ того, что семикъ принаследить единицѣ дѣвятаго.

Въ Литвѣ и у Жмури пастухи празднуютъ въ Духовъ день балдиникий, въ честь рогатаго скота (*). Они въ этотъ день берутъ съ собою мясо, лйца, колку, сырь, муку, говядину, солонину, ячнъ, крупы, кироги и разный хлѣбъ. Собравшись въ лѣсу, они садятся въ кругъ, пируютъ, и поютъ пѣсни въ честь божества Ганиклииисъ :

<i>Ganiklis dawajte,</i> <i>Ganik manu kerwajte,</i> <i>Ganik manu patilka,</i> <i>Ne lejsk wagi wilka. —</i> <i>Ganau, ganau awute,</i> <i>Acz tau wilkie ne bijau.</i> <i>Su Saulinejjs plaukejjs,</i> <i>Tawi diweas ne lejs,</i> <i>Lado, lado caple</i> <i>Dnak jam zamokip pargalys. —</i>	<i>Ганиклииисъ божество,</i> <i>Паси мою корову,</i> <i>Паси мою телку,</i> <i>Не пускай вора волка:</i> <i>Пасу, пасу овцу,</i> <i>Тебя волкъ не бодръ,</i> <i>Ибо солнцевласый</i> <i>Богъ тебя не пустить.</i> <i>Ладо, ладо солице,</i> <i>Дай ему щелчокъ по головѣ.</i>
---	--

Послѣ пирушки разводятъ огонь, пляшутъ, скачутъ черезъ него шесть разъ, съ вѣнками на головѣ, въ сопровождѣніи свирѣди и дудки (†).

(*) Въ Литвѣ звѣздычи святками называется Духовъ день, а у Жмури семиниисъ. Подобное перенесеніе названія существуетъ въ Малороссіи: здесь Духовъ день празднуютъ въ воскресенье, а Троицкыи въ понедельникъ, между тѣмъ какъ въ Россіи наоборотъ.

(†) Сынъ отеч. за 1839 г. № с. 123—125.—Семиниисъ по-литовски значить седьмой; во какъ сошествіе св. Духа проходится на седьмой недѣли, послѣ свѣтлаго праздника, то потому называется семиниисъ, или Воснесеніе Господне шестиниисъ.

Въ Малороссіи доселе сохранились сувѣрія про-
давія, что при пасхѣ вѣнцы краниицахъ (колодезныхъ),
сидѣть въ зеленую недѣлю русалки, а въ Новгородѣ
Свѣтлѣй (чертановск. губ.) существуетъ донынѣ род-
ники, называемыи Ярославовъ родникъ, и краницы :
зеленокал, суженикокал. Народъ думаетъ, что тутъ
сидѣть, въ зеленую недѣлю, чаровницы, называемыи
кранички (колодезныи русалки) и загадываютъ про-
ходящимъ : что росте безъ корня? (что ростеть безъ
корня?) и сами отвѣчаютъ : камень росте безъ корня.

У Педаковъ, еще въ XV в. (*), повторялось въ ла-
тинахъ языческое празднество стадо, сходное съ
сибирскими, московскими и тульскими, или съ семи-
комъ:

Въ германскихъ и славянскихъ земляхъ, какъ то :
въ Саксоніи, Лузациіи, Богеміи, Силезіи и Польшѣ, со-
хранились слѣды праздниковъ, въ честь умершихъ.
Перваго марта, рано по утру, выходили на кладбище
съ факелами, и приносили жертвы надъ могилами род-
ныхъ. На булахъ и буйницахъ, (такъ называются кладби-
ща Псковской и Тверской губер.), донынѣ дѣлаютъ
гаданія, какъ въ святки.

Отправление семика приходилось въ тотъ самый день,
въ который погребали и поминали убогихъ на моги-
лахъ. Это есть остатокъ благочестивыхъ учреждений.
Первые проповѣдники св. вѣры, чтобы уничтожить
сувѣрія празднства, ввели въ обычай погребеніе
и поминовеніе. Когда проповѣдники въ римскихъ об-

Прино-
шение
жертвъ
на моги-
лахъ.

празднуемое на шестой недѣли. — Нарбутъ ошибочно назы-
ваетъ обрядъ бандинская, секмине, и думаетъ, что секминѣ
есть какое либодѣль миѳологическое наименованіе.

(*) Drugs, Hist. Polon. кн. XII. ed. Grodeck, Lips: -1711., in f.

ластахъ, не могли уничтожить идолопоклоннические обряды: тогда они должны были сообразоваться съ нихъ обычаями, съ коими суевѣрный народъ, еще въ царствованіе Константина В. (въ IV в.), не могъ разстаться, и установили крестныя хожденія въ семикъ (*). Изъ Стоглава видно, что въ троицкую субботу сходились мужи и жены на жальники (кладбища), и плакали на могилахъ съ великимъ крикомъ, и когда играли скоморохи и гудошники, тогда рыдающіе переставали плакать, начинали скакать, плясать и бить въ ладощи. Подобный обычай соблюдается въ смоленской губерніи, въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Малороссіи.

Въ Исландіи, при началѣ весны, празднують зеленый четвергъ, какъ нашъ семикъ. Въ Даніи онъ также называется зеленымъ четвергомъ, и тамъ во время язычества, праздновали его въ честь бога Тора или Тура. У Англичанъ и Шведовъ онъ называется сякымъ четвергомъ, у Нѣмцевъ зеленымъ четвергомъ. Простолюдины въ Германіи употребляли обыкновенно въ зеленый четвергъ кушанье изъ зелени. У всѣхъ этихъ народовъ праздновалось первое мая точно также, какъ у насъ семикъ: поселяне убѣничивали себя цѣѣтами, носили въ рукахъ зеленые древесныя вѣтви и танцевали вокругъ березки, называемой майскими деревомъ. — Адонисъ праздникъ, когда Греки бросали въ море и реку плетеные вѣнки, цѣѣты и древесныя листья, сходствуетъ во многомъ съ нашимъ семикомъ.

Семикъ есть дѣвичій праздникъ вынѣ и онъ такъ сейнъ. названъ потому, что приходится на седьмой недѣлью по Пасхѣ, именно въ четвергъ. Въ этотъ день ходятъ дѣвушки въ лѣсъ. Тамъ они играютъ въ горѣлки, пляшутъ,

(*) Вер. Розенк. Обзор. Коричней ив. въ историч. видѣ.

яют и угошают преимущественно личинкою. Вз иныхъ мѣстахъ вся седьмая недѣля по Пасхѣ называется семицюю; въ Малороссіи она называется ма- чильюю, седьмую недѣлю и зелеными селитками. Шестиде- яло названа потому, что въ это время обставляютъ храмы, дворы, дома и покон молодыми кленовыми да-ревьями, иногда яблоневыми и березовыми. Внутренность колоколъ насыпаютъ травою и цветами. Въ Велико-Россіи такой же обычай, но только тамъ, вмѣсто кленово-го дерева, употребляютъ преимущественно березу. Сие обыкновеніе было известно еще во времена идолопо-клонства, когда въ празднество бога Тора, упрашива-ли его кашите въ домы деревьями, травою и цветами.

Въ бывшей въ Черной Россіи семикѣ называется се- муха.

Въ Богеміи, и по введеніи христіанской вѣры, дол- го существовали священные дубравы, куда, въ день семиска, ходилъ народъ совершать разныя жерт- воприношенія. Герцогъ Брачиславъ уничтожилъ эти обряды, въ 1093 г. Отъ суетырьваго обычая осталось семицкое празднество, въ которое дѣвушки хо- дятъ собирать по рощамъ и полямъ цветочки, въ концахъ плетутъ вѣнки. Тоже самое сохранилось въ Малороссіи и Велико-Россіи. Въ наше время тамъ посингутъ, при пѣсняхъ, зеленые вѣтви деревьевъ, вѣнты вѣнки, гадаютъ на лужайкахъ, въ рощахъ и при во- дахъ.

Ношеніе деревьевъ сопровождалось у древнихъ Эл- линовъ особыми праздниками. Въ Сциліи и дру- гихъ городахъ Греции, праздновали (*подигорей*) цвѣтоно- сіе, (*андигорей*) древенопрошенис, въ честь богини Прозер- пины; носили зеленые деревья и масличные вѣтви, и вила вѣнки изъ колосьевъ въ честь солнца. У Рим- лянъ было торжество въ честь мѣсяца мая, матери

Меркурия. — Майское ихъ дерево (*arbor majalis*) соответствуетъ нашей сеинцкой березѣ.

Рощи и дубравы, у всѣхъ восточныхъ народовъ, равно у Грековъ и Римлянъ, служили завѣтными мѣстами для совершения обрядовъ. Германцы и Славяне, подъ покровомъ лремучихъ лѣсовъ, отправляли свои таинственные обряды. Не довольствуясь завѣтными рощами, они имѣли священные деревья на поляхъ, дорогахъ, между сезонями и рубежами. — Кому не известны мрачные, таинственные дубравы суровыхъ Древдовъ. — У нихъ дубъ болѣе всего почитался, потомъ липа: отрѣзать отъ нихъ вѣтку или отломить сучекъ, считалось святотатствомъ. У Германцевъ производились еще суды и жертвоприношенія, подъ липою (*). У Поруссовъ или древнихъ Пруссовъ зажигались огни подъ липою, въ честь Лиго, бога веселія и весны. — У Литовцевъ липа посвящалась богинѣ Лайлю. Западные Славяне посвящали ясень первовому своему богу.

Веселые хороводы на сѣмикъ, составляемые изъ молодыхъ людей обоего пола, увеличивали общее веселіе: прелестью зелени, цвѣтующими душистыми деревьями и свѣжестью бальзамического воздуха. Остатки забавъ сохранились въ играхъ и шуткахъ не только сѣверныхъ народовъ, но въ Германіи и Великобританіи. Нѣмецкій праздникъ вѣнковъ, передъ Троицкими днями, похожъ на сѣмикъ: На немъ лѣстившуюющимъ лицемъ бывалъ царь садовъ или зеленый человѣкъ. Въ одну изъ рощей собиралась веселая толпа, веселилась и пировала: за пиромъ употребляли преимущественно яйца, потомъ обивали одного изъ

(*) Klein. Handbuch der Germ. Alterthums-funde.

охотниковъ зеленью, листьями и деревьями, и выносили его изъ рощи. Пляски и пѣсни сопровождали зеленаго человѣка.

Значение вѣнковъ. Семицкія пѣсни, въ коихъ воспѣвается липа и береза, напоминаютъ остатки языческихъ обрядовъ. Украшеніе же вѣнками есть также остатокъ обычая древняго міра. Греческіе и Римскіе жрецы надѣвали на голову вѣнки при жертвоприношенияхъ, дѣланніе изъ тѣкъ деревьевъ, которыя посвящались божествамъ. Отсюда вошло въ обычай, увѣничивать дубовыми вѣнками знаменитыхъ людей, украшать ихъ на олимпійскихъ играхъ за побѣды, гражданскія добродѣтели и успѣхи въ художествахъ, и послѣ смерти осыпать памятники, гробы и могилы цветами и плетеными вѣнками. За великія дѣла равняли людей съ божествами, почему и не удивительно, что увѣничанные такими образомъ заслуги, пережили отдаленное потомство и украсили страницы бытописанія незабвennыми именами. — Сонъ и смерть представлялись у Грековъ въ вѣнкахъ, потому что они означали награду неувядаемой славы: Увѣничанный лаврами мужъ почтился сверхъестественнымъ существомъ:

Семикъ, при всѣхъ мѣстныхъ разнобразіяхъ, у насъ въ всеобщемъ употребленіи. Онъ только въ Сибири называется Тюльяю, вѣроятно отъ того, что на празднество собирались толпами. Въ Польшѣ онъ называется стадо (‘), которое производить отъ глагола стадиться, собираться въ толпу.

Празднованіе семика производится съ незапамятныхъ временъ, и для удовольствія на этотъ разъ избираютъ преимущественно рощи, лѣса, рѣчныя и озерныя мѣста.

(‘) Длуг. Hist. Polon. кн. VII. ed. Lips.-1771 г.

Въ рощахъ и лѣсахъ завиваются дѣвушки вѣнки и по-
томъ пускаютъ ихъ на воду съ загадываніями, наблю-
дая, какъ они плывутъ и какъ двигаются по водѣ.
Эти примѣты ведутъ въ послѣдствія къ безконечнымъ
толкованіямъ. Тутъ старухи или особыя разгадчи-
цы — ворожеи, пользующіяся особою довѣренностию,
объясняютъ дѣвушкамъ значение вѣнковъ.

Прежде въ семикъ совершался обычай погребенія и поминовенія умершихъ въ убогихъ домахъ. Въ Малороссіи повторяется еще этотъ обычай на Фоминой недѣлѣ, въ субботу, которая называется еще родительскою или поминальною субботою. Народъ собирается на могилы своихъ родныхъ въ парядномъ одѣяніи, съ разными сѣстными припасами: пирогами, жар-
кимъ, пасхою (кулячъ), крашеными яицами и съ водкою.—Священники исправляютъ службу за упокой, и по окончаніи панихидъ, каждый идетъ къ могилѣ своего родственника. — Тутъ начинаются охать и плакать, воспоминая объ усопшихъ; поплакавъ не множко, растягаютъ на могилѣ бѣлое полотно и раскладываютъ сѣстное. Старій въ семействѣ наливаєтъ рюмку водки и подчиваєтъ всѣхъ званыхъ; за тѣмъ предлагается имъ чего нибудь покушать; спустя нѣсколько времени, онъ опять подчиваєтъ и совсѣмъ кушать, чтобы ничего не оставалось, иначе покойники останутся недовольными. По прошествію нѣсколькихъ минутъ, онъ снова подаетъ по чаркѣ водки, и потомъ опять. Это дѣлается для того, чтобы залить горе. Когда довольно подгуляютъ, начинаютъ вой и плачь. Тогда опять подносится вино, чтобы забыть горе. — Когда же позабудется горе, начинается между поми-нающими сужденіе о любви или непріязненности въ-которыхъ изъ покойниковъ, и въ послѣднемъ случаѣ часто доходитъ до ссоры. Тогда и покойники не рады

Обычай
погребе-
нія и по-
миново-
вія въ
семикъ.

сердобольнымъ этимъ воспоминаніемъ обѣ имъ. — Однако этотъ обычай существуетъ веадѣ въ Россіи, — на Фоминой недѣлѣ и въ поминальную субботу, и все на кладбищахъ. — Кто не видѣлъ разнообразныхъ представлений въ это время! Въ большихъ городахъ они выказываются болѣе, а въ столицахъ въ обширѣйшемъ размѣрѣ. На волковскомъ и смоленскомъ кладбищахъ (въ Петербургѣ) какія не проходять дѣйствія! Еслибы поминанія оканчивались однимъ плачомъ, а то доходитъ до того, что самые поминающіе дѣлаются полумертвыми отъ чрезизѣрнаго залитія горя по усопшимъ.

Поминовеніе мертвыхъ на могилахъ, есть остатокъ древней трезны или стравы.

Въ прежнія времена отправлялись погребенія и поминовенія по убитымъ или скоропостижно умершимъ, въ убогихъ домаахъ; таковые покойники назывались убогими. Всякой приходилъ въ убогій или скучельничай домъ, чтобы отыскать бязь вѣсти продавшаго, и если его находилъ, то бралъ и погребалъ торжественно на особыхъ мѣстахъ, и обсаживалъ могилу деревьями, отъ чего сіи мѣста превращались въ рощи. Въ скучельницу доставлялись всѣ поднятые, на улицахъ и дорогахъ, мертвые трупы. Обрадъ погребенія и поминовенія о погибшихъ безъ вѣсти, совершался еще предъ вселенскою троицкою субботою. (°)

(°) Le Brun. (*Voyages par la Moscou en Perse et aux Indes orient. t. I. c. 35*), говорить, что въ день семика, отправлялись некоторые изъ духовныхъ, утромъ рано, къ одному рву, подъ коего изъ трехъ или четырехъ ямакъ, лежали найденные убитые на большихъ дорогахъ и казавшие правосудіемъ, и по совершении надъ ними поминовенія, предавали землю.

Время многое изменило народные обыкновения. — Но зато
все се-
годня. Семикъ сдѣлался нынѣ веселымъ хороводнымъ гуляніемъ; но деревенскіе обитатели удерзаютъ вѣкорѣтные обряды древнаго поэтическаго. Семикъ почитается въ Россіи честнымъ гномомъ, однимъ изъ мученикъ весеннихъ праздниковъ; за нимъ считается Тройціе день, а оконецъ купальнища. (*) Въ московской, владимирской и рязанской Губерніи, сглаживаютъ молодыхъ плакучія березы, выуть изъ нихъ вѣнки и кумятся чрезъ вѣнки (цѣлются), говоря:

Покумимся кума,
Покумимся:
Чтобы намъ съ тобою не браняться,
Вечно дружиться. —

(*) Въ петербургской губерніи празднуютъ семикъ, сходно съ описываемымъ въ московской, владимирской и костромской губерніи. Іть тридцать тому назадъ, праздновался семикъ въ самомъ Петербургѣ у церкви во имя Рождества Иоанна Предтечи, которая въ 1742 году надавалась освященою Иоанно-Предтеченскою, потому что была построена на освещенномъ кладбище, во времена свирепствовавшей тогда осипы. — Ямщики, населявшіе тогда загородную эту часть, и простолюдины склонились сюда для игръ и забавъ въ семикъ и Ивановъ день. Бывало экипажи тянулись въ два ряда по лиговскому каналу отъ знаменского моста до церкви Иоанна Предтечи, около которой, на обширномъ полѣ, разбивались шатры съ лакомствами и питьями. Бывало, эти гулянья превращались блестящими дворомъ, знатными особами и всеми сословіями, разъезжавшими въ пышныхъ и изысканныхъ одеждахъ, подобно гуляньямъ екатерингофскому, слагинскому, петергофскому и другимъ. Теперь уже не празднуютъ тамъ семика, — время искоренило древній обычай.

Потомъ дарять другъ друга желтыми яйцами. Въ владимирской Губ. ходатъ еще девушки, поутру, съ пирогомъ на яйцахъ, собирать у сосѣдей деньги; вечеромъ составляютъ хороводы, плашутъ, поютъ, ѳдатъ широгъ и яищницу. У волжскихъ жителей девицы несутъ козули, — лепешки на яйцахъ, въ видѣ вѣнка. — Съ козулами отправляются въ рощу, обматываютъ березки ленточками, — разноцвѣтными бумажками и пестрыми шнурами. — Изъ сучьевъ сихъ березокъ свиваютъ вѣнокъ и во время завиванія, поютъ:

Береза моя, березенька !
 Береза моя былая,
 Береза моя кудрявая.
 Стоишь ты, березенька,
 Осередь долинушки.
 На тебя, березенька,
 Трава шелковая.
 Близъ тебя, березенька,
 Красны девушки,
 Семикъ поютъ. —
 Подъ тобою, березенька,
 Красны девушки,
 Вѣнокъ плашутъ.
 Что не былая березенька,
 Къ землѣ клонится ;
 Не шелкова травонька,
 Подъ ней разтинается ;
 Не бумажны листочки,
 Отъ вѣтру раздуваются. —
 Подъ этой березенькой,
 Съ красной девицей,
 Молодецъ разговариваетъ.

По завиваніи кумятся — (цѣлуются) чрезъ вѣнокъ, говоря: здравствуй кумъ и кума! Потомъ сидятся подъ березкой, и ѿдятъ козулю и личницу. — Мушкины и девушки открываютъ потомъ семикъ, хороводомъ, и ходятъ вокругъ избранной березки, увитой лентами, поютъ:

Не дожинъ березку обмываетъ,
Здесь въ рощѣ девокъ прибываєтъ.
Скачте, пляшите, красны девки,
А вы холостые, поглядите.
Съ гулянья вамъ девушекъ не взяли!
А взять ли, не взять ли съ доброй воли
По батюшкуну новеллью,
По матушкуну благословеню,
По невѣстину рукодѣлю.

По окончаніи пѣсни, ставятъ въ средину хоровода девушку и мушкіну, и всѣ продолжаютъ пѣть:

Аѣ во полѣ липинка стояла ,
Во полѣ кудрявая стояла ;
Подъ липкою былъ шатерь,
Въ томъ шатрѣ столъ стоять,
За тѣмъ столомъ девица,
За тѣмъ сидѣть красная,
Шьсть ширинку золотомъ,
Нижеть узду жемчугомъ.
Вхаль мимо молодецъ :
Богъ на помощь, девица !
Богъ на помощь, красная !
Ширинку шить золотомъ,
Низать узду жемчугомъ.

Молодцы поютъ:

Не миа ли ширинка?
Не месму ли ложю узечка?.

Имъ отвѣчаютъ дѣвушки:

Не по молодцъ ширинка,
Не по твоемъ конѣ узечка. —

Въ вѣкоторыхъ уѣздахъ костромской губерн. (Галичъ, Кинешмѣ и Нерехтѣ), мѣняются при кумовствѣ кольцами и серыгами, — по завитія вѣнковъ, потомъ садятся пиревать, кто что принесъ; или дѣлаются пиръ въ складчину, называемую *ссычина*. Послѣ пира поютъ:

Какъ у насъ въ году три праздника
Первой праздникъ семикъ честной,
Другой праздникъ Троицынъ день,
А третій праздникъ купальница.
Какъ у насъ зелена трава,
Какъ милой мой другъ
Въ кабакѣ напивается,
Какъ милой мой другъ
По зеленої травѣ валяется.

Одна изъ дѣвушекъ выходитъ изъ круга и представлять пьяного, послѣ падаетъ на землю и валяется. — Другая подходитъ къ ней, силится поднять ее на ноги, — хороводъ продолжаетъ:

А Орина подходила,
Никиту своего будила :
Встань, убудися, Никита!
Встань, убудися, волокита!
Соседи смыются,
Во безчестье то ставятъ.

Мужъ встаетъ, а жена цѣлуетъ его.

Сталъ Никита, пробудился,
За руку съ Орланой ухватился,
Деной Никита легонько лежація,

Тамъ поютъ еще очень любопытную пѣснь, сопровождаемую пріятными движеньями: въ хороводный кругъ ставятъ Царевну и поютъ:

Царь по городу гуляетъ
Царь царевны своей ищетъ.

Послѣ этихъ словъ начинаетъ хороводъ плясать, — потомъ продолжаютъ:

Ужъ какъ где моя царевна?
Гдѣ княгиня молодая?
Ужъ и вотъ моя царевна,
Вотъ княгиня молодая!
По загороду гуляетъ,
Шелковымъ платкомъ машастъ,
Золтымъ перстнемъ освѣщастъ:
Растворяйтесь ворота,
Растворяйтесь широки,
Вы еще пошире.

Послѣдній стихъ относится къ хороводу, который немедленно раздѣляется на двѣ половины; по концамъ держать платки, съ поднятыми вверхъ руками, въ видѣ воротъ. Царевна и хороводъ проходить чрезъ нихъ, продолжая пѣть, и сходятся между собою.

Вы сойдитесь поближе,
Вы еще того поближе;

Поцелуйтесь помиль.

Вы еще тово пыгье.

Всъ цѣляются между собою, и потомъ садятся за столы, накрытые скатертиами, и угощаютъ приготовленными пирогами, личницею, лакомствами, пивомъ и виномъ. По угощениі встаютъ и поютъ:

Пошелъ молодецъ на гулянье,
На веселое, на веселое.
На симъ синь кафтанъ, на распашку,
Шелковой кушакъ на рубашкѣ;
Тростъ камышева съ алої лентой,
Перчаточки въ правой ручкѣ;
Подошедъ къ девушкиамъ, поклонилъся.

Одна изъ дѣвушекъ выходитъ изъ круга и кланяется.

Ужъ вы здравствуйте, на гулянѣ,
На веселомъ на весельи.
Тутъ девушки пріумолки,
Тутъ всѣ красныя пріумолки.

За симъ дѣвушки бросаются толпою къ березкамъ, плачутъ вѣнки, перевиваются имъ лентою, и несутъ березку домой съ пѣвцемъ. По прибытии въ свою деревню, ставить березку въ землю, и поютъ:

Какъ за пашни за дворомъ,
Какъ за нашини за дворомъ ;
По той травѣ паныя шла,
По той травѣ паныя шла ;
А за паньей панъ летъль,
А за паньей панъ летъль ;

Крича : паны, ты мой !

Крича : паны, ты мой !

А я, сударь, не твой,

А я, сударь, не твой :

Родимова батюшки,

Родимова батюшки,

Сударыни матушки,

Сударыни матушки. —

Дѣвушки переплетаются руками, проходить поочередно подъ поднятыя вверхъ руки, и поютъ:

Какъ за Волгою ярь хмель,

Подъ кусточкомъ вьется ;

Перевился ярь хмель,

На машу сторонку.

Какъ ли на нашей сторонкѣ,

Житье пребогато.

Житье пребогато.

Серебряны листы, вѣнки золотые.

Нашинлюся я хмѣлю, хмѣлю ярова ;

Наварю я пива, пива молодова.

Позову я гости, гости дорогова,

Ай ли гости дорогова, батюшку родимова ;

Мой-то батюшка пѣть, пѣТЬ,

Пьянъ не машется, домой сoberется.

Эту пѣснь поютъ и въ другой разъ, если хотять примѣнить слова къ матери. За пѣснью составляютъ другой кругъ, въ которомъ помѣщаются дѣвушку въ мужской шляпѣ.

Ахъ, по травкѣ по муравкѣ,

Вокругъ города большова ,

Гулагъ молодецъ удалой.

Дѣвушка расхаживаетъ и посматриваетъ съ надмѣнностью на прочихъ дѣвушекъ.

Ой, туръ, молодецъ удалой!
Онъ изъ города большова
Вызывалъ красиу лѣвицу
Съ нимъ на травкѣ побороться.

Немедленно выходитъ къ ней другая дѣвушка, съ платкомъ въ рукѣ.

Ой, дидъ, ладо! побороться
Вышла красна лѣвица!

Онъ борется. Вышедшая дѣвушка поборола минимаго мушину, — сбиваетъ шляпу и рветъ на немъ волоса:

И молодая поборола,
На муравку уронила,
Ой, дидъ, ладо, уронила!

Минимый мушин успѣлъ встать съ земли, но отъ стыда онъ закрылъ свое лицо.

Доброй молодецъ вставая,
Закрыль лице руками ;
Утирая горючи слезы.
Онъ не смыть своей кручины
Добрымъ объявить;
Ой, дидъ, ладо, объявить.

Этотъ хороводный сонекъ выражаетъ не одну дѣвическую веселую жизнь.—Въ немъ рѣчи отсвѣчива-

ются женскія страсти и чувство любви. Женщина и живеть въ области сладостныхъ чувствованій: явился женихъ, и девическое сердце затрепетало. Она уже согласна отдать ему свое сердце, — но чувство, какъ она растанется съ родными, заставляетъ ее отказываться отъ жениха, подъ предлогомъ, что она не его, а родимова батюшки и сударыни матушки. Не означаетъ ли это борьбу чувствъ девушки? Девушка поборола себя, — это значитъ, что она рѣшилась оставить родительской свой домъ и отдать сердце навсегда тому, кого уже не можетъ не любить. Въ этомъ семикѣ раскрывается цѣлая повѣсть о любви сельскихъ девицъ. — Любовь поселянъ въ тысячу разъ сильнѣе, нежели горожанъ, взлелѣнныхъ баловствомъ и пристрастіемъ.

Въ тульской губерн. называютъ кумою семицкую березу. — Тамъ предъ зavitиемъ вѣнковъ, поютъ:

Благослови, тройца,
Богородица!
Намъ вѣники завить,
Вѣнокъ сплести.
Ай, дядъ, ой, ладо!
Намъ вѣники завивать,
И цветы сорывать.
Ай, дядъ, ой, ладо!
А мы въ лѣсъ пойдемъ,
И цветовъ нарвемъ;
Мы цветовъ нарвемъ,
И вѣнокъ совѣмъ.
Ай, дядъ, ой, ладо!
Свекру-батюшку,
Свекрови-матушку;
Свекру-батюшку, малиновой;
Свекрови матушки, калиновой.
Ай, дядъ, ой, ладо!

Пойду лъ я пыжомъ,
 Лужкомъ, бережномъ;
 Сломлю лъ съ сыра дуба вѣточку,
 Брошу на быструю рѣчинку;
 Ай, дядь, ой, ладо!
 Не тонеть, не плыветь,
 Съ сыра дуба вѣточка.
 Не тужить по митѣ,
 Свекоръ батюшка,
 Свекровъ матушка. —
 Ай, дядь, ой, ладо!

Въ владимірской губ. поютъ предъ завитіемъ вѣнковъ.

Ты, не радуйся,
 Дубъ съ горькою осиною,
 Ты, радуйся, бывая береза!
 Къ тебѣ дѣвушки идутъ;
 Съ пирогами, съ яичницой
 Со дрожанами. —

Донынѣ не только въ селеніяхъ, но и въ столицахъ убираютъ дома въ семикѣ березками и усыпаютъ полъ травою. Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, особенно въ Малороссіи, ходятъ дѣвушки по улицамъ въ вѣнкахъ, плетеныхъ изъ ландышей, незабудучекъ, васильковъ и проч.: ставятъ столъ у березки, съ приготовленіемъ яичницею, драченою, пирогами и водкою.

Дѣвочки хороводъ. Дѣвушки берегутъ свою вѣнки до Тройцына дня. Извъ завиванія вѣнковъ онѣ составили вѣночный хороводъ.—Въ кругѣ ставятъ дѣвушку и молодаго парня, а всѣ прочія ходятъ около нихъ, и поютъ:

Ай во полѣ, ай во полѣ,
 Ай во полѣ липинка!
 Подъ липою, подъ липою,
 Подъ липою, бѣль шатерь,
 Во томъ шатрѣ, во томъ шатрѣ,
 Во томъ шатрѣ столъ стоять
 За тѣмъ столомъ, за тѣмъ столомъ.
 За тѣмъ столомъ дѣвница
 Рвала цветы, рвала цветы,
 Рвала цветы со травы.
 Вила вѣнокъ, вила вѣнокъ;
 Вила вѣнокъ съ огороды;
 Со дорогимъ, со дорогимъ,
 Со дорогимъ яхонтомъ.
 Кому вѣнокъ, кому вѣнокъ,
 Кому вѣнокъ износить?
 Носить вѣнокъ, носить вѣнокъ,
 Носить вѣнокъ старому.
 Старому вѣнокъ, старому вѣнокъ
 Старому вѣнокъ не сносить.
 Мою молодость, мою молодость,
 Мою молодость не сдержать.

Ай во полѣ, ай во полѣ,
 Ай во полѣ липинка!
 Подъ липою, подъ липою,
 Подъ липою бѣль шатерь.
 Во томъ шатрѣ, во томъ шатрѣ,
 Во томъ шатрѣ, столъ стоять.
 За тѣмъ столомъ, за тѣмъ столомъ,
 За тѣмъ столомъ дѣвница.
 Рвала цветы, рвала цветы,
 Рвала цветы со травы.
 Вила вѣнокъ, вила вѣнокъ,
 Вила вѣнокъ съ огороды
 Со дорогимъ, со дорогимъ,
 Со дорогимъ яхонтомъ.

Кому вѣнокъ, кому вѣнокъ,
 Кому вѣнокъ изменить?
 Носить вѣнокъ, носить вѣнокъ,
 Носить вѣнокъ милому.
 Милому вѣнокъ, милому вѣнокъ
 Милому вѣнокъ изменить.
 Мою молодость, мою молодость,
 Мою молодость содержать?

Поютъ не только при завиваніи, но и въ Тройцынъ день.

Въ пермской губ. большая часть жителей обоего пола собирается въ деревню Даниловку. Тамъ веселятся дѣвушки, поютъ пѣсни и играютъ кружками, а парни составляютъ свои забавы; или, соединясь вмес-тѣ, поютъ въ пляшутъ.

Въ саратовской губ. для празднованія семика избирается дѣвушками особый домъ, куда приносить разный припасъ для пира, незабывая солоду и хмѣлю.—Вотъ обрядъ, происходившій въ селѣ Березовскѣ, стоявшемъ на рѣкѣ Узѣ, саратовскаго уѣзда. Съ наступлениемъ семицкой недѣли, дѣвушки варятъ тамъ брагу, которая приправляется пѣнемъ веселыхъ ихъ пѣсней, въ той увѣренности, что брага, затираемая, за-квашиваемая и сливаемая подъ пѣснями, приведетъ больше веселія. У кадки клопочатъ дѣвушки: однѣ переливаютъ брагу въ ведра, другія катятъ бочку въ погребъ, и тамъ, переливая снова брагу, хохочутъ и поютъ:

Я пиво сливала :
 Меня разнимало,
 Въ ножинки вступало.

Послѣ запираютъ погребъ и ключъ отъ него отдаютъ одной изъ распорядительницъ пиршества.—Въ четвергъ,

съ самого утра, еще больше хлопот.—Пекутъ пироги, курники и добрыя лепешки; приготовляютъ яичницу, варятъ лапшу, похлебку; готовятъ лапшинникъ, пшеничникъ, сахарныйкъ, и салникъ. (*) Въ полдень начинается самое торжество. Вся площадь двора чисто выметена. Посреди двора воткнуто срубленное съ вѣтвями и листьями дерево, а подъ нимъ стоять горшокъ съ водой. Дѣвицы ходятъ по двору, или сидятъ: иные на примосткѣ, а другія у дверей погреба. Одни изъ мальчиковъ держать въ рукахъ заготовленный кушанья, другіе ведра съ пивомъ на памѣкъ. Одна изъ дѣвицъ, отличающаяся большего живостью предъ

(*) Въ хвалынскомъ уѣзда, саратовской губерніи, семикъ начинается тощеніемъ бани, въ коей женщины готовятъ яичницу и весутъ потомъ въ лѣсь при пѣснѣ:

Не радуйтесь дубья, осинушки, ли, ли,
Радуйтесь бѣлыя березыныи:
Вдуть къ вань красны дѣвушки,
Несутъ къ вань яичницу.

Пришедши въ лѣсь, садятся подъ кудрявой березкой и поютъ:

Гдѣ дѣвки шла, ли, ли,
Туть рожъ густа,
Болосиста,
Колосъ въ ведро
Зерно съ пирогъ.

После того поютъ,

Закумисся кума, закумисся.

Цѣляются другъ друга, избиваютъ колышами, платками, берегами и шотонъ здѣшнюю яичницу. За этимъ уже взвѣшаютъ вѣнки на березѣ, и тамъ оставляютъ до Трѣцныи дня.

своими подругами, отъялвши отъ толпы, подходитъ къ дереву, и опрокидываетъ горшокъ съ водою; потомъ выдергиваетъ дерево изъ земли, и запѣваетъ пѣсню. Съ ея голбомъ соединяются голоса прочихъ:

Разыгрался Никитинъ конь,
Сломилъ тычину серебряную.
Бранской староста, отворай ворота,
Пускай дѣвушекъ гулять во луга.

Ворота отворяются, и вся толпа, окруживъ дѣвицу, несущую дерево, движется по улицѣ, ведущей въ лѣсъ, и поетъ:

Io, Io семикъ, — Троица!
Туча съ громомъ сговаривалась:
Пойдемъ громъ, погулляемъ съ тобою,
Во ту слободу, съ Радышевчину,
Io, io, семикъ, Троица! (*)

Дѣвушки выходятъ стройнымъ рядомъ изъ села, направляя свой путь къ лѣсу, при пѣни:

Не радуйтесь лубы,
Не радуйтесь зеленые!
Не къ вамъ дѣвушки идутъ,
Не къ вамъ красныя;
Не вамъ пироги несутъ,
Лепешки, яичницы.
Io, io, семикъ, да Троица!

(*) Радышевчина есть имена частіи той самой деревни, въ ко-
кой проходилъ веселье. Она получила название свое отъ
имени помѣщика деревни.

Радуйтесь березы,
Радуйтесь зеленый!
Къ вамъ дѣвушки идутъ,
Къ вамъ красныя;
Къ вамъ пироги несутъ,
Лепешки, яичницы.
Io, Io, семикъ да Тройца.

И вотъ дѣвицы въ тѣни деревьевъ, подъ зеленымъ ихъ навѣсомъ, разстилаютъ скатерть; ставятъ кушанья: пироги, лепешки, яичницы; съ радушіемъ простоты начинаютъ ёсть и подчывать другъ друга пивомъ. По окончаніи пира, онъ разсыпаются по лѣсу и выбираютъ одну изъ березъ кудрявую, для завивания на ней вѣнковъ. Если дѣвицъ очень много, то избирается нѣсколько березъ такой величины, чтобы можно было достать вѣти, стоя подъ деревомъ.—Раздѣлившись попарно, каждая пара изъ вѣтвей березки вьетъ себѣ одинъ вѣнокъ, не отрывая вѣтвей отъ дерева. По святіи вѣнка, каждая пара кумится. Это состоить въ томъ, что одна другой подаетъ, сквозь вѣнокъ, по яйцу; потомъ обмѣнявшись имъ, цѣлются сквозь вѣнокъ. За этимъ приступаютъ къ выбору: которой изъ нихъ быть старшой кумою. Для этого, свивъ свои платки, бросаютъ ихъ вверхъ, и который поднимется выше, тойдается имя старшой кумы. А какъ всякой изъ нихъ хочется быть старшею, то незамѣтно кладутъ они какуюнибудь тяжесть въ платокъ, чтобы онъ могъ выкинуться выше. Получившая первенство, носить во весь день название старшой кумы; остальные же съ любопытствомъ спрашиваютъ другъ у друга: кто у тебя старшая или младшая кума?—По завитіи вѣнковъ, толпа возвращается въ село; остатокъ же дня проводится въ хороводныхъ играхъ. Но этимъ не кончился семикъ.

Въ день Тройцы девушки отправляются въ тотъ лѣсъ, гдѣ завивали вѣнки, чтобы опять разгивать ихъ. Каждая пара рассматриваетъ свой вѣнокъ: заялъ онъ, или еще свѣжъ? по немъ судятъ о своемъ счастіи или несчастіи. Но грустное чувство исчезаетъ скоро: хоръ пѣвицъ оглашаетъ лѣсъ пѣснію:

Перепелка молодая,
Куда ты летала?
Я ходила, я гуляла.
По чистому полю;
Я летала, я порхала
По зеленому лѣсу.

Io, io, семикъ да Тройца:

Послѣ выютъ вѣнки изъ тонкихъ березовыхъ сучьевъ; убираютъ ихъ цветами, и надѣвъ на голову, ходятъ припѣвая:

Я въ вѣночкѣ,
Я въ зеленочкѣ;
Хожу, гуляю,
По городочку.

Потомъ каждая изъ нихъ свиваетъ еще вѣнокъ для своихъ родныхъ: батюшки, матушки, братцевъ и сестрицъ, оставшихся въ домѣ по болѣзни или по другимъ какимъ либо причинамъ. Нагулявшись, они выступаютъ изъ лѣса съ вѣнками на головѣ и на рукахъ, и поютъ:

Ищу лѣя, ищу
Ласкова ладу.
Я въ вѣночкѣ,
Я въ зеленочкѣ;

Хожу ль я, хожу
Вокругъ городочка.
Добрый молодчикъ!
Будь моимъ падой.

Подъ березкой ходили, ли, ли,
Березки шумыли,
Веночки въ ряжку бросали
Ахъ ѿи, братцы молодцы, да да!
Метите узапы
Стройте горниши;
Съ тремя окошечками:
Первое въ улицу,
Второе въ поле,
Третье къ царю, на дорогу.

На встречу идущимъ дѣвицамъ выходить толпа
парней, присоединяется къ нимъ и всѣ вмѣстѣ поютъ:

Ищу ль я, ищу
Ласкова тестя.
Я въ виночкѣ,
Я въ зеленочкѣ,
Хожу ль я, хожу
Вокругъ городочка.
Ищу ль я, ишу.
Ласкову тещу.
Я въ виночкѣ,
Я въ зеленочкѣ;
Хожу ль я, хожу
Вокругъ городочка.
Ищу ль я, ишу
Ласкова шурива.
Я въ виночкѣ,
Я въ зеленочкѣ;
Хожу ль я, хожу
Вокругъ городочка.

Ишу лъ я, ишу
Ласкову своячину.
Я въ вѣночкѣ,
Я въ зеленочкѣ;
Хожу лъ, гуляю,
По городочку.

Можетъ быть, сердце молодца давно уже забрало
себѣ ладу, но онъ хранитъ желаніе въ своей душѣ
до-поры.

Я въ вѣночкѣ,
Я въ зеленочкѣ.
Ласковый тестикъ,
Вари пива, меду!
Я въ вѣночкѣ,
Я въ зеленочкѣ.
Ласкова теща
Пеки пироги!
Я въ вѣночкѣ,
Я въ зеленочкѣ.
Ласковый шуринъ
Свадай коня врана!
Я въ вѣночкѣ
Я въ зеленочкѣ.
Ласкова своячинь,
Шей ты ширинку!

Свадебный пиръ еще далекъ; — поющій хоръ даетъ
этой пѣсни тонъ простодушной насыпки.

Вы, добрые люди!
Жалуйте на свадьбу,
Хлѣба, соли щети;
Пива, меду пить.

Расхвалили люди,
Борисову свадьбу.
На свадьбе Бориса:
Пива, меду и пыту,
Хлеба не было,
А соль оскучала.

Потомъ веселая толпа отправляется къ рѣкѣ, чтобы бросать вѣнки свои и гадать по нимъ о будущемъ. — Направляясь къ берегу рѣки, хоръ поетъ:

Пойду на Дунай, на реку,
Стану на кругомъ берегу.
Брошу вѣночокъ на воду ;
Отойду подальше, погляжу :
Тонеть ли, не тонеть ли,
Вѣночокъ мой на водѣ ;
Мой вѣночекъ потонулъ,
Меня милой вспомниулъ :
«О свѣтѣ, моя ласковая !
О свѣтѣ, моя привѣтливая !»

Бросая вѣнки съ берега, дѣвушки замѣ чаютъ, какъ вода уносить эти вѣнки, и потомъ гадаютъ и объясняютъ по плаву и по формѣ движенія послѣднихъ значеніе своего будущаго.

Принеся невольную дань довѣрія неизвѣстному будущему, они возвращаются въ свое село, при этомъ; но въ это время поютъ по произволу:

У нашего у соєздушки,
Весела была бесѣдушка.
Во бесѣдушки у соєздушки,
Сидѣть люди добрые;
Люди добрые, гости званные,

Старички почтенные:
 У батюшки старички;
 У матушки, старушки;
 У брата товариши;
 У сестрицы подружинки,
 У киля дружка товариши.
 Торыгъ Ванюшка дорожку,
 Ко Дуняшке подворью,
 Ко ей красную окошку.

«Здравствуй Дуняшка, Дуняша!
 Ты за что любишь Ивана? —
 Я за то люблю Ивана:
 Его лицико румяно,
 Головушка кудревата.
 На головкѣ черца шляпа
 А во шляпѣ-то платочекъ,
 Дуняшкѣ дарочекъ. —

За тѣмъ девушки занимаются хороводными играми,
 или пѣснями, и только темная ночь прекращаетъ ихъ
 веселье.

VI. ТРОЙЦЫНЬ ДЕНЬ.

Знаменование зеленыхъ вѣтвей и украшение зеленью.
Украшение зеленью въ Россіи и другихъ странахъ. Трой-
цынъ день, въ старину срочный день, а суббота троицкая,
поминальная. Завиваніе вѣнковъ по разнымъ мѣстамъ.
Окаменевый хороводъ. Выборъ невѣсть въ лѣтнемъ саду,
въ Петербургѣ.

VI.

ТРОЙЦЫНЪ ДЕНЬ.

Нельзя определить времени происхождения Тройцынъ вгръ. Большая часть повѣрій и обрядовъ теряется въ глубокой древности; но суевѣрныхъ понятій объ нихъ остались еще въ обыкновеніяхъ, изъ коихъ многія служатъ предметомъ къ загадыванію, забавамъ и веселію, какъ напримѣръ, развиваніе и пусканіе на воду вѣнковъ, украшеніе домовъ зеленью, цветами и плетеными вѣнками.

Употребленіе цветовъ и зеленыхъ вѣтвей въ язычествѣ, замѣняло чувствованія сердца: масличная вѣтвь, запаменовала общественный миръ; лавровая, — победу, а дубовая, славу. Посему въ торжественные ществія онъ носились по городу, и потомъ хранились въ храмахъ.—У Іудеевъ, украшеніе домовъ и городовъ цветами и деревьями, утвердилось въ воспоминаніе заповѣдей, полученныхъ Моисеемъ отъ Бога, на горѣ Синаѣ. У нихъ, въ маѣ мѣсяцѣ, въ которомъ праздновались ихъ зеленые святки, украшали подсвѣчники, потолки, окна, зданія и храмы зеленью, цветами, цветочными вѣнками и многолистенными деревьями. Сей обычай, безъ сомнѣнія, перешелъ отъ нихъ къ прочимъ народамъ.

Зелено-
лесное
104-е
вѣкъ
вѣтвь
и утра-
ченое
зелено.

Украин-
ю въ зе-
льевъ
Россіи въ
другіи
годахъ. Въ Литвѣ и Польшѣ, въ Тройцынъ день украшались церкви, вельможскіе дома и убогія хижины зелеными деревьями, цветами и травами; даже лавки, двери, окна и самыя постели.—Это самое въ обычай донынѣ въ Малороссіи, и въ большей части Россіи. — Съ нѣкотораго времени, въ Литвѣ и Польшѣ, значительно уменьшился обычай убирать дома зелеными деревьями, по приданѣ ощущающаго недостатка въ лѣсѣ. — На Жмудѣ, въ Духовъ день (Секунинъ), пастухиѣздали на лошадяхъ съ пѣснями, для отвращенія непогоды и засухи на пастбищахъ. — Въ Германіи доселѣ въ употреблениіи троицкія деревья, троицкія въ майскія пласки, и убираютъ церкви и колокольни цветами и березками.—Въ Англіи равномѣрно существовали, незадолго предъ симъ, троицкія игры. Въ Венеціи совершили ежегодно въ Тройцынъ день торжественное обрученіе дожа съ адриатическимъ моремъ.

Трои-
цкіи въ
день, въ
сторону
срочнаго
дня, а
суббота
трой-
ицы, по
нашему. Въ Россіи Тройцынъ день долго служилъ срочнымъ временемъ, (до XVII. в.), ко внесенію податей, разрешенію спорныхъ дѣлъ и совершенню всякаго рода земляковъ, выкуповъ, продажъ, и новыхъ условій по хозяйственной части, а въ глубокой древности въ Троицкую субботу совершили языческіе обряды. Мужчины и женщины сходились на жальникахъ (могилахъ) и плакали надъ гробами съ великимъ кракомъ. Когда заигрывали скоморохи и гудочники, тогда они переставали плакать, и начинали скакать, плясать и бить въ ладоши на могилахъ. (‘)

Почти по всей Россіи Троицкая недѣля называется

зеленою, юж около Стародуба (чертнговъ губ.) она называется *грекушкою* и *грекушкой*.

На Бѣлоруссіи Тройцынъ день въ чистый послѣдникъ весеннихъ праздниковъ; съ нимъ прекращается и катанье красныхъ лицъ. Здѣсь, на другой день Сошествія святаго духа, въ березовыхъ рощахъ, выть вѣнки, которые вѣшаютъ на деревья, и поютъ:

Русалочки, земляночки,
На дубъ звали, кору грызли,
Звались, забыли.
Тройка!

Думается, что въ Тройцынъ день русалки падаютъ съ деревьевъ. — Завивъ вѣнки, дѣвушки склонутъ вон кругъ дерева, и хлопая въ ладони, поютъ:

Мы веники завивали,
Мы горючки попили,
И личинку ломали.

Въ знакъ дружбы, обняются между собою девицы. Потомъ старшая изъ нихъ садится на землю; ей покрываютъ платкомъ и привязываютъ къ колу. Она задремливаетъ. Прочія дѣвушки, взявшись за руки, тянутъ скакать около нея, и поютъ. Но вдругъ вѣнокъ скакиваетъ женщина, скакать среди ихъ высоко, какъ можетъ и бьетъ по рукамъ дѣвицъ. Поднимается съѣхъ и потѣха. Послѣ начинаютъ угождать виномъ, но такое угожденіе, сопровождаемое музыкой, отправляется по большой части около гумна.

Въ слѣдующее воскресенье гадаютъ о долговѣчности родителей, сестеръ, братьевъ, мужа, дѣтей и дорогого для сердца, потомъ все идутъ, въ стройномъ поряд-

кѣ, развивать вѣнки. — Если чай вѣнокъ не засохъ, тому долго жить, чай же засохъ, тому не долго жить. Однако: еще остается надежда на испытание: снимаютъ сасодыша вѣники и бросаютъ въ воду. — Когда плаваютъ, вѣрой знакъ долгой жизни; когда погибнуть, — умереть немедленно, въ этотъ же самый годъ. — При раздаваніи вѣнковъ поютъ:

На Тройцу мы вѣники завили,
На разгары развивали;
Горялочку понили,
И яичину посыпали.

Послѣ этого, дѣвушки снова мѣняются кольцами и танцуютъ.

Отъ зеленої недѣли, до слѣдующаго воскресенія, не занимаются ни какой работой, боясь прогнѣзить русалокъ, (*) и думая, что скотъ родится съ кривыми головами и ногами.

Нѣкогда предавали русалокъ проеклатію. Вѣрили, что онѣ съ черными волосами и черными глазами; жили въ лугахъ и качались на сучьяхъ деревьевъ. Задѣвались кого либо, манили къ себѣ, приговаривая: *за/ за/ хадѣнцъ къ намъ на арели* (на лулькѣ) *колы-хецъ.* — Бѣда тому, кто подходилъ къ нимъ: его изуродовали. — По мнѣнію народа, русалки суть дѣти затерянныхъ или умершихъ безъ крещенія, или злыѣ Бѣларуссіанокъ. (**)

(*) Суевѣры думаютъ еще, что въ субботу предъ Тройцей будетъ представление свата; а другие ожидаютъ его въ этотъ день.

(**) Савер. арх. 1822 г. Dzien. wileń., 1817 г. т. 6.; Gołęb. Gr., i zab. ч. 3. с. 277—279.

Въ Малороссіи залишаютъ юнки съ отѣбѣй радостю. — Дѣвушки отправляются на лугъ, и собираютъ тамъ любимыя ими душистые травы: ландышъ, баранникъ, васильки, позабудочки и другія, а вспоминаютъ въ нихъ вѣнца, при вѣніи:

Ой какою юнки, та на вси святыни,
Ой на вси святыни, на вси праздники. —
Да рано, рано, — на вси праздники.
А въ бору сосна колыхалася,
Дочка битицкыя дрождалася.
Ой мій батеньку, мій голубчичу,,
Ты прибудь ко ми, хоть на одно літо,,
У мене въ тыни, передъ воротами,
Сине море реаливаеця. —
Паны и гетьманы избѣгалися
Всі сему диву дивовалися. —

По завитіи вѣнковъ, убираютъ ими сами себѣ голову, и возвращаются домой съ пѣніемъ.

Въ Тройцынъ день поютъ еще:

Приплыла зозулинъка,
Зъ темного лисочку ;
Сила, пала, зановала,
Въ зеленомъ садочку.
Ой якъ выйшла марусенька,
Въ ней запытала :
Скажи мени, зозулинъко,
Чи довго буду въ батьна?
Будешь мила, Марусинъко,
Сей день до вечора.
Бодай же ты, зозулинъко,
Спіць літъ не ковала ;

Что ты живи, молодицей,
Правды не знала.

Надобно заметить, что въ Тройцынъ день дѣвушки спрашиваются у зозуль (кукушекъ), когда сойдут кукушь: долго ли имъ быть еще въ домѣ отца? Это значитъ: скоро ли выйдутъ замужъ? сколько разъ она прокукуется, столько лѣтъ имъ ждать на ждать супружныхъ.

Нельзя пропустить посланіе и того, какъ встрѣчаются въ празднике зеленая недѣля въ Малороссіи.—Тамъ, куда не посмотрите, все и повсюду зеленѣетъ. У порога хатъ поставлены зеленые деревья; предъ окнами тоже: самые плѣтии убраны вѣтвями. Войдете въ бѣлую, чистенькую хату, и тамъ благоухающая зелень. Въ переднемъ углу, называемомъ посудомъ, стоитъ зеленое кленовое дерево, которое осѣняетъ собою столъ, накрытый бѣлою скатертью; на столѣ лежитъ хлѣбъ съ солью. (*) за образами воткнуты бузокъ (сирень) и гвоздики; на стѣнахъ и по потолку, тоже бузокъ душистый и гвоздика; полъ усыпанъ травою, на окошкахъ раскидана свѣжая трава, чебрецъ благовонный и полынь противу чародѣйствія; въ половнянныхъ стаканахъ и въ кувшинахъ, разставленныхъ по окошкамъ и главному столу, красуются: пионія, лилія, оксамитъ, фіалки, пижма, Божіе дерево и другія. — Подъ иконами теснится лампада, или маленькая восковая свѣчка, коїй тусклый свѣтъ, едва пробивающійся сквозь густоту бальзамическихъ растѣ-

(*) Въ Малороссіи есть обыкновеніе клѣсть на столъ въ большие праздники хлѣбъ и соль. Его снимаютъ со стола, когда возвращается отъ обѣда и садятся обѣдать.

шай, плавающей на сердце и радость и чувство благоговья. — Жители, истощив печи и приведя въ избѣ все въ порядокъ, одѣваются въ праздничный нарядъ; ногомъ садятся по скамьямъ, и сложивъ руки, сидятъ съ чистосердечной набожностью благоговѣя. Раадался поломоль, всѣ привстали и перекрецились. Звонъ пробилъ три раза, народъ замнумѣлъ, вспугнулся и поклонилъ въ церковь. Бѣльють юбки, пестрѣютъ разноцвѣтныя запаски, экѣздатся дукаты на загорѣвшихъ щекахъ, блестятъ изѣтыя мониста, развиваются во внутрь узорчатыя и гладкія ленты, вѣлочесныя въ косы дѣвушекъ, кокътъ головы, кромѣ лентъ, убранные еще барышниками и другими цветами. Въ рукахъ каждой дѣвушки вѣточка полыни и барабанку. Парни въ черныхъ иѣрыхъ суконныхъ свиткахъ, подтянутые красными, зелеными и бѣлыми поясами, въ черныхъ и синихъ смущевыхъ шапкахъ, съ суконными или плисовыми верхушками, идутъ чинно и съ веселой поступью. Всѣ они, горючиаши съ пожилыми людьми, снимаютъ предъ ними шапку; послѣдніе привѣтствуютъ ихъ: «Добры день, будьте здоровы, эъ съѣтъ твоего недилею.» Старики, одѣтые безъ щегольства, но чисто и опрятно, приближаются къ церкви, мѣрными шагами; набожность отсвѣтывается на ихъ лицахъ. Женщины преклонныхъ лѣтъ, въ бѣлыхъ длинныхъ свиткахъ и съ шамитками на головѣ, идутъ скромно, подавая собою примеръ дѣтямъ и внукамъ. — Послѣ обѣда поднимается радостный шумъ и говоръ. Въ сторонѣ стоятъ высокій шесть, который сидиу до-верху увитъ зелеными вѣтвями и цветами; около него насыпаны въ кружокъ кленовые, лиловые и березовые деревья. — Сюда стекаются веселыя толпы; раздаются пѣсни и начиняются пляски и хороводы; вда-

ли и около бречать неутомных баладини. Веселье продолжается до темной ночи.

На другой день недѣли, поутру рано, отправляются девушки купаться. У каждой изъ нихъ не голый вѣнокъ, а въ руки волынь. — Съ ними они входятъ въ рѣку и выrajуть: вѣники сплывають съ нѣгъ газевъ; послѣ оно выходятъ на берегъ и слѣдятъ глазами за вѣниками. Чей вѣнокъ принесется водою первымъ къ берегу, та думаетъ, что она прежде всѣхъ своихъ подругъ выйдетъ замужъ; чей вторымъ, та послѣ своей подруги, и такъ далѣе. Но если вѣнокъ начнетъ качаться на одномъ мѣстѣ и не плыветъ, — то выйти замужъ; чей потонетъ, — той умереть скоро.

Еслибы захотѣли спросить у старыхъ Малороссійки: зачѣмъ въ день святой недѣли всѣ носятъ волыни? то они разскажутъ вамъ легенду, съ простодушной увѣренностию въ ея истинѣ. Святая недѣля есть великая день малокъ; въ этотъ день они выходятъ изъ воды повеселиться, погулять и кроются въ травѣ, житѣ, и въ огородахъ. Они нападаютъ на человѣка и щекочутъ его. — Бѣдный смыкается до тѣхъ поръ пока умираетъ отъ смѣха. Если же человѣкъ имѣеть при себѣ волынь, то малки боятся его, и не смыкаютъ даже приблизиться къ нему. Отъ того дѣти, взрослые и старики, идя купаться, на гулянье, въ поле, въ огородъ, даже гуляя по селу, всегда носятъ при себѣ волыни. По этому-то поводу раскладываютъ полыни на окнахъ, посыпаютъ ею полъ въ хатахъ, бросаютъ въ сѣняхъ, бросаютъ на порогъ и во дворѣ, чтобы мыши не дерзали приближаться даже ко двору. Слышалось не разъ человѣку, что малка, встрѣтившись съ ними, спрашивала его: что у тебѣ? Если онъ отвѣчалъ: волынь, и покажетъ; то она сказавъ: турь тоби зѣ милѣ, удалялась отъ него; но если встрѣтившійся имѣлъ

при себѣ мату, и скажетъ жена; то счастье твое ему: жуже тебѣ жена, начнется щекотать и засыкотывать до смерти. — Что же это за жалки? — Маленькие дѣти, которых умирали некрещенными. Души, послав ихъ смерти, переселяются жить въ рѣку и озеро, где отъ плаваютъ золотыми рыбками. — Иногда они превращаются въ девушки, и показываются на берегахъ, идти къ себѣ проходящихъ; когда эти приближаются къ нимъ, тогда они скрываются въ воду; но бывало, что малки уносили съ себѣ на дно рѣки, парней, съ которыми они любятъ забавляться.

Не вѣрите этой легенды? — такова всякая легенда; не позволяйте, имѣйте терпѣніе выслушать до конца разсказъ одного старика, который божится и присягаетъ за достовѣрность легенды.

Въ день святой недѣли, онъ шелъ вечеромъ, когда было еще пурбокомъ, въ свою деревню; не доходя за полверсты до деревни, была могила; на той могилѣ стояло три креста. Онъ смотрѣть: подъ крестами сидѣть шесть барышень, одѣтыхъ вышно, какъ царевны, — лица въ нихъ были румяны, словно калина. Такихъ красавицъ онъ не видывалъ отъ роду. Онъ подумалъ сначала, что это какіянибудь проѣзжія пани, замысли посмотретьъ намалеванный крестъ (разрисованный), который недавно былъ поставленъ надъ умершимъ прихожанкомъ. Подхдѣти ближе, барышни начали перекликаться, и эти, что-то приговаривають; она подошла еще ближе, прислушалася, и волосы стали дыбомъ на его головѣ. Одна покатилась съ могилы, закричала: *ухъ! у мене соломенный духъ; мене матери уродила крещеному положила.* За ней другая, третья и такъ всѣ, и всѣ приговариваютъ тѣ же самые слова. Счастье мое, говорить она, что я имѣль при себѣ полынь, бытъ бы менѣ тутъ аминь. Когда малки разбрѣжались,

тогда она перекрестится, спрятать помыть из кинесю (карманъ), побежать въ деревню, разсказать объ этомъ случай всѣмъ встрѣчнымъ, крестися въ божилася, что это правда.

Цѣлты и травы, находимые въ Тройціиъ день, хранятся въ домахъ, какъ предохранительное средство отъ разныхъ недуговъ. Предъ захожденіемъ садника, когда умолкаютъ пѣсни и прекращаются хороводы, поселяне пускаютъ вѣнки на воду, наблюдая чей вѣнокъ подымывать: закружится ли, повернется ли потоють? Правильное и спокойное плаваніе,—означаетъ счастливый успѣхъ; круженіе,—неблагопріятное окончаніе дѣла, а потопленіе,—несчастное событие. Гаданія, производимыя дѣвичками о выходѣ за мужъ, о женихѣ, о будущемъ счастіи, и тому подобное, часто производить печальные впечатлѣнія на цѣлое семейство. — Послѣ пусканія вѣнковъ на воду, что не ведѣтъ собою ластья одинаково,—иногда поутру, иногда въ полдень,—отправляются дѣвушки въ березовыя рощи, при пѣнѣ радостныхъ пѣсней, и тамъ играютъ въ хороводы, вытѣшиваютъ вѣнки, угожаютъ другъ друга и веселятся играми и плясками.—Суворовъ любилъ праздновать Тройціиъ день и семикъ въ березовой рощѣ. Тутъ онъ обѣдалъ съ своими гостями подъ кудрявыми березами, испещренными разноцвѣтными лентами, при пѣнѣ народныхъ пѣсней; послѣ обѣда игралъ въ хороводы не только съ дѣвушками, но съ солдатами, и забавлялся играми, изъ коихъ особенно любилъ: «живь, живь, курилка».

Въ петербургской губ. плетутъ вѣнки, на канунѣ Тройціиа дна, а въ этотъ день пускаютъ ихъ въ воду съ разными гаданіями и вѣрованіями. Дѣвушки замѣчаютъ всякое движение плавающаго вѣнка, и если онъ погонетъ, то непремѣнно несчастіе!

Поэтому случаю составилось въ городе памятник
школьнику:

Во садику дѣвки гуляли,
Калина моя, малина моя!
Во саду красные гуляли,
Калина моя, малина моя!
Цветки сорывали, вѣнки скривали,
Калина моя, малина моя?
Во Неву рѣку бросали,
Калина моя, малина моя!
Кто вѣнокъ поймаестъ,
Калина моя, малина моя!
За тово за мужъ пойду.
Калина моя, малина моя!
Гдѣ ни взялся молодчикъ,
Калина моя, малина моя!
Изъ супровскаго риду.
Калина моя, малина моя!

Разувался, раздѣвался,
Калина моя, малина моя!
Въ Неву рѣку бросался.
Калина моя, малина моя!
Какъ вѣночекъ-то даѣт;
Калина моя, малина моя!
Молодецъ то вѣдь тонетъ,
Калина моя, малина моя!
Какъ виноградъ повернулся,
Калина моя, малина моя!
Молодецъ задыхнулся,
Калина моя, малина моя!

Если вѣночкъ, не коснувшись береговъ, улыбнется и
не потонетъ, то сбудутся жаданія дѣвицы. — Послѣ пур-
сканія вѣночкъ, отправляются въ рощи или въ окре-

стые сады : тамъ забавляются играши, хороводчи; пляшутъ и поютъ, между разнообразными пѣснями, троицкую пѣсь :

Благослови, тройца,
Богородица !
Намъ въ лѣсъ пойти
Вѣночекъ соплести,
    Ой, дядь, ой, ладо !
Свекру-батюшкѣ,
Свекрови-матушкѣ ;
Свекру-батюшкѣ, малиновой ;
Свекрови-матушкѣ, калиновой.
    Ой, дядь, ой, ладо !
Пойду ль я пѣшкомъ,
Лужкомъ, бережкомъ ;
Сломлю ль съ сыра дуба вѣточку,
Брошу на быструю рѣчинку ;
    Ой, дядь, ой, ладо !
Не тонеть, не плыветь,
Съ сыра дуба вѣточка.
Не тужить по мне :
Ни свекоръ батюшка,
Ни свекровь матушка. —
    Ой, дядь, ой, ладо !

Въ московской губерніи пускаютъ изъ воды, при загадываніи, пучки тѣхъ цветовъ, которые стояли въ церкви.

Въ калужской губер. существовало обыкновеніе, которое мѣстами отправляется понынѣ, что парень, задумавшій жениться, долженъ вытащить изъ воды вѣночкъ для той, которую проситъ за себя. Вытащивши вѣночкъ, онъ можетъ свататься.

Въ рязанской губерніи дѣвицы и молодые женихи,

ходять завивать вѣнки въ ромы. «На братъ» полевыхъ цветовъ и душистыхъ травъ, вѣнъ садится подъ вѣтвистымъ деревомъ, илѣ гдѣ винъ понравится, въ хороший кружокъ, и поютъ пѣсни, съ пропѣвомъ Лесю; потомъ полудвичаются. — По солетеніи вѣнковъ, надѣваются ихъ себѣ на голову, и идутъ хороводомъ къ р. Окѣ, въ которую бросаются съ себя вѣнки, и гадаютъ по ихъ плаванію про будущую свою судьбу.

Завиваніе вѣнковъ въ смоленской губерніи совершается не въ одно время, смотря потому, въ который день празднуютъ Сочество св. Духа и св. Троицы. Въ смоленскомъ, рославскомъ, духовщинскомъ, красинскомъ, елинскомъ, дорогобужскомъ, бѣльскомъ и порѣчскомъ, Духовъ день празднуется въ воскресенье, а Троица въ понедѣльникъ: поэтому завиваютъ вѣнки въ понедѣльникъ. Точно въ такомъ порядкѣ празднуютъ эти дни въ могилевской и витебской губ.; но въ уѣздахъ: ваземскомъ, гжатскомъ, сычевскомъ и юхновскомъ, смоленской же губерніи Тройцынъ день празднуютъ въ воскресенье, а Духовъ въ понедѣльникъ; посему завиваютъ и вѣнки въ воскресенье. Такъ празднуютъ въ губерніяхъ: С. Петербургской, Новгородской, Псковской. —

Въ завиваніи вѣнковъ, кроме девицъ и молодыхъ женщинъ, принимаютъ участіе пожилые обѣихъ половъ; вѣнки завиваютъ съ музыкою и пѣвицемъ, начинавшимъ отъ дома или селенія, изъ котораго выходятъ въ рощу, или въ лѣсъ.

Мы пойдемъ девочки
Во луга гулять,
Ай люли, люли, во луга гулять!
Во луга гулять,
Вѣнки завивать,
Ай люли, люли, вѣнки завивать.

Мы зажигаемъ вѣночки
На всѣ красны десетки.
Ай люди, люди, на красны десетки.

Благослови Тройца,
Богородица,
Намъ въ лѣсъ пойти,
Вѣнокъ сплести,
Ай люди, люди, вѣнокъ сплести.

При завиданіи поютъ :

Благослови Тройца,
Богородица,
Намъ вѣнокъ сплести ;
Ай люди, люди, намъ вѣнокъ сплести ;
Свекру батюшкъ,
Свекрови матушкъ,
Ай люди, люди, свекрови матушкъ :
Свекру батюшкъ малиновый,
Свекрови матушкъ калиновый ;
Ай люди, люди, калиновый,
А мы молодой
Съ гибкаго вѣтка,
Ай люди, люди, съ гибкаго вѣтка !

Въ Тройцынъ день пускаютъ вѣнки на воду и га-
даются : девушки и парни о суженыхъ, а замужнія и
пожилыя о смерти, или о горѣ и радости въ жизни;
когда вѣнокъ не коснется берега рѣки, и не пото-
нувъ, уплыветъ,—тогда сбудется желаніе; въ против-
номъ случаѣ,—неудача или смерть. При пусканиі вѣн-
ковъ, поютъ.

Да пойду я тишиною,
 Лужкомъ, бережкомъ,
 Ай люли, люли, лужкомъ, бережкомъ.
 Сломлю со сыра дуба веточку,
 Брошу на быстру речиньку,
 Ай люли, люли, на быстру речиньку,

При неудачѣ въ гаданіи поютъ :

Да грозна, грозна
 Громовая туча!
 Ай люли, люли, громовая туча!
 Грозный того нѣсть, —
 Ко миѣ свекоръ здѣть.
 Ай люли, люли, ко миѣ свекоръ здѣть.
 Ко миѣ свекоръ здѣть
 Со лютой свекровью.
 Ай да люли, люли, со лютой свекровью.
 Вы мостите мосты,
 Гнилые колоды.
 Ай да люли, люли, гнилые колоды.
 Забивайте гвозди,
 Еловыя шишки.
 Ай да люли, люли, еловыя шишки.
 Чтобы несть обломился,
 Лютый свекоръ залился.
 Ай да люли, люли, лютой свекоръ разился.

Въ некоторыхъ мѣстахъ казанской губер., выходить на камни. Тройнына дна, съ Св. образами, чтобы служить молебны на полѣ, засѣянномъ хлѣбомъ; поле и охоту окропляютъ освященной водой. — По окончаніи молебствія, погребаніе обоего пола вламутъ и похоронятъ въ честь Ярилы.

Въ чебоксарскомъ уѣздѣ (Казанской губер.), дѣвушки изъ нѣсколькоихъ деревень, сходятся вмѣстѣ на се-

микъ, ъдѣть личину, и потомъ отправляются въ лѣсъ завиватъ вѣнки на березѣ. Возвращаясь въ деревню, выбираютъ лучшую избу, моютъ ее, даже соскабливаютъ нечистоту со стѣнъ, и выметаютъ дворъ. Въ этотъ день дѣлается между ними ссыпчина (складчина), на которую каждая дѣвушка приносить съ собою часть муки, солоду, хмѣлю, и варятъ пиво. Въ Тройціи же день наряжаются дѣвушки, поутру рано, въ лучшіе сарафаны, и потомъ отправляются выѣсть въ ту рощу, где завивали въ семикъ вѣнки; берутъ съ собою березку, украшаютъ ее лентами и приносятъ съ пѣніемъ, въ избранную ими для празднованія избу. Здѣсь весь дворъ убираютъ березками и вѣнками. — Ихъ праздникъ продолжается три дня, и сюда стѣняется множество гостей изъ деревень и городовъ. Всѣ веселятся, плашутъ, поютъ, а дѣвушки по большей части гадаютъ о своихъ женихахъ, или тутъ выслушиваютъ ихъ. Безъ молодежи имъ праздникъ не праздникъ, — то и раздолье, когда гуляетъ беззечная юность, то и наслажденіе, когда радуетъ весна жизни. Старухи и матушки, припоминая о своемъ давно минувшемъ веселіи, говорятъ: мы гуляли лучше ихъ! — но они говорятъ со вздохомъ и не безъ зависти къ веселящимся.

Въ пермской губ. не менѣе забавляются, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Гуляніе происходитъ по большой части въ города. Въ Перми, за кунгурской заставой: располагаютъ круглый и веревочный качели; торговцы разбрасываютъ налѣтки, или раскладываютъ на устроенныхъ прилавочкахъ орехи, орѣхи, сладкие плоды и разные напитки. — Дѣвушки и парни качаются на качеляхъ; другое поютъ, а тамъ плашутъ. Въ Дуковъ день предаются темъ же самыми забавами уже на горѣ, — надъ рѣчкою Егоминкой. — Считающія себя не

простыми людьми; прогуливаются по береговымъ аллеямъ, рассаженнымъ подъ зелеными вишнями:

Въ пензенской и симбирской губ., Троицкъ и Духовъ дни сопровождаются страннымъ обычаемъ. Дѣвушки, одѣвшись въ простыя платья, сходятся на установленное мѣсто; тамъ, избравъ одну изъ своихъ подругъ, съ названиемъ Костромы, кладутъ ее на доску, несугъ къ рѣкѣ и спускаютъ въ воду. Потомъ и сани туда бросаются за нею: купаются, поютъ, шалить и дурачатся. Порѣзившись вдоволь, дѣлаютъ барабанъ изъ лубка, съ номъ идутъ домой, при пѣнѣ и глухомъ барабанномъ боѣ. За тѣмъ заряжаются въ праздничные платья, и играютъ въ хороводы до вечера.

Еще есть другое обыкновеніе въ пензенской губер.: тамъ, за три дня до пятидесятины, всѣ дѣвушки отправляются хороводомъ въ лѣсъ зазывать вѣнки. Пока идутъ къ лѣсу, поютъ:

Охъ ты веснушка, весна,
Весна барышня моя!
Что не въ радости пришла,
Не въ радости, не въ чести,
Во великой сухотѣ.
Охъ ты садъ ли мой, саликъ,
Садъ, зеленой виноградъ :
Отъ чего садикъ новая?
Въ саду молодецъ гулять,
Тяжеленько вздыхать.
Тяжелѣе того давка плакала,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
По своемъ дружкѣ, по Иванушкѣ.
У Иванушки лицо блое,
Лицо блое, все румяное,
Все румяное, кудри русые,

На русынъ кудрекъ шапка новая,
Шапка новая со бархатиемъ.

Вошедши въ лѣсъ, всѣ разсыпаются въ немъ: тамъ онъ ломаютъ мѣлкія вѣтви деревьевъ, свишаютъ изъ нихъ вѣнки, которые и оставляютъ на мѣстѣ до самаго праздника, но прежде всего, свягъ одинъ вѣнокъ, кумятся. — Дѣвица подаетъ сквозь вѣнокъ другой дѣвицѣ яйцо и говоритъ:

Покумимся,
Кумушка,
Покумимся,
Голубушка!
Да ю, ю,
Семикъ да Тройца!

Послѣ выходять изъ лѣса, съ пѣснью:

Ты не лѣсти меня словами,
Не обманывай въ глаза!
Ты почувствуешь, мой любезный,
Что я буду говорить,
Всѣ досады перенесла
На своей бѣлой груди.

Наскучивъ пѣснью толесовую, онъ затягивають скоморошину.

Негодный сынъ тараканъ,
Купилъ дѣвку сарафанъ.
Она это не доситъ,
Бумажинъкаго пропитъ.

Въ день праздника, всѣ дѣвицы отправляются за вѣнками, и поють которую нибудь изъ прописанныхъ пѣ-

тень. На обратномъ пути, подходя — къ селу, изъ деревни; поютъ:

Да ю, ю, семикъ да и Тройца!
Не этой но улицѣ,
Разицъ разливается,
Да ю, ю, семикъ да и Тройца!
Во этомъ разливичкѣ,
Утёпъ добрый молодецъ (*)
Да ю, ю, семикъ да и Тройца!
Съ своимъ воронымъ конемъ,
Съ черкасскимъ стельцемъ.
Да ю, ю, семикъ да и Тройца!

Подошедъ къ рѣкѣ, дѣвицы бросаютъ свои вѣнки въ воду, и смотрятъ: не тонеть ли который изъ нихъ? чей потонетъ, той быть за мужемъ. Прежде, нежели разойдутся по домамъ, опять поютъ:

Раскушимся, кумушка,
Раскушимся голубушка,
Да ю, ю, семикъ да и Тройца!

Тѣмъ и оканчивается завивапіе вѣнковъ. Въ послѣдній день весны, прежде всего хлопочутъ какъ бы проводить ее почестнѣе.— Тroe или четверо молодыхъ ребятъ, накрывшись двумя, или тремя пологами, образуютъ изъ себя подобіе лошади, довольно уродливой. Одна изъ женщинъ, наряжается въ солдатскій мундиръ и панталоны, и командуетъ тремя лошадьми. Всѣ дѣвицы провожаютъ ихъ за свое село или деревню, и прощаются съ ними, въ ознаменованіе послѣд-

(*) Здѣсь называютъ по имени и отчеству.

цаго веселія, и это дары вастаць, праездамъ, варны...
Послѣ во всю ночь идетъ веселье и пляска. Тадъ оканчивается послѣдній день весны. Съ петровскаго поста до глубокой осени, вѣсъ заняты тяжелыми работами: сѣнокосомъ, уборкой хлѣба и т. п., и по этому разстаются съ веснею не безъ грусти.

Въ Муромѣ, въ первое воскресеніе послѣ Тройцына дня, погребаютъ кострому, а въ Владимирѣ на Клязьмѣ, погребаютъ въ это самое время ладу.

При завиваніи вѣнковъ въ калужской губ., занимаетъ главное мѣсто при угощеніи, драчона и пироги. Послѣдній дѣлается на подобіе колпака; внутренность его почти вся видна, по причинѣ тѣстяной на верху его плетенки. Подъ сподѣ привѣшиваются два окрашенныхъ пустыхъ яйца. Пирогъ этотъ хранится до развитія вѣнковъ, и во время забавъ поется хороводная пѣснь:

«А мы просо свали, свали», и т. д.

По развитіи вѣнковъ, отправляются съ пѣснями къ мосту или рѣчкѣ, и снявъ съ головы вѣнки, бросаютъ ихъ въ воду, замѣчая: если чей вѣнокъ не потерпѣтъ, того мать, или другой кто изъ родныхъ умреть въ тотъ самый годъ, хотя этого почти никогда не случается, однако загадывающіе остаются въ убѣжденіи.

Въ орловской губ. пекутъ на Тройцынъ день два коровья: это печенье называется моленіемъ коровою. Одинъ їдятъ за столомъ; а съ другимъ ходятъ дѣвушки въ рощу завивать вѣнки.

Въ псковской губ. прочищаются глаза у родителей,— это значитъ, что дѣти обметаютъ и опахиваютъ тогда могилы своихъ родителей троянскими цветами, связанными въ большой пукъ, на подобіе вѣника.

Въ Петербургѣ также ходятъ въ Тройцынъ день на могилы: посыпаютъ ихъ цветами и обстановлива-

ють березками; поминаютъ своихъ родителей и проводить цѣлый день съ пожилыми, думая, что они бесѣдуютъ, веселятся и горюютъ съ ними. Въ этотъ день поминаютъ еще не однихъ родныхъ, но и знакомыхъ.

Въ некоторыхъ мѣстахъ енисейской губ. одѣваютъ березку въ пестрое платье, и ставятъ ее въ клеть до Троицына дня. — Это чучело изъ берески называется *гостейкою*. Въ Троицынъ день послѣ обѣдни, выносятъ девушки съ парнями гостейку за селеніе; завинчиваютъ въ рошѣ вѣнки и пляшутъ около гостейки; потомъпускаютъ на воду плетеные вѣнки и гадаютъ.

Изъ мѣстныхъ обычаевъ на Троицынъ день, не менѣе замѣчательнѣ у волжскихъ жителей. Завинчиваютъ берески въ рошѣ, отправляются съ вѣнками къ рекѣ Волгѣ, при радостномъ пѣніи.

Глубока рѣка, берега рвала,
Охъ, люли, берега рвала!
Ужъ я молода по бережку шла,
Охъ люли, по бережку шла!
По бережку шла, и пасты рвала,
Меня молоду туда сорвало,
Внизъ понесло, къ донскимъ казакамъ
Охъ люли, къ донскимъ казакамъ.

По развитіи вѣнковъ, бросаютъ ихъ въ воду: чей вѣнокъ прямо поплынетъ, той выйти за мужъ, въ тотъ же годъ; чей потонетъ, той сидѣть въ девкахъ.— По окончаніи загадыванія, возвращаются домой съ пѣніемъ:

Грушица, грушица, зеленої виноградъ,
Подъ грушицей свѣтлица стоять,
Во свѣтлицѣ девушка сидѣть,
Забавныя речи говорить :

Ахъ, конече какіи времена!
Сушить жиги хорошие мужчины,
А девушки дальние друзья. —
Всяка лягна, себѣ дружка зажила:
Дальний другъ, — большая сухота,
Ближний другъ, — веселье всегда. —
Призвала дружка на часокъ побывать;
Уняла его и почку почевать;
Упросила недавношку пожить,
Принуждаетъ его силою любить.
Уже силою не буду я любить,
По неволѣ я не буду цыовать (').

Въ воронежской губерніи существовалъ обычай, что девушки завивали вѣнки по утру Тройцына дня, — а раздавали и пускали на воду въ самый праздникъ, уже вечеромъ. — Для праздника строили шалашъ за городомъ, убирали его вѣнками, цветами и душистою зеленью; внутри его ставили чучело, одѣтое въ богатое платье, мужское или женское. Около шалаша толпились люди обогте лица раскладывали на застланныхъ скатертью столахъ или на землѣ, нарочно приготовленное кушанье, и ставили различаго рода напитки: медъ, пиво, варенуху и подкѣ; садились и угощали другъ друга; за тѣмъ начинали пѣсть и плясать около шатра. — Девушки и молодые парни составляли хороводъ съ пѣснями, и пѣли.

Луговая коростель,
Ладо, ладо, коростель!
Но кричи рано по зорѣ
Не буди меня рано на зорѣ!

(') Сибир. русск. прост. пр. и сущ. обр. ч. III. с. 148—151.

У меня матушка, — мачиха.
 Она меня поздно спать кладетъ,
 Она меня рано вобуживаетъ
 Къ легкому дѣлу, — къ жерновамъ.
 Луговая коростель,
 Ладо, ладо, коростель!
 Закричи рано не зорь,
 Разбуди меня рано на зорь!
 У меня матушка родная,
 Она меня рано спать кладетъ,
 Она меня поздно вобуживаетъ
 Къ тяжелому дѣлу къ плялицамъ.

Въ Семикъ и Тройцынъ день, разыгрываютъ, въ сѣверной части Россіи, хороводную игру жениха и невѣсты, при завиваніи вѣнковъ. Въ средину хоровода пломбируютъ ловкаго парня и печальную девушку. Хороводъ ходить вокругъ нихъ, и поетъ:

Ай во полѣ, ай во полѣ,
 Ай во широкомъ раздолѣ!
 Стоять шатры, стоять полотнины
 Во шатрахъ сидѣть иппазья, бояре,
 За шатромъ гуляетъ гостиный сынъ.
 Онъ во гусы играеть,
 Девушку утѣшаеть :
 Не плачь, не плачь девушка,
 Не плачь, не плачь красная!
 Сошью тебѣ девушка,
 Шубку, юбку, твлогруйку ;
 Подарю монисты съ каммами
 Серги со жемчугами.
 Ай во полѣ, ай во полѣ,
 Ай во широкомъ раздолѣ!
 Стоять шатры, стоять полотнины,
 Во шатрахъ сидѣть иппазья, бояре,

За шатромъ красна девица гуляетъ.

Девица рѣчи ведеть,
Къ гостиному молодецу :
Ненадобно молодецъ,
Ни шубки, юбки, тымогрѣйка,
Ни монисты со камнями,
Ни сергѣи съ жемчугами.
Пусти меня, молодецъ,
Съ девицами гулять!

Тогда тебя отпущу,
Когда русу косу расплету.

Эта хороводная игра, выражавшая грусть дѣвушки по ея свободѣ, которая для вей дороже всѣхъ подарковъ, оканчивалась въ старину расплетеніемъ косы. Дѣвица всегда восхищается волнистою своей косою, но какъ она плачетъ, когда расплетаютъ ее! Наши пѣсни о русой косѣ, запѣтагоны душевною тоской.— Такъ пѣли наши предки, такъ оно и было. А теперь, не то время! теперь каждая дѣвушка расплетаетъ съ радостію свою косу, чтобы ей быть по свободнѣю. За мужемъ. Слѣдующую пѣснь такъ же поютъ, во время троицкихъ хороводовъ.

Конопля, конопля зеленая моя !

Что жъ ты конопля, не весела стомишь?

Ахъ, какъ мнѣ коноплю весело стоять ?

Сниму меня, коноплю, бурей сломаю,

Сверху коноплю воробы клюютъ.

Дѣвка ты, дѣвушка красная !

Что жъ ты, дѣвушка, не весело сидишь?—

Ахъ, какъ мнѣ дѣвушкѣ веселой быть!

Мой батюшка хочетъ замужъ отдавать,

А начиха хочетъ въ черницы постричь,

Мой батюшка помоль бояръ собирать,

А начиха носила за игуменъю. —

Сиренули шорота растворчатые,
Брехнула собака борзая на цветы,
Миц' чало (миц' думалось) батюшка съ болгами,
Ажно моя матушка съ игуменьем.
Садись, мое дитятко, на золотое стульце,
Расплетай, мое милое, русую косу.
Пусти меня матушка на Донъ погулять.
Близильцы, румяницы съ лица постирать.
Смоемъ, мое дитятко, горючей слезой
Сотремъ, мое милое, пельчатымъ рукавомъ (*).

Между сувѣрными предметами, народъ сохранилъ Однако-
вѣтнай
хоро-
водъ. на берегу рѣки Мечи, въ селѣ Козьемъ, (около Тулы), кучу камней, расположенныхыхъ хороводнымъ кругомъ.— Тамъ думаютъ, что этотъ кругъ состоялъ изъ хороводныхъ дѣвушекъ, которыя, за неистовыя пляски ихъ на Тройцынъ день, превращены небеснымъ громомъ въ камни. — Это похоже на Ніоба, превращеннаго громомъ съ дѣтьми въ камни.

Въ древности ходили въ священные рощи снимать кору съ деревьевъ, березы, липы и дуба, и прикладывали ее къ ранамъ. Добывая огонь изъ священныхъ деревьевъ, помощию тренія, хранили его дома. Другие брали кусочекъ затѣвшагося дерева или щепочку золы, и берегли у себя, думая предохраниться отъ заразы. Спинную боль излѣчивали топтаніемъ ногами по хребту спины, въ священной рощѣ. (**)

Странное сохранилось донынѣ обыкновеніе въ Петербургѣ. Спустя недѣлю послѣ первого Воскресенія отъ Тройцы, молодые люди выбираютъ себѣ невѣсть Выборъ
невѣсть
изъ лѣт-
немъ саду
Луки Пе-
тербур-
га. въ лѣтнемъ саду. — Туда стекается изъ столицы, въ

(*) Українскій журн. 1824 г. № 11.

(**) De Russ. relig. et ritib. ed. 1581 г.

четыре или пять часовъ по полудни, все, что можетъ ходить и двигаться, чтобы посмотретьъ, полюбоваться и самвхъ себя выказать. Музыка гремитъ безумолко, по всемъ угламъ сада, въ коемъ гуляютъ въ богатыхъ и изысканныхъ нарядахъ, гуляютъ и замѣчаютъ другъ друга. Хотя это гуляніе собственно купеческое, однако подъ ихъ вывескою, расхаживаютъ и другіе, кто ищетъ себѣ жениха или невѣсты. Дѣвушки и молодыя вдовушки, изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій, одѣваются съ расточительной роскошью, въ дорогія платья, голову и шею унизываютъ жемчугомъ и брилліантами; въ уши вѣзаютъ драгоцѣнныя серги; пальцы испещряютъ перстнями и кольцами. — Разраженные невѣсты ходятъ по главной аллее, съ своими матерями и родственницами; женихи, которые стоятъ цо обѣими сторонамъ аллеи, высматриваютъ невѣсть, и потомъ объявляютъ о своемъ выборѣ стоящей возлѣ нихъ свахѣ. Эти передаютъ условія и желанія жениха, и дѣло по большей части въ шляпѣ. Часто женятся весьма забавно. Многіе изъ жениховъ, думая, что драгоцѣнное украшеніе дѣвушки, которое видѣли на ней, есть ея собственное, — между тѣмъ какъ все это берется отъ брилліантиковъ на прокатъ, — опрометью ищутъ руки, въ той надеждѣ, что обогатятся наѣрно. Но какъ они обманываются же-стоко! въ удѣль достается не рѣдко одно подѣнечное платье, и въ томъ, увы, все богатство!

VII. ПЕРВОЕ АПРЯЛЯ.

Первое апреля. Апрельский дуракъ и апрельская рыба.
Первое апреля въ Россіи.

VII.

ПЕРВОЕ АПРѢЛЯ.

Это не есть народный праздникъ, а одинъ веселый ^{Первое} _{апрѣля.} обычай: обманывать въ первый день апрѣля. На востокѣ и въ древней Европѣ, онъ составлялъ часть языческаго празднества. У настѣ на Руси, онъ никогда не былъ въ числѣ празднствъ; нынѣ же онъ служить къ неистощимымъ забавамъ и шуткамъ. (*)

Первое апрѣля обязано своимъ происхожденiemъ востоку. Въ глубокой древности праздновали Индійцы, и нынѣ празднуютъ въ это время, рожденіе бога Шивы и его праздникъ называется *Гули* или *Голака*. Въ честь его представляютъ разныя игры, сопровождавшіяся обманами:

У Римлянъ первое апрѣля посвящалось въ честь божеству *смѣха*, и составляло народное празднество. Смѣялись, шутили, выдумывали обманы, переодѣвались и паряжались для обмана.

Ереи, предвидя Воскресеніе Іисуса Христа, распустили въ пароль ложную молву, что Спаситель не воскреснетъ, развѣ тѣло Его похитятъ ученики. Когда

(*) Goleb. Gr. i zab. rozn. stan. War, 1831.

божественное воскресение совершилось, тогда ученики вездѣ провозглашали съ торжествомъ: Христосъ воскрест. Невѣровавшіе въ Воскресеніе отвѣчали, не правда. — Но какъ воскресеніе случилось первого апрѣля, то первое число этого мѣсяца едѣвалось предметомъ посмѣянія надъ Евреями, разглашавшими повсюду неправду о не воскресеніи Христовомъ. — Іудеи думали, что обманывая себя, обмануть весь свѣтъ. — Современемъ этотъ обманъ обратился въ шуточный, и доселе господствуетъ по всей Европѣ. — У насъ, особенно въ Петербургѣ, непостоянная апрѣльская погода, примѣнена къ непостоянству самыхъ женщинъ. — Прекрасный воль призыка къ этому сравненію. Любовныя проказы, супружескія измѣны, обыкновенные во всей подлунной, оправдываются въ столицѣ непостоянствомъ апрѣльскимъ, а если ужъ большие грѣхи, то годичными непостоянствомъ климата. — Такъ должно быть, говорить обманываемые въ свое утѣшеніе. Нигдѣ первое апрѣля такъ не кстати, какъ въ Петербургѣ.

Апрѣль-
скій ду-
ракъ въ
апрѣль -
скіи ри-
ба.

Обманутый первого апрѣля, называется дуракомъ. У Англичанъ, Шотландцевъ, Датчанъ, Шведовъ, Норвежцевъ и Нѣмцевъ, этотъ день называется днемъ всѣхъ дураковъ.

Во Франціи апрѣльская шутка называется апрѣльской рыбой, означая этимъ, что людей такъ легко обманывать, какъ иѣмыхъ рыбъ. Въ это время тамъ, и въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, говорятъ еще: посыпать отъ Пилата къ Ироду, т. е. когда дѣло во всемъ чистое, посыпать вновь на судъ. Выраженіе это вошло конечно въ употребленіе съ тѣхъ поръ, когда водили Спасителя отъ Пилата къ Ироду.

Чехи и Словаки употребляютъ выраженіе: послать кого съ апрѣлемъ.

Обычай обманывать первого апра́ля, занесенъ въ Россію иностранцами, иѣтъ сомнѣнія, до временъ Петра I. Въ 1700 г., явившаяся въ Москвѣ на площадѣ труппа Нѣмецкихъ комедіантовъ, объявила всенародно, что первого апра́ля, въ день представлениія разныихъ забавныхъ и несданныхъ штукъ, содржатель ихъ, нѣмецъ, покажеть на себѣ чудо изъ чудесъ: онъ влезетъ въ обыкновенную бутылку. — Когда народъ собрался и долго ожидалъ съ нетерпѣніемъ, тогда открылась занавѣсь и на освѣщенномъ огнями театрѣ, явилась бутылка, съ бѣлой надписью на стѣнѣ: *апра́ля, первое число.* Государь, присутствовавшій при этомъ представлениіи, остался не довольнымъ шуткою, но не обнаруживая гнѣва, онъ сказалъ съ усмѣшкой: *хоть сольность актеровъ.* (*) Въ послѣдствіи времени перво-апра́льскія забавы распространились у насъ повсюду.

(*) Голик. Дѣяніи Петра В. ч. 2. с. 41.

VIII. ПЕРВОЕ МАЯ.

Происхождение первого мая. Съчленіе мужей первого мая. Общее обыкновеніе майскихъ забавъ. Изгнаніе чортей и ведьмъ, и добываніе огня. Майскія собранія. Неказистность майского гулянья между славянами. Кокутъ въ Москвѣ и введеніе гуденъ. Майскія рекреаціи. Еремей за-прыгальщикъ.

VI.

ПЕРВОЕ МАЯ.

Гулянье и празднество въ первое мая, есть ~~внѣ~~ ^{Проис-} странное, и введено Петромъ I. — Разсматривая исто- ^{хома-} ^{кію} ^{пер-} ^{вагоновъ.} рически происхожденіе празднества первого мая, мы толь-часть узнаемъ, по самому имени, что оно соб-ственno есть римское, въ древнѣ 740 л. до Р. Х. Мѣсяцъ май (*majus*), названъ Ромулошъ, въ память раздѣленія народа на части, изъ которыхъ одна именова-лась *майорѣс*, предками. По мнѣнію вѣкоторыхъ май, названъ отъ имени *май*, дочери Атланта, матери Мер-курия. Сабинцы приносили жертвы, въ первый день мая, домашнимъ богамъ *Ларамъ*, а знатныя Ремлян-ки, добной богинѣ, въ домъ первосвященника. — Му-щины не могли присутствовать при этомъ жертвопри-ношевіи. Самыя картины и статуи, изображавши муш-шинъ, были въ то время завѣшаны. — Римскій на-родъ поставлялъ за грѣхъ вступать въ бракъ въ про-долженіе этого мѣсяца, по причинѣ совершившихся тогда набожныхъ поминовеній *лемуріалъ*, — тѣни мъ умершихъ. — У насъ май мѣсяцъ тоже считается не-счастливымъ для браковъ.

Май сначала былъ третій, а потомъ пятый мѣсяцъ въ году. Нума Помпилій, второй царь по Ромулѣ, возстановивъ празднества на разные народные случаи, ввелъ въ обыкновеніе праздновать первое мая; но о значеніи празднованія, мнѣнія писателей различны. Одни утверждаютъ, что празднество у Римлянъ, называвшееся *маюме*, совершалось въ честь богини *Майи*; другіе думаютъ, что оно перешло съ востока, изъ города *Маюмы*, и отправлялось не въ маій, но въ августъ. Съ большею вѣроятностію доказываютъ многіе, что майское празднество произошло отъ празднествъ Флоры, которая были извѣстны, въ языческомъ Римѣ, подъ именемъ цвѣтныхъ или зеленыхъ забаевъ (*floralia seu ludi florales*); начинались съ 28 апрѣля и оканчивались первого мая. Въ это время обливали другъ друга водою, и открывали общее купанье.

Майскія или цвѣтныя забавы совершались въ европейскихъ государствахъ, съ давнаго времени. Въ Римѣ въ почти во всей Италии, жители обоего пола выходили изъ города въ поле, первого числа, съ утреннею зорей, большими толпами; музыка и пляска сопровождали ихъ шествіе, и увеличивали общую радость. Надевавъ зеленыхъ вѣтвей, они входили съ шумной веселостію въ городъ; украшали ими ворота и дома своихъ родственниковъ, друзей и почетныхъ заслугами людей. — Всѣ ожидали ихъ на улицахъ, предъ своими домами, и угощали разными кушаньями. Весь день, и часто всю ночь проводили въ веселии, и ни какими не занимались дѣлами. Правители, дворянство и граждане всѣхъ сословій, сливались во одноликующее семейство. Многіеувѣличивали себя молодыми вѣтвями, и считалось нѣкоторымъ образомъ за бесчестіе не имѣть этого убора. — Простодушныя пляски, начинавшіяся чистосердечной радостію, о воз-

иращеніи весны, переходила въ сладострастныя, и увлекали къ чувственному наслажденію. Сначала, то было новинное удовольствіе, потомъ рождалось постепенно пріятное ощущеніе отъ объятій дѣвушки съ мушкіною, и наконецъ это обращалось въ упомітельный источникъ страстей. Такой переходъ отъ невоображенаго къ существенному, поощрялъ соблазнъ, который заставлялъ трепетать умныхъ правителей. Римъ и вся Италия погружалась тогда въ отвратительное веселіе; даже распутный Тиверій гнулся имъ! Онъ строго воспрещалъ эти празднства, но запрещенія уже не действовали: (*) обыкновеніе обратилось въ страсть, и празднованіе майскихъ забавъ, содѣжалось народною необходимостию. По распространеніи христіянства въ Европѣ, первое мая праздновалось радостной встречею разцвѣтшей весны: народъ украшалъ себя и свои дома зеленою и цветами; пили, гуляли и веселились благодатнымъ маємъ.

У Французовъ существовалъ довольно умный обычай; первого мая сѣкли тѣхъ мужей, которые давали волю своимъ женамъ. (**)

И нынѣ существуетъ въ Европѣ много схожее съ этимъ обычаемъ, но съ тою только разницею, что жены сѣкутъ своихъ мужей за то, что послѣдніе даютъ имъ волю.

У всѣхъ европейскихъ народовъ, майскія гулянья ведутся съ древнихъ временъ, и сопровождаются танцами и хороводами, вокругъ майскаго дерева. Церкви, дома и дворы убираются, какъ у насъ въ Троиц-

Съченіе
и умѣй
первой
нас

(*) Успенскій опытъ повѣств. о древ. Русск., с. 644-645.

(**) Вѣсти. Евр. 1811 г. № 20.

цынъ день, зелеными деревьями, цветами и травою. Старинный вѣмѣцкій радостный мъслиц (Фолькес-штат) луговой и розовый май (Вiese und Rosen-штат) и англо-саксонской тростяночный — отъ того, что въ май три раза доили коровъ, — получали пріеменование отъ прекраснѣшаго времени въ году, и первое мая посреду встрѣчалось и провожалось: танцами, пѣсмами и музыкою; угощали друга друга и веселились.

*Начиние
чертей и
вѣдьмы, и
добыча-
ния от них.*

Въ волкуровую ночь, которая извѣстна въ Германіи и Швеціи, начиная съ первого мая, бѣгаютъ мушинамъ съ зараженными пуками соломы, привязанный къ дышальнымъ шестамъ, и стрѣляютъ въ сосѣднія горы. Это дѣлаютъ для того, чтобы разогнать чертей и вѣдьмы, кои собираются на ту пору во множествѣ, и замышляютъ истребить все растущее и засѣянное. (*) Въ другихъ мѣстахъ Германіи, первого мая добываютъ огонь триниемъ дерева, и раскладываютъ изъ него огонь въ печи. — Тамъ думаютъ еще, что въ волкурову ночь колдуны, чародѣи и вѣдьмы, собираются на гору Броененъ или Блоксбергъ, какъ въ Кіевѣ на лысую гору, совѣщаются съ нечистой силою, о истреблении садовъ, полей, рогатаго скота, лошадей и другихъ животныхъ. Вѣдьмы со всѣмъ своимъ працтвомъ получаютъ тогда способность принимать на себя виды разныхъ животныхъ: лѣтаютъ змѣями, щѣдятъ верхомъ на лопатахъ и помехахъ. (**)

*Изобрѣ-
тие.*

У Франковъ и Англичанъ существовали долгое время, въ началѣ среднихъ вѣковъ, майскія собрания, называвшіяся майскими полами, на коихъ присутствовалъ народъ.—Тутъ разсуждали о дѣлахъ обществен-

(*) Энциклоп. лексик. т. III.

(**) Klein. Handbuch der German. Alterthumfunde.

ныхъ, писали законы, и короли предлагали свои постановления.—По закрытии совѣщаній, пировали и заселились.

Во Франціи, еще при св. Людовикѣ IX, (*) ставили зеленые деревья предъ его дворцомъ, домами городскихъ меровъ и знатныхъ господъ. Въ Португаліи и Испаніи, одѣваютъ хорошеньку дѣвушку въ бѣлое платье, убираютъ ея голову вѣнкомъ изъ цветовъ, водятъ на приготовленное возвышенное мѣсто, и провозглашаютъ ея майемъ или богинею розового мѣсяца.—Другія молодыя дѣвушки, одѣтыя также въ бѣлое платье и украшенныя цветами, но безъ вѣнковъ, окружаютъ ее и поютъ пѣсни; прочія дѣлаютъ сборъ для своей царицы.

Кто не знаетъ, что на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ древней Англіи, избирались изъ обоего пола юные майскіе цари и царицы? Головы ихъ украшали вѣнками и водили вокругъ высокаго майскаго шеста.

Архіепископъ упсальскій Іоаннъ Магнусъ былъ названъ майскимъ царемъ (1596), отъ самого короля, и былъ торжественно водимъ по улицамъ въ вѣнкѣ.

Въ мѣсяцѣ маѣ, называвшемся у насъ въ древности *травнемъ*, (**) совершались жертвоприношения духамъ, покровительствовавшимъ растеніямъ и водамъ. Богемцы Невѣст-
стность
майскаго
гуль-
ща ме-
жду слав-
янами.

(*) Въ полов. XIII в.

(**) Снегир. Русск. прост. празд. и пр. вышесмъ III. с. 88, говоритъ, что у славянскихъ племенъ мѣсяцъ май известенъ то подъ именемъ *травенка*, то *цветника*. Это ошибочно. Онъ никогда не былъ известенъ подъ именемъ *цветника*, а всегда подъ именемъ *травенка* мѣсяцъ апрель назывался *цветникъ*, *кошачь* и *бересозель*. Кар. И. Г. Р. т. I. с. 71. примѣч. 159. под. С. П. Б.

отправляли празднество въ честь колодцевъ, съ многочисленными жертвоприношениями. (*)

Въ некоторыхъ мѣстахъ Польши, праздновали съ языческими обрядами май, въ честь богини мая, и ей приносили жертвы. Это празднество заимствовано оть Германцевъ, и должно думать, не раньше XIII в., потому что оно до сего времени не было имъ известно. При Король Сигизмундъ Августъ, послѣднемъ изъ Ягеллонова дома, (въ концѣ XVI в.) существовалъ еще обычай, заимствованный оть Германцевъ, что молодыя наряженныя женщины собирались на лугъ, составляли хороводъ, плясали и пѣли пѣсни въ честь весны. Въ Литвѣ первое мая было народное празднество. На лугу ставили зеленое дерево, испещренное разноцвѣтными лентами. Дѣвушки, молодыя женщины и молодые мужчины, избравъ изъ своей среды ловкую красавицу, именовали ее богинею май; надѣвали ей на голову свѣжій вѣнокъ, обвязывали весь ея станъ березовыми вѣтвями, и отправлялись къ зеленому дереву: тутъ плясали и пѣли, повторяя: о маія, маія.—(**) Словаки, Лузійцы, Чехи и Поляки, встрѣчали маіемъ весну, и прогоняли изъ селеній марену, (смерть природы). Дѣвицы изъ Липтова и Любели, собираются на цѣлую вѣнъ смертную кедлью, выносять изъ села, на высокомъ мѣстѣ мурену, въ женскомъ изображеніи, и покоятъ:

(*) Gebhard: Fortsetz. der Allgem. Weltgesch. der neuen Zeit. ч. 33. с. 253. ed. 1789.—Cosm. Pragens. ap. Meneken. т. I. с. 207. полъ 1093 годомъ.

(**) Gołęb. Gr. i zabaw rózn. stan. —

Mariena naša,
Kdei prebywala?
W dědinskem dome,
W nowey stodole!

По вынесении поютъ на два голоса:

Первый:

Wyniesli sme,
Priniesli sme
Sasegeme
Nawarjme
Opogime

Murienu zo wsi,
Måg nowy do wsi,
Süržicu s owsy.
Černého piwa,
Kmetowko syna.

второй:

вместѣ:

A ne bude pjti,
Búdeme ho bjti ;
S trima kygi kygowati,
Za vlasy ruwati,
Dáme mu, dáme
Sidlo i kopyto,
Geho žené..... sito i koryto.

Мальчики весутъ за муреной дѣдушку (дедка), въ мужескомъ образѣ, одѣтаго весьма бѣдно, и поютъ:

Dedko náš, dedko!
Požrau si nám wšetko.
Nic si nam nenachau,
Tak si sa dotre man. (*)

Дѣдушку представляютъ священныи всю зиму въ

(*) Kel Národ. Zpiew. ч. I, с. 4.

хлѣбныхъ анбарахъ и поѣзающімъ хлѣбъ, потому съ весной выносятъ его. Мурена превращена въ Малороссіи въ мару. — Въ країодворской рукописи, изображенія марка смертью.—Тамъ сохранилось народное вѣрованье, что если пробѣжитъ по тѣлу дрожь, то это значитъ мерена (ваша смерть).

Кокуй въ Моск-
вѣ въ зи-
де-
ніе ма-
я-
ка
гулянья. Нѣмецкіе ремесленники, художники и находившіеся на службѣ въ Москвѣ, совершили въ Нѣмецкой слободѣ Кокуй, гулянья первого маія, которое въ простонародіи проименовалось нѣмецкими станами. Петру I такъ понравилось это гулянья, что онъ обратилъ его въ народное. Во всей Россіи празднуютъ имъ первое маія. Въ деревняхъ и селахъ веселятся поселяне на травкѣ-муравкѣ. Распѣваютъ пѣсни и угощаютъ другъ друга. Парни и дѣвушки составляютъ игры и хороводы. Въ губернскихъ городахъ отправляютъ первое маія въ городскомъ саду, въ коемъ играетъ музыка и поютъ пѣсельники. Сюда стѣжается весь городъ. Съ наступлеіемъ вечера освѣщаются аллеи разноцвѣтными огнями, и все гуляющее спѣшить поздравить губернатора съ первымъ маіемъ. Потомъ сожигаютъ вѣнцы сада фейрверкъ, а въ вокзалѣ начинаютъ танцы, которые оканчиваются съ разсвѣтомъ дня. Въ Петербургѣ и Москвѣ, маіское гулянье господствуетъ въ большей степени, потому что имъ встречаются всѣ предстоящія весеннія и лѣтнія удовольствія.

Въ Петербургѣ первое маія празднуется съ изысканной роскошью. Гулянье бываетъ въ Екатерингофѣ. (*) Императоръ и весь Императорскій домъ

(*) Екатерингофскій дворецъ, построенный Петромъ I., для его супруги Екатерины I., которая все лето проживала въ

удостоиваются гулянье своимъ посѣщеніемъ. Дипломатический корпусъ, знатные государственные чины, вельможи и дворянство участвуютъ во всеобщемъ веселіи. Тысячи богатѣйшихъ экипажей устилаютъ дорогу, ведущую къ саду. — Прелестный полъ озаряется дорогими и щегольскими одеждами. Все и повсюду блеститъ золотомъ и вкусомъ. Кажется, что каждый хочетъ затмить другъ друга сияніемъ и роскошью одеждъ. Сотни тысяч народа стекаются сюда. Музыка, качели в горы увеселяютъ любителей забавъ. Сотни палатокъ съ разными сладостями разбиты въ саду. Тысячи разношниковъ съ яблочками, джельсинами, коврижками и т. п., спятятся по всѣмъ направлѣніямъ.

Гулянье начинается около двухъ часовъ попозудни, и продолжается, если стоитъ хорошая погода, до разсвѣта.

Въ старые годы, воспитанника духовнаго званія ^{майскія}
^{рекреа-}
^{ція.} отправлялись первого мая въbole, съ своими наставниками, для забавъ, которыхъ посему получили названіе майскихъ рекреаций. Особенно отличались рекреаціями: Переяславская и черниговская семинаріи, харьковскій коллегіумъ и кіевская академія. — Къ первому числу мая пекли заблаговременно пироги, готовили жареное и варили на полѣ молочную кашу или ее приносили приготовленную изъ рису, съ изюмомъ и другими сладостями. Обѣдъ и все угощеніе приготавлялось изъ собранныхъ складчиною денегъ. Распоряженіе общимъ угощеніемъ поручалось особымъ ловкимъ, молодымъ людямъ, которые, прибывъ

немъ. Дворецъ этотъ находился первоначально вънъ города, а теперь вошелъ въ городскую черту.

на поле прежде всѣхъ, съ запасомъ дополнительнымъ: медомъ, пивомъ, винами, вастоками и наливками, готовили столы для своихъ товарищей и гостей. Нѣкоторые изъ студентовъ и семинаристовъ, отрѣжались отъ своего общества, на канунѣ еще праздника, пригласить на рекреацію ректора, инспектора и прочихъ наставниковъ, прося ихъ почтить празднество высокимъ своимъ посѣщеніемъ, и удостоить цѣлью и попить. — Другие, отличные въ знаніяхъ элоквенціи и пѣтии, сочиняли похвальные слова, діалоги, гаммы, канцаты, и все, что льстило самолюбію наставниковъ, не забывая вознести ихъ тропами и фигурами, и увѣрить величемъ рио, какъ они высоко почитаются и любятъ ихъ. Еслибы случилось, что для написанія торжественныхъ стиховъ не достало вдохновенія, то собирали совѣтъ: какъ бы тутъ помочь? По долгому и жаркому пренію, рѣшалось просить учителя элоквенціи прибавить вдохновенія къ ихъ рѣчи. Всѣ одобрительными голосами произносили: *excellenter! fiat sic* (превосходно! да будетъ такъ). — Въ самый день рекреацій, собирались воспитанники по утру на сборное мѣсто, одѣтые въ праздничное платье, и отправлялись веселой толпою торжествовать первое мая. Тамъ, где прихода своихъ наставниковъ, иные забавлялись уже въ мячъ. Прочіе помогали ставить и накрывать столы съ кушаньемъ, и заботились, чтобы все было готово и сдѣлано хорошо. Когда начинали сходитьсь званые гости, тогда встрѣчали ихъ привѣтствіемъ, а главного, почтеннѣйшаго и любимаго, встрѣчали музыкою и провожали съ поклонами до первого мѣста. Спустя нѣсколько времени, подносили закуску, а потомъ подавали обѣдъ. Товарищи садились за другими столами. Во время обѣда играла музыка, и пили за здоровье своихъ начальниковъ и учителей. Когда у

робкихъ питомцевъ разъезжались язычки, тогда собирались говорить похвальные слова. Каждый поочередно вынималъ изъ за низухи, согрѣтую пдайенныиъ сердцемъ рѣчъ, и говорилъ до того, что весь захлебывался отъ ручьевъ пота, который катился съ него градомъ, вмѣсто радостныхъ слезъ. Пылкій витія еще не окончилъ: онъ только началъ; онъ твердѣть во всеуслышаніе, что все его товарищи глубоко запечатлѣли, въ своихъ сердцахъ, высокія и мудрыя правила своихъ мудрѣйшихъ наставниковъ. — Отъ словъ его сверкали молниеносной восторженностью глаза наставниковъ, которые, бывъ уже каѳиктризированы маліяніемъ сочувственной души, — требовали покаловъ за преуспѣліе въ наукахъ. Имъ подавали безимѣрные но наполненные воспаменительнымъ одушевленіемъ. Наставники послѣ этого не слышали, что имъ льстили, а панегиристы сами не знали, что несли, и до того заносились, что одно утро раскрывало имъ глаза, — они вставали изъ подъ кустовъ отъ преуспѣянія.

Послѣ пира тѣшились разными играми. — кто могъ тѣшиться; не принимавшіе участія въ забавахъ выливали въ свои желудки остатки пшитического упоянія. Музыканты и пѣвчиѳ развлекали сонныхъ гостей громкими пѣснями, особенно любимѣйшою: *gaudeamus igitur!* Веселіе продолжалось далеко за полночь. (")

(") Ученаги, получавшіе воспитаніе въ духовномъ заведеніи, были весьма бѣдны, потому жили въ общественномъ домѣ, называемомъ бурсою, отъ коей имъ даво прозваніе бурсаковъ. Бурса была во многомъ похожа на сарай: она строилась изъ пластила, внутри и снаружи обмазывали желтой глиной, крыша была соломенная; огромныя двери и не большия окошки.

Рекреаціі были известны въ европейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ давнихъ временъ; оттуда они перешли въ Польшу и Литву, а отсюда въ Малороссію. Въ польскихъ и литовскихъ училищахъ они известны подъ именемъ *майсекъ* (майского увеселенія) и *рекреація маїсекъ* (майскія отдохновенія). — Перваго

Название бурсы происходит отъ латинскаго *бигле*, означающе кошель, мѣшокъ, потому что питомцы, будучи большою частью убогие, ходили выспрашивать подаяніе подъ окнами, съ мѣшками. Жила въ одномъ домѣ, они имѣли особое управление; сословіе всѣхъ бурсаковъ образовало могущественный Римъ, кониъ пользовались консулъ съ избранными сенаторами, ликторами и цelerами. — Римъ находился подъ верховнымъ ваданіемъ ректора. Въ консулы избирали старшаго изъ богослововъ, прочіе богословы и философы составляли сенаторовъ, риторы составляли ликторовъ, кони, по указанію консула, наказывали розгами, піты образовывали цлеровъ (*бѣгуновъ*), употреблявшихся на разсыпки; все остальное называлось плебеевами, (простымъ народомъ). Если консулъ проинзлся въ честь нибудь, напримеръ: помали его въ воровства, то сенаторы доносили о томъ ректору, который немедленно лишалъ его величественнаго сана, и наказавъ, по мѣрѣ преступлениія, розгами, батогами или палками, обращать въ званіе сенатора. За то консулъ самъ определялъ наказаніе нашедшися подъ его властью. Если преступленіе подчиненнаго было важное, то онъ собираль сенаторовъ и совѣтовался съ ними. Консулъ и сенаторы господствовали деспотически, и ихъ все трепетало; они лучше всѣхъ знали и пили; для нихъ плебеи готовили лучшее кушанье. По указанію консула, отправлялись они подъ предводительствомъ сенаторовъ, съ мѣшками на плечахъ, опустошать окородный овощи, воровать изъ закромъ и анбаровъ муку, хлѣбъ, крупу, просо, говядину; ходили по рынку мимо торговокъ, хватали хлѣбъ и разное съѣстное, съ добычей возвращались къ консулу, который, осмотрѣвъ ее, похваливалъ сподвижниковъ и приказывалъ особыми

мак собирались учащиеся, по несколькочику, на щольвой дверь. Всегда учебные знамена, отправлялись стройными рядами к ближайшимъ помѣщикамъ, которыхъ они веселили разными забавами, представеніями, играми и музыкою. Помѣщиковъ угощали учениковъ, которые вечеромъ

кашеварамъ приготавливали обѣдъ или ужинъ. Такими промыслами кормились бурсаки. Бѣда, если они попадались въ руки враговъ: ихъ били и представляли на судъ ректору, но горе, если сенаторъ попадался въ планъ: его избивали немилосердно и представляли ректору, который торжественно наказывалъ его безжалостно розгами, такъ что сенаторъ не могъ вставать съ постели насколько дней.—Главный промыселъ бурсаковъ составляло пѣніе церковныхъ стиховъ, подъ окнами обыгателей, за что пѣвцы получали въ награду шуку, свиное сало, масло, зелень и говядину.—Плебеи одевались въ пестрядинные халаты, ходили автомъ безъ сапоговъ; сенаторы, ликторы и цезеры носили длинные изъ толстаго сукна сюртуки и ходили въ сапогахъ, а консулъ былъ въ усатъ, носилъ сюртукъ изъ тонкаго сукна и закругленные сапоги. Плебеи спали на соломѣ или на голой земль, сенаторы на лавкахъ, а консулъ въ особомъ углу на постеле. Его особа была неприкосновенна и священна: ему позволялось драть за уши виновныхъ и не виновныхъ, трещать по щекамъ, тупить кулаками и рвать чубы; ему позволялось пить штофами и курить. Когда консулъ бывалъ въ веселомъ духѣ, тогда онъ позволялъ тѣшиться могущественному Риму: начинались кулачные бои и страшно было смотреть. — Мирные духомъ плебеи регалии пасли, отъ конокъ окошки дрожали; брянчали на барабанѣ и скакали въ присяжку. Веселіе прекращалось громко, если заблагорассудить консула. — Такова была жизнь бурсаковъ. Не многие изъ нихъ оканчивали ученіе въ молодыхъ латахъ; некоторые выходили изъ ученія съ бородами длинными, почти на 48 г. жизни. — Не въ одной юговзападной Россіи жили подобную жизнь бурсаки. Достигавшіе воинской славы, то неизменнѣе еще ученія, оставляли семинарію, приставали къ шайкамъ разбойниковъ, ввергались въ разрѣтъ. Во всей

отходили домой съ пѣніемъ и музыкою. Случалось, что они посѣщали помѣщиковъ иѣсколько дней сряду.

Сохранилось суетѣрное замѣчаніе, что май есть несчастное время для супруговъ. Римляне говорили пословицею: *въ май жъсяцъ выходять замужъ злопрасмъя,* и еще: *май вѣсма несчастливъ для супруговъ.* По ихъ понятію мѣсяцъ май никому не благопріятствуетъ: ни вдовамъ, ни дѣвицамъ.

*Nec viduae taedis cadem, nec virginis apta
Tempora; quae nupsit, non diurna fuit.
Haec quoque de causa, si te proverbis tangunt:
Mense malas maio nubere vulgis ait. (*)*

Въ Россіи говорятъ почти тоже самое: *кто жениится въ маѣ, тотъ будешь во всю жизнь маяться.* И довольно странно, что этому предубѣжденію слѣдуютъ многіе изъ образованныхъ людей.

Бремъ запрягальникъ. У поселянъ осталось замѣчаніе, что хорошо запа-
живать поле, съ первой майскою росою: для этого
многіе выходятъ нарочно въ поле съ плугомъ, въ день
перваго мая или иначе въ день *Бремъя запрягальника,*
а другіе послѣ. Пророкъ Іеремія, по мнѣнію простодушныхъ, запрягаетъ тогда на небѣ свою колесницу

Европа, до полов. XVIII в., отличалась подобной жизнью студенты университетовъ и духовныхъ училышъ, и они таинъ золновали еще умы народовъ. Этотъ духъ республиканской свободы перешелъ въ Польшу, отсюда въ югозападную Россію и наконецъ въ другія мѣста; но заботливость нашего правительства истребила зловредный образъ жизни.

(*) Овидій in Fastis, кн. V.

и застѣваетъ хлѣбъ, потому это время почитается самыимъ благопріятнѣйшимъ для урожая. — Отсюда вошло въ поговорку: *Еремей запрягальникъ, осенірный застѣвальникъ.*

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТОЙ ЧАСТЬ.

	страницы.
I. Обрядные праздники .	3.
II. Недѣля Ваій	75
III. Пасха	89.
IV. Русальнаа недѣля	. 119.
V. Семикъ.	141.
VI. Тройцынь день.	. 173.
VII. Первое апрѣля .	. 201.
VIII. Первое мая .	205.

ПОГРЫШНОСТИ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Чтеть.
6.	13.	богіихъ	божіихъ
23.	22.	паръ,	паръ.
24.	1.	не вырвесь	не вырвесь
25.	6—7.	поклаться	покляться
42.	11.	по однай со двора	по одной коровы со дво- ра
47.	11.	привлекать	привлекаетъ
—	31.	гречишница	гречишница
48.	19.	привѣтствуетъ	привѣтствуютъ
51.	23.	собираютая	собираются
53.	23.	выорѣзываютъ	выорѣваютъ
56.	18.	безпечныя	безпечныя
83.	17.	не издають запаха,	не издаютъ запаха;
93.	31.	ascastor	
104.	3.	совоъ	словъ
105.	2—3.	прахи, веретена и прялки,	прячутъ прахи далеко
		прячутъ прахи далеко	свои веретена и прахи,
—	16.	пече	печъ
126.	1.	проходахъ	проходящихъ
134.	31.	Русалки	Русалкъ
161.	27.	во томъ	во томъ
175.	6.	въ березовыхъ рощахъ	вуть въ березовыхъ ро- щахъ
		вьють	
177.	19.	избѣгалися	избегалися
—	31.	въ батька	въ батька
178.	1.	мени	мени
180.	30.	прибудиться	приближиться